

Российская пропаганда на марше: идеологический дискурс во время войны в Украине

твёрстка

Содержание

[Введение](#)

[Пояснительная записка](#)

[Дизайн исследования](#)

[Телеграм-канал Дмитрия Медведева](#)

[Результаты дискурс-анализа](#)

[Онлайн-издания](#)

[Анализ дискурса](#)

[Стратегии репрезентации](#)

[ТВ-программы](#)

[«Время покажет», 4 апреля 2022 года](#)

[Анализ дискурса](#)

[Стратегии репрезентации](#)

[«Вечер с Владимиром Соловьёвым», Жертвой геополитических игр Запада стал весь мир, 3 апреля 2022 года](#)

[Анализ дискурса](#)

[Стратегии репрезентации](#)

[«60 минут», Армия России сжимает кольцо вокруг Лисичанска, 28 июня 2022 года](#)

[Анализ дискурса](#)

[Стратегии репрезентации](#)

[Анализ идеологического дискурса](#)

[Стратегии репрезентации](#)

[Россия и Запад: метаанализ идеологического дискурса в контексте российского публичного поля](#)

[Выводы исследования](#)

[Литература исследования](#)

Введение

Война в Украине — пример современного вооружённого конфликта, значимой частью которого является информационное противостояние сторон. В свою очередь, это противостояние подразумевает пропагандистское воздействие на массы. С исследовательской точки зрения важно рассмотреть механизмы воздействия российской пропаганды на внутреннюю аудиторию. Каким образом измерить ее эффективность — большой исследовательский вопрос, ответ на который до сих пор неясен.

Однако мы можем утверждать, что до сих пор большая часть исследований, посвящённых этой проблеме, концентрировалась на отдельных периодах и феноменах современной российской пропаганды. В этой работе мы также ограничились публикациями после начала войны, чтобы показать, как формируется и из чего состоит идеологический дискурс, который сегодня во многом влияет на все общественные процессы, происходящие в России.

Прежде чем перейти к описанию нашего исследования, следует пояснить, что мы подразумеваем под современной российской пропагандой. Это понятие не имеет чёткого, устоявшегося определения, как и сам термин пропаганда. Тем не менее в рамках нашего анализа мы можем очертить границы этого достаточно изменчивого явления для понимания объекта исследования.

Российская пропаганда сегодня — это управляемый комплекс каналов массмедиа, которые транслируют идеологический дискурс. В этом определении значимыми словосочетаниями являются «управляемый комплекс» и «идеологический дискурс». Таким образом, это не просто массив разрозненных каналов, которые могут быть более или менее лояльны управляющему — мы исходим из того, что эта деятельность целенаправленная и подразумевает некую иерархию.

У российской пропаганды, по сути, всего две задачи: это дискриминация потенциально опасных групп и сохранение позиций доминирующей группы. Функционирование пропаганды основано на злоупотреблении властью, и здесь мы переходим ко второму значимому понятию — идеологический дискурс. Мы можем назвать его провластным, подразумевая российскую власть в лице доминирующей группы. Мы осознанно избегаем определения «прогосударственный», так как считаем, что сам факт многочисленных злоупотреблений делает связь доминирующей группы с легитимными государственными процессами сомнительной.

Руководствуясь концепцией критического дискурс-анализа, мы попытались описать механизмы формирования и функционирования идеологического дискурса, а также дать ответ, почему этот дискурс стал доминирующим в российском публичном поле. Следует отметить, что в исследовании мы не

анализировали эффективность его воздействия, поскольку это потребовало бы совершенно других масштабов анализа, другой методологии и, что важнее, намного больших ресурсов целой исследовательской команды. Также следует добавить, что, как и в любом дискурсивном исследовании, остается вопрос его объективности, о чем подробнее мы упомянули в выводах нашего исследования. Мы надеемся, что данная работа вносит ценный вклад в дискуссию о мере ответственности субъектов российской пропаганды за шокирующие злоупотребления российской власти.

Пояснительная записка

В теории критического дискурс-анализа дискурсы являются продуктом случайных (возможных, но не необходимых) артикуляций. У субъектов дискурса есть определённая субъектная позиция, которая определяет их идентичность по отношению к другим. Изучение сконструированной идентичности необходимо для понимания самой позиции, с которой субъект интерпретирует мир.

Реляционная структура идентичности подразумевает отношения между «Я» и «Другим». В основании отличия Другого от Себя заложено наличие опасности и угрозы («Безопасность» Кэмпбэлла, 1992), которые не являются объективными условиями. Это субъективные интерпретации, которые субъект дискурса использует, чтобы обезопасить границы своей идентичности и отделить её упорядоченную структуру от беспорядочного, угрожающего снаружи.

Однако радикализация Другого может ограничить конструирование идентичности и привести к излишним теоретическим и эмпирическим рамкам. Поэтому, согласно концепции Хансена (2006), для анализа дискурсивного конструирования идентичности можно использовать трёхмерный аналитический подход: исследование пространственных, временных и этических конструкций. Пространственные подразумевают построение ментальных границ, временные — изменение субъектной позиции во времени, этические — представление о должном и неприемлемом.

Анализ дискурса приводит к исследованию артикуляций, которые постоянно формулируют и переформулируют идентичности — что делает дискурс изменчивым и фактически исторически обусловленным. Дискурсивная борьба может происходить на разных уровнях, в том числе на фундаментальном, однако самые глубокие дискурсивные уровни — самые инертные и стабильные, в том время как поверхностные — наиболее случайные и изменчивые.

Анализ инертных дискурсивных структур показывает, какие артикуляции возможны в определённом дискурсе, а какие нет. Субъекты обосновывают свою идентичность в рамках доминирующих внутренних дискурсов, и тщательное изучение этих дискурсивных структур может выявить, какая политика в принципе возможна в рамках изучаемого дискурса.

Дизайн исследования

В качестве узловых точек, присущих дискурсу и вокруг которых разворачивается дискурсивная борьба, мы можем взять несколько ключевых слов: Запад, Украина, НАТО, Россия, США. Временной период охватывает публикации первых пяти месяцев войны: с 24 февраля до конца июня 2022 года.

В качестве рабочей гипотезы мы можем сформулировать следующее положение: идеологический дискурс российской пропаганды является дискриминирующим и воспроизводит злоупотребления коммуникативной властью доминирующей группой. Дискриминируемой группой выступают украинцы, злоупотребления включают в том числе дезинформацию, манипуляцию и ограничение свободы слова.

Методологией исследования была выбрана концепция идеологической структуры дискурса Тёна ван Дейка. Согласно его теории, идеологии – это комплексы (системы) фундаментальных (базисных) представлений конкретных социальных групп и входящих в них индивидов. В рамках этой концепции проанализированы ментальные модели, которые являются идеологически окрашенными и формируют так называемый концептуальный/идеологический квадрат. Данный инструмент может использоваться на всех уровнях анализа дискурсивных структур – на семантическом, лексическом, пропозициональном, синтаксическом, риторическом и т.п.

Семантические макростратегии подразумевают позитивную самопрезентацию и негативную презентацию Другого. Всего в концепции ван Дейка насчитывается более сорока дискурсивных стратегий, которые могут применяться для артикуляции (консенсус, гипербола, отказ от ответственности, дистанцирование, апелляция к истории, подтекст, апелляция к незаконности, предположение и др.).

Телеграм-канал Дмитрия Медведева

В дискурсе телеграм-канала зампреда Совета Безопасности России Дмитрия Медведева можно выделить несколько тем, на которых основана его аргументация. Это бинарные оппозиции моральность/аморальность, законность/незаконность, рациональность/иррациональность, миролюбивость/враждебность, апелляция к истории и легитимность/нелегитимность. В зависимость от конкретного сообщения, количество использованных категорий меняется, но большинство из них встречаются во всех анализируемых текстах.

Так как дискурс Медведева, согласно определению ван Дейка, – идеологизированный, то в нём чётко прослеживается общая стратегия, характерная для этого типа дискурсов. Главная смысловая оппозиция «мы» и

«другие» делит все определения на положительные и отрицательные, где положительные принадлежат «нам», а отрицательные — «другим». Это согласуется с описанием стратегии ван Дейком: представлять в положительном свете «нас» и в отрицательном — «других».

Общая стратегия идеологизированного дискурса предполагает, что субъект не должен говорить ничего отрицательного о группе «мы» и ничего положительного — о «других». Однако на практике при анализе семантических структур корректнее говорить об акцентах, положительных и отрицательных, которые расставляет субъект: акцентировать положительное и не акцентировать отрицательное о «нас» и противоположно — о «других».

17 марта 2022 года¹

Выбор в качестве одного из источников для анализа телеграм-канал Дмитрия Медведева обусловлен несколькими факторами. Как официальное лицо — заместитель председателя Совета Безопасности РФ — Медведев транслирует позицию российского государства. Кроме того, Медведев как представитель политической элиты — широко цитируемый спикер в пропагандистских СМИ. Наконец, несмотря на ограниченное политическое влияние Медведева на процесс принятия решений, его взгляд отражает риторику лиц, принимающих решения во время войны.

«Это мой первый пост в Telegram. Обстоятельства сложились так, что этот ресурс общения оказался востребован в большей степени, чем скомпрометировавшие себя известные social media. Поэтому и первая публикация посвящена самой драматической теме.

Оголтелая русофобия Запада, по всей видимости, никогда не достигнет дна. Экспансия НАТО к нашим границам, экономическая и информационная война, развязанная против нашей страны по всем фронтам, бесконечные угрозы и запугивания, яростное преследование наших граждан за рубежом. Все это — причины того крайнего обострения международной ситуации, которое весь мир переживает в эти дни.

Отвратительной, преступной и аморальной является линия поведения стран Западного мира в отношении России в последние годы. И это несмотря на то, что мы искренне стремились к добрым отношениям с ними. Мы вместе победили фашизм в XX веке, договорились об универсальных правилах безопасности и сотрудничества. Но сейчас двойными стандартами Запада уже никого не удивить. Когда надо им — можно закрыть глаза на всё, включая истребление мирных жителей Донбасса, которое длилось годами. Если что-то идёт не по их указке, виновник один — наша страна.

¹ https://t.me/medvedev_telegram/4

Та антирусская истерия, которую мы сейчас наблюдаем, - явление отнюдь не новое. Она была и в XIX, и в XX веках. Вспомним известные слова Фёдора Тютчева: “Давно уже можно было предугадать, что эта бешеная ненависть, которая тридцать лет, с каждым годом всё сильнее и сильнее, разжигалась на Западе против России, сорвётся же когда-нибудь с цепи. Этот миг и настал. России просто-напросто предложили самоубийство, отречение от самой основы своего бытия, торжественного признания, что она не что иное в мире, как дикое и безобразное явление, как зло, требующее исправления”. Такое ощущение, что написано это в 2022 году.

Свою цикличность история убедительно доказала и в XXI веке. Почва для этой “бешеной ненависти” к России закладывалась США и их сателлитами на протяжении всех тридцати лет существования нового российского государства. Просто долгое время она маскировалась лицемерными белозубыми улыбками политиков и дипломатов, которые говорили одно, а делали совершенно иное. Проще говоря, нагло ввалили нам в угоду собственным интересам.

Конечно, им не понравилось, что Россия снова стала сильной державой, способной отстаивать свои интересы, защищать собственных граждан в других странах. Лютая русофобия, отмеченная в приведённой цитате русского классика, буквально “сорвалась с цепи”, захлебываясь в бессильной злобе. Ведь нашу страну обязательно нужно загнать в угол, поставить на колени и перевоспитать по лекалам англо-саксонского мира. Сделать слабой и полностью покорной. А ещё лучше - раздербанить на части.

Не выйдет. У России достаточно мощи, чтобы поставить на место всех оборзевших недругов нашей страны. Мы будем и дальше бороться за тот миропорядок, который устраивает Российскую Федерацию и наших граждан. В котором нет места отмороженным нацистам, исторической лжи и геноциду. Нравственная сила и историческая правда, как и раньше, на нашей стороне!»

В сообщении Медведева выражена общая стратегия идеологизированного дискурса, который формирует определённые образы «нас» и «других» и чётко разграничивает сферы их бытования.

Тема	Мы	Другие
Моральность/аморальность	мы искренне стремились к добрым отношениям с ними. Нравственная сила и историческая правда, как и раньше, на нашей стороне!	Отвратительной, преступной и аморальной является линия поведения стран Западного мира в отношении России в последние годы. Но сейчас двойными стандартами Запада уже никого не удивить.

		<p>Когда надо им – можно закрыть глаза на всё, включая истребление мирных жителей Донбасса, которое длилось годами.</p> <p>Просто долгое время она маскировалась лицемерными белозубыми улыбками политиков и дипломатов, которые говорили одно, а делали совершенно иное. Проще говоря, нагло ввали нам в угоду собственным интересам.</p>
<p>Законность/незаконность</p>	<p>В котором нет места отмороженным нацистам, исторической лжи и геноциду.</p>	<p>Отвратительной, преступной и аморальной является линия поведения стран Западного мира в отношении России в последние годы.</p>
<p>Рациональность/иррациональность</p>	<p>Россия снова стала сильной державой, способной отстаивать свои интересы, защищать собственных граждан в других странах.</p> <p>У России достаточно мощи, чтобы поставить на место всех оборзевших недругов нашей страны. Мы будем и дальше бороться за тот миропорядок, который устраивает Российскую Федерацию и наших граждан.</p>	<p>Оголтелая русофобия Запада, по всей видимости, никогда не достигнет дна.</p> <p>Лютая русофобия, отмеченная в приведённой цитате русского классика, буквально «сорвалась с цепи», захлебываясь в бессильной злобе.</p>
<p>Миролюбивость/враждебность</p>		<p>Экспансия НАТО к нашим границам, экономическая и информационная война, развязанная против нашей страны по всем фронтам, бесконечные угрозы и запугивания, яростное преследование наших граждан за рубежом.</p> <p>Если что-то идёт не по их указке, виновник один – наша страна.</p> <p>Ведь нашу страну обязательно нужно загнать в угол, поставить на колени и перевоспитать по лекалам англо-саксонского мира. Сделать слабой и полностью покорной. А ещё лучше – раздербанить на части.</p>

<p>Апелляция к истории</p>	<p>Мы вместе победили фашизм в XX веке, договорились об универсальных правилах безопасности и сотрудничества.</p>	<p>Та антирусская истерия, которую мы сейчас наблюдаем, – явление отнюдь не новое. Она была и в XIX, и в XX веках.</p> <p>Почва для этой «бешеной ненависти» к России закладывалась США и их сателлитами на протяжении всех тридцати лет существования нового российского государства.</p>
----------------------------	---	--

Сначала проанализируем словоупотребление узловых точек дискурса, которые Медведев употребляет в тексте:

Запад: в традициях пропагандистского дискурса, Запад – это неопределённый и изменчивый термин, содержание которого может быть ситуативным. Здесь Запад – это иррациональная политическая сила («оголтелая русофобия Запада, по всей видимости, никогда не достигнет дна»), абсурдность действий которой не имеет пределов. Его поведение этически и эстетически противоречит представлениям Медведева о должном, причём субъект акцентирует внимание на этической неприемлемости его действий («отвратительной, преступной и аморальной является линия поведения стран Западного мира»).

У Запада нет морального ориентира – и поэтому его убеждения неустойчивы, что Медведев преподносит как известный факт («сейчас двойными стандартами Запада уже никого не удивить»). Ради достижения цели Запад не остановится ни перед чем («когда надо им – можно закрыть глаза на всё, включая истребление мирных жителей Донбасса»), при собственной неудаче Запад обвиняет только Россию («если что-то идёт не по их указке, виновник один – наша страна»).

Один раз Медведев намекает, что на самом деле интересы Запада сводятся к интересам США, которых он прямо не обвиняет в желании уничтожить Россию, но утверждает, что такие цели существуют, а исполнители ему известны («Ведь нашу страну обязательно нужно загнать в угол, поставить на колени и перевоспитать по лекалам англо-саксонского мира. Сделать слабой и полностью покорной. А ещё лучше – раздербанить на части»).

Украина в тексте не упоминается, Медведев говорит лишь про «истребление мирных жителей Донбасса, которое длилось годами». Таким образом, в противостоянии России и Запада для достижения политических целей той и другой стороне не так важна субъектность самой Украины.

НАТО: Медведев говорит об альянсе как о неминуемой угрозе, которая вот-вот достигнет цели («экспансия НАТО к нашим границам»), причём эта угроза стоит в чередё других, безличных: субъект не называет прямо, от кого они исходят

(«экономическая и информационная война, развязанная против нашей страны по всем фронтам, бесконечные угрозы и запугивания, яростное преследование наших граждан за рубежом»).

Россия: в тексте Медведева Россия представлена жертвой враждебных действий Запада («оголтелая русофобия Запада», «отвратительной, преступной и аморальной является линия поведения стран Западного мира в отношении России»; «нашу страну обязательно нужно загнать в угол, поставить на колени и перевоспитать по лекалам англо-саксонского мира»; «сделать слабой и полностью покорной»).

Субъект разделяет узловое понятие на собственно «Россию» и «нас», они частично взаимозаменяемы. Когда необходимо сказать о жертве или пассивной позиции, Медведев употребляет понятие «Россия» («почва для этой “бешеной ненависти” к России закладывалась США и их сателлитами»; «Россия снова стала сильной державой»). Когда нужно подчеркнуть активную позицию и деятельное начало, Медведев употребляет понятие «мы» («мы искренне стремились к добрым отношениям с ними»; «нагло ввали нам в угоду собственным интересам»).

При этом «мы» не включает всех российских граждан, также это понятие не равнозначно государству («мы будем и дальше бороться за тот миропорядок, который устраивает Российскую Федерацию и наших граждан»). Медведев подчёркивает моральное превосходство и абсолютную правоту «нас» («нравственная сила и историческая правда, как и раньше, на нашей стороне!»). Оба этих определения «нас» вневременные и не зависят от исторического контекста, они имманентны группе.

Единожды «мы» употребляется в объединительном смысле, смешивая понятия «Россия» и «Запад» («мы вместе победили фашизм в XX веке, договорились об универсальных правилах безопасности и сотрудничества»). Медведев делает исторические отсылки, говоря об ином опыте взаимоотношений, представляя его идеальным. В качестве другого примера Медведев приводит цитату Фёдора Тютчева, говоря, что она иллюстрирует «антирусскую истерию», которая носит вневременной характер («она была и в XIX, и в XX веках»).

При этом Медведев называют историю цикличной, приводя в пример события уже XXI века. Враждебное отношение к России обусловлено действиями США и их союзников («почва для этой “бешеной ненависти” к России закладывалась США и их сателлитами на протяжении всех тридцати лет существования нового российского государства»). В этом заключается двойственное отношение Медведева к проблеме взаимоотношений России и Запада: одновременно он считает, что враждебное отношение к России естественно и прослеживается исторически и что причины этой враждебности следует искать в недавних по историческим меркам событиях.

Историческую преемственность враждебного отношения Запада к России Медведев подчёркивает одинаковым периодом: и в цитате Тютчева, и в тексте Медведева говорится о тридцати годах (у Тютчева: «эта бешеная ненависть, которая тридцать лет, с каждым годом всё сильнее и сильнее, разжигалась на Западе против России»; у Медведева: «почва для этой “бешеной ненависти” к России закладывалась США и их сателлитами на протяжении всех тридцати лет существования нового российского государства»). Причём ненависть и у того, и у другого не имеет субъекта, она возникает сама по себе и при этом не может найти выхода («лютая русофобия ... буквально “сорвалась с цепи”, захлебываясь в бессильной злобе»).

США: у Медведева США — страна, цель которой в отношениях с Россией — спровоцировать враждебность («почва для этой “бешеной ненависти”»). США не действуют одни — только со своими союзниками, которые полностью подконтрольны («США и их сателлитами») и остаются неназванными. При этом враждебность формировалась с помощью двойственного поведения людей («долгое время она маскировалась лицемерными белозубыми улыбками политиков и дипломатов, которые говорили одно, а делали совершенно иное»). Можно предположить, что Медведев называет те самые тридцать лет отношений с Западом периодом подготовки к проявлению открытой враждебности в отношениях, которое наблюдается сейчас. Особенностью этого периода стало умолчание реальных целей взаимоотношений («проще говоря, нагло ввали нам в угоду собственным интересам»).

Теперь рассмотрим употребление узловых точек дискурса на уровне конкретных тем:

Моральность/аморальность: Медведев подчёркивает, что «наши» намерения в отношениях с «другими» были явными и мирными, а поведение — этичным («мы искренне стремились к добрым отношениям с ними»). Это усиливает создаваемый субъектом образ «нас» как жертвы («если что-то идёт не по их указке, виновник один — наша страна»). «Искренность» и «доброта» в отношениях противопоставляется «лжи» («нагло ввали нам») и «злобе» («бешеной ненависти»). Субъект пытается доказать, что «наша» позиция убедительна, поскольку основана на внутреннем превосходстве («нравственная сила и историческая правда, как и раньше, на нашей стороне!»).

Аморальность «других» — самый весомый аргумент Медведева, в отличие от «нас», моральное превосходство которых постоянно и неизменно, «другие» сегодня лишены этого этического постоянства, хотя ранее оно было им когда-то присуще («мы вместе победили фашизм в XX веке, договорились об универсальных правилах безопасности и сотрудничества»). Нарушение договорённостей Медведев интерпретирует как предательство: чтобы объяснить, почему действия «других» меняются со временем, Медведев пишет о «двойных стандартах».

Таким образом, можно предположить, что субъект имеет в виду моральную деградацию «других», которая противоречит в его дискурсе утверждению о вневременном враждебном отношении к «нам». Чтобы разрешить это противоречие, Медведеву приходится заявлять о цикличности в отношениях «нас» и «других»: при неизменных, имманентных характеристиках «нас» особенности «других» постоянно меняются, причём скачкообразно. В результате периоды моральной деградации приводят к очередному «всплеску» враждебного отношения к «нам».

В тексте лишь единожды «другие» персонифицируются: Медведев упоминает политиков США, которые ответственны за появление самой враждебности к «нам» («она маскировалась лицемерными белозубыми улыбками политиков и дипломатов, которые говорили одно, а делали совершенно иное»). Этичное отношение «других» к «нам» невозможно в принципе, поскольку их утверждения ложны, а интересы они не воспринимают как общие («проще говоря, нагло ввали нам в угоду собственным интересам»). Получается замкнутый круг: «другие» аморальны, поскольку аморальными могут быть только «другие».

Законность/незаконность: Поскольку главное измерение ценности отношений с «другими» для Медведева — этическое, субъект не акцентирует внимание на правовых аспектах. Медведев утверждает, что «мы» стремимся добиться такой нормативной системы, которая будет приемлема для российского государства и его граждан. Хотя «миропорядок» — не юридический термин, однако субъект подразумевает законность правил, которые в первую очередь устраивают те самые государство и граждан, а «мы» лишь добиваемся их признания «другими». Здесь Медведев дробит понятие «мы», заявляя, что и «мы», и государство, и граждане хотят одного и того же («в котором нет места отмороженным нацистам, исторической лжи и геноциду»).

Причём приведённое словосочетание Медведева «отмороженные нацисты» — российская пропагандистская идеологема, которая уже не раз встречалась ранее в медиадискурсе и связана с описанием украинских военных. Таким образом, можно предположить, что Медведев считает правильным добиваться их полного уничтожения. Употребление слова «геноцид» в тексте синонимично словам «истребление мирных жителей Донбасса, которое длилось годами». Можно предположить, что Медведев подразумевает под геноцидом конкретную формулировку, противопоставляя её интерпретациям украинской стороны.

Аморальная позиция «других» подкреплена незаконностью их действий («отвратительной, преступной и аморальной является линия поведения стран Западного мира в отношении России в последние годы»). Здесь опять же намёк на постоянную изменчивость характеристик «других»: вследствие моральной деградации («аморальной») «другие» нарушают договорённости («преступной»), из-за чего их действия невозможно терпеть («отвратительной»). Словосочетание

«последние годы» отсылают к обозначенному тридцатилетнему периоду, во время которого произошёл очередной «скачок» враждебности.

Рациональность/иррациональность: рациональное поведение «нас» естественно вытекает из внутреннего ощущения морального превосходства («нравственная сила»). Основой такого поведения становится именно недавно появившаяся «сила» («Россия снова стала сильной державой», «у России достаточно мощи»), которая позволяет поступать независимо и рационально («способной отстаивать свои интересы, защищать собственных граждан в других странах»). Напротив, «другие» не обладают этим качеством, так как их действия абсурдны, лишены смысла («лютая русофобия ... буквально “сорвалась с цепи”, захлёбываясь в бессильной злобе», «бешеной ненависти»).

При этом какая-то логика в действиях других всё-таки прослеживается («проще говоря, нагло ввалили нам в угоду собственным интересам»). Однако действия «других» основаны на эмоциях — в отличие от «наших» действий, которые никак эмоционально не окрашены. Если «мы» отстаиваем и защищаем, то «другие» предстают в образе насильника и маньяка («загнать в угол», «поставить на колени», «перевоспитать», «сделать слабой и полностью покорной», «раздербанить на части»).

Миролюбивость/враждебность: описание открытого и мирного поведения «нас» («мы искренне стремились к добрым отношениям с ними») строго идеализировано: в тексте нет фраз, которые описывают «нас» двояко и неопределённо. Эта «стерильность» приводит к тому, что «нас» не в чем обвинить: исключительные характеристики имманентны, они не зависят от внешних обстоятельств. В ответ действия «других» приводят к описанию образа «осаждённой крепости» в буквальном и метафорическом смысле («экспансия НАТО к нашим границам, экономическая и информационная война, развязанная против нашей страны по всем фронтам, бесконечные угрозы и запугивания, яростное преследование наших граждан за рубежом»).

Идеализация «нашего» поведения также приводит к тому, что в случае неудачи «другие» могут обвинить только «нас»: в дискурсе Медведева отсутствует какой-либо третий субъект, который мог бы выступить арбитром или альтернативной жертвой («если что-то идёт не по их указке, виновник один – наша страна»). Также Медведев указывает, что моральная деградация «других» приводит к одному и тому же враждебному сценарию поведения: на это указывает обстоятельство «обязательно» и императив «надо» («Ведь нашу страну обязательно нужно загнать в угол, поставить на колени и перевоспитать по лекалам англо-саксонского мира. Сделать слабой и полностью покорной. А ещё лучше – раздербанить на части»).

Апелляция к истории: Представление Медведева о цикличности истории и отношений «нас» и «других» накладывает отпечаток на его интерпретацию

событий. Высшей точкой развития отношений субъект считает время Второй мировой войны — и результатом этого стало бесспорное для всех достижение, единственное, что объединяет «нас» и «других» в этом тексте («мы вместе победили фашизм»). Слова «договорились об универсальных правилах безопасности и сотрудничества» отсылают к Хельсинским соглашениям 1975 года, которые подвели политические и территориальные итоги Второй мировой войны и привели к созданию ОБСЕ (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе).

Но нарушение договорённостей «другими» неизбежно, поскольку в представлении Медведева враждебность к «нам» постоянно воспроизводится без видимых причин («Та антирусская истерия, которую мы сейчас наблюдаем, — явление отнюдь не новое. Она была и в XIX, и в XX веках»). Это ещё одна особенность текста Медведева: он называет последствия, но нигде не объясняет причины такого отношения «других» к «нам». Враждебность «других» — это некая данность, которая возникает сама по себе.

Лишь один раз в цитате Тютчева указано на причины этой враждебности: «она не что иное в мире, как дикое и безобразное явление, как зло, требующее исправления». То есть Тютчев (и Медведев, который с ним полностью соглашается) описывает отношение «других» к «нам» идентичным образом, как и медведевский дискурс отношение «нас» к «другим». «Другие» — выразители некоего иррационального зла, которых необходимо как-то изменить.

Из-за отсутствия причин враждебности Медведев никак не может найти её производителя: «другие» могут только готовить «почву» для враждебного отношения («почва для этой “бешеной ненависти” к России закладывалась США и их сателлитами»), враждебное отношение приобретает субъектность и контролирует людей («она маскировалась лицемерными белозубыми улыбками политиков и дипломатов»), превращается в иррациональную силу («лютая русофобия ... буквально “сорвалась с цепи”, захлёбываясь в бессильной злобе»).

27 апреля 2022 года²

«Не только поставками летальных вооружений и развединформацией западный мир подпирает шатающийся киевский режим. Натовские лидеры пытаются склонить на свою сторону иерархов различных ветвей христианства.

Для западных стран “защита свободы вероисповедания” давно стала рутинным политическим инструментом давления на современную Россию. И это с учётом того, что в нынешней Европе, как и в англосаксонском мире, традиционные христианские ценности подверглись катастрофической девальвации и очевидному поруганию. Достаточно заглянуть в новейшее семейное законодательство этих стран. Поэтому

² https://t.me/medvedev_telegram/59

именно Россия в последние годы рассматривалась многими как оплот христианского мира в целом.

Однако с началом проведения спецоперации на свет Божий полезли термоядерные дегенераты. В антироссийском исступлении прибалтийские правители требуют санкций в отношении Патриарха Московского и всея Руси. Вожак неканонических раскольников из ПЦУ верещит про русско-большевистские орды, захватившие Украину. Нацисты осуществляют набеги на православные храмы Украинской православной церкви Московского патриархата, угрожая убийствами священников и прихожан.

Конечно, далеко не все лидеры европейского христианства повелись на националистическую пропаганду Киева и русофобию коллективного Запада. Например, ватиканский прелат архиепископ Карло Мария Вигано прямо раскрыл роль НАТО в науськивании киевского режима против Донбасса. Разоблачил он и табуированную на Западе тему поддержки неонацистских формирований на Украине начиная с 2014 года. В этом же ключе высказывался и лидер американских баптистов Франклин Грэм, по сути, выразивший понимание причин денацификации Украины. Судя по публикациям СМИ, подобную точку зрения разделяют и многие другие священники и архиереи, опасаящиеся пока делать официальные заявления.

Милитаристский настрой Вашингтона и его союзников, подталкивающий Киев вести войну “до последнего украинца”, встречает резкое сопротивление и видных католических теологов-пацифистов. По их мнению, греховная и человеконенавистническая линия украинских властей не вписывается в христианскую теорию справедливой войны, когда отсутствуют шансы на победу и сопротивление ведёт лишь к жертвам среди гражданского населения.

История всё расставит на свои места и укажет, на чьей стороне правда. Кто стал хранителем истинных христианских ценностей, защищая их от безбожников, бандитов и националистов. Кто сохранял единый культурный код общения народов Европы, основанный на христианской вере. Кто вступился за людей, которые годами жили в изоляции, подвергаясь насилию и уничтожению.

Для этого России предстоит пройти свой путь. Он не будет лёгким.

В жизни добро и правда не всегда быстро побеждают зло и ложь. Но рано или поздно это случается. И для этого приходится действовать так, как сказано во Второзаконии: “Когда изострю сверкающий меч Мой, и рука Моя примет суд, то отмщу врагам Моим и ненавидящим Меня воздам” (Втор. 32:41)».

Тема	Мы	Другие
Моральность/аморальность	Поэтому именно Россия в последние годы рассматривалась многими как оплот христианского мира в целом.	И это с учётом того, что в нынешней Европе, как и в англосаксонском мире, традиционные христианские ценности подверглись

	<p>По их мнению, греховная и человеконенавистническая линия украинских властей не вписывается в христианскую теорию справедливой войны, когда отсутствуют шансы на победу и сопротивление ведёт лишь к жертвам среди гражданского населения.</p> <p>История всё расставит на свои места и укажет, на чьей стороне правда. Кто стал хранителем истинных христианских ценностей, защищая их от безбожников, бандитов и националистов. Кто сохранял единый культурный код общения народов Европы, основанный на христианской вере. Кто вступился за людей, которые годами жили в изоляции, подвергаясь насилию и уничтожению. Для этого России предстоит пройти свой путь. Он не будет лёгким.</p> <p>В жизни добро и правда не всегда быстро побеждают зло и ложь. Но рано или поздно это случается. И для этого приходится действовать так, как сказано во Второзаконии: «Когда изострю сверкающий меч Мой, и рука Моя примет суд, то отомщу врагам Моим и ненавидящим Меня воздам» (Втор. 32:41).</p>	<p>катастрофической девальвации и очевидному поруганию.</p>
<p>Рациональность/иррациональность</p>		<p>Однако с началом проведения спецоперации на свет Божий полезли термоядерные дегенераты. В антироссийском исступлении прибалтийские правители требуют санкций в отношении Патриарха Московского и всея Руси. Вожак неканонических раскольников из ПЦУ верещит про русско-большевистские орды, захватившие Украину. Нацисты осуществляют набеги на православные храмы Украинской православной церкви Московского патриархата,</p>

		угрожая убийствами священников и прихожан.
Миролюбивость/враждебность		<p>Для западных стран «защита свободы вероисповедания» давно стала рутинным политическим инструментом давления на современную Россию.</p> <p>Милитаристский настрой Вашингтона и его союзников, подталкивающий Киев вести войну «до последнего украинца», встречает резкое сопротивление и видных католических теологов-пацифистов.</p>
Апелляция к истории	Конечно, далеко не все лидеры европейского христианства повелись на националистическую пропаганду Киева и русофобию коллективного Запада. Например, ватиканский прелат архиепископ Карло Мария Вигано прямо раскрыл роль НАТО в науськивании киевского режима против Донбасса. Разоблачил он и табуированную на Западе тему поддержки неонацистских формирований на Украине начиная с 2014 года.	
Легитимность/нелегитимность		Не только поставками летальных вооружений и развединформацией западный мир подпирает шатающийся киевский режим.

Словоупотребление узловых точек дискурса:

Запад: в тексте Запад представлен субъектом, который безуспешно пытается поддержать украинские власти («не только поставками летальных вооружений и развединформацией западный мир подпирает шатающийся киевский режим»). Демократические ценности Запада в глазах Медведева — лишь политический инструмент, который помогает в противостоянии с Россией («для западных стран “защита свободы вероисповедания” давно стала рутинным политическим инструментом давления на современную Россию»). Сами же представители Запада не следуют заявленным ими ценностям («табуированную на Западе тему»).

Субъект персонифицирует Запад, говоря о его представителях как иррациональных политиках, не отдающих себе отчёта в собственных действиях («в антироссийском исступлении прибалтийские правители требуют санкций в отношении Патриарха Московского и всея Руси»). При этом Медведев уточняет, что не все западные представители разделяют это отношение к России — и тем самым субъект перестаёт их идентифицировать с Западом, который называет «коллективным» («конечно, далеко не все лидеры европейского христианства повелись на националистическую пропаганду Киева и русофобию коллективного Запада»).

Украина: в тексте Медведев нигде не упоминает Украину как государство с легитимно избранной властью, вместо этого субъект называет эту власть «режимом», который не обладает легитимностью («шатающийся киевский режим», «в науськивании киевского режима против Донбасса»). Как не обладают легитимностью и религиозные лидеры, поддерживающие украинское правительство: Медведев хочет показать их примитивную сущность, переходя на «биологический» язык («вожак неканонических раскольников из ПЦУ верещит про русско-большевистские орды, захватившие Украину»).

По мнению Медведева, украинская власть готова пойти на максимальные жертвы, однако не может принимать решения независимо («милитаристский настрой Вашингтона и его союзников, подталкивающий Киев вести войну “до последнего украинца”»). При этом у неё нет никаких моральных ограничений («греховная и человеконенавистническая линия украинских властей не вписывается в христианскую теорию справедливой войны»). Украинцы представлены как варвары, которые готовы не только на религиозные оскорбления, но даже на убийство («нацисты осуществляют набеги на православные храмы Украинской православной церкви Московского патриархата, угрожая убийствами священников и прихожан»).

НАТО: альянс в тексте Медведева представлен как организация, которая имеет неясные цели и при этом не действует открыто. Приложенные альянсом усилия субъект интерпретирует как недостаточные, однако ни одна из целей не может быть достигнута («не только поставками летальных вооружений и развединформацией западный мир подпирал шатающийся киевский режим. Натовские лидеры пытаются склонить на свою сторону иерархов различных ветвей христианства»; «ватиканский прелат архиепископ Карло Мария Вигано прямо раскрыл роль НАТО в науськивании киевского режима против Донбасса»).

Россия: Медведев констатирует, что Россия испытывает постоянное давление извне, («рутинным политическим инструментом давления на современную Россию»), но также она служит моральным ориентиром для остального мира («именно Россия в последние годы рассматривалась многими как оплот христианского мира в целом»). Враждебное отношение к ней иррационально («в антироссийском исступлении»), в основе его лежит страх перед страной как

огромной силой, которая способна уничтожить всё на своём пути («русско-большевистские орды»). По мнению Медведева, для России подобное отношение — это испытание, которое нужно преодолеть. У страны есть некая миссия, которую ещё необходимо выполнить («для этого России предстоит пройти свой путь. Он не будет лёгким»).

США: США, как следует из текста, — это страна, в которой произошла моральная деградация, как и на всём Западе («как и в англосаксонском мире, традиционные христианские ценности подверглись катастрофической девальвации и очевидному поруганию»). Отказ от общих моральных ориентиров привёл к некой катастрофе, можно предположить, в том числе к разрушению концепции семьи («достаточно заглянуть в новейшее семейное законодательство этих стран»). Страна выступает в роли провокатора при поддержке своих союзников, снимая с себя ответственность за последствия происходящих событий («милитаристский настрой Вашингтона и его союзников, подталкивающий Киев вести войну “до последнего украинца”»).

Употребление узловых точек дискурса на уровне конкретных тем:

Моральность/аморальность: Медведев использует популярный образ «нас» как защитников истинной веры, распространённый во многих религиях («Поэтому именно Россия в последние годы рассматривалась многими как оплот христианского мира в целом»). Также это историческая отсылка к эпохе Российской империи и «теории официальной народности» С. С. Уварова, согласно которой Россия — главная христианская страна, которая выступает защитницей всех православных («кто стал хранителем истинных христианских ценностей, защищая их от безбожников, бандитов и националистов»).

Медведев развивает идею защиты, распространяя пространство «нашей» ответственности до культуры вообще. В отличие от «других», которые отказались от общих с «нами» ценностей и забыли о них («в нынешней Европе, как и в англосаксонском мире, традиционные христианские ценности подверглись катастрофической девальвации и очевидному поруганию»), «мы» — оставшиеся носители, чья миссия — сохранить эти ценности без искажений («кто сохранял единый культурный код общения народов Европы, основанный на христианской вере»).

Также субъект аргументирует «нашу» правоту исполнением христианского долга — защита слабых и угнетённых («кто вступился за людей, которые годами жили в изоляции, подвергаясь насилию и уничтожению»). Перечисление аргументов идёт по уровню их значимости: от сохранения ценностей — к сохранению общей культуры — и, наконец, к защите слабых. В конце Медведев подытоживает, что эти задачи составляют «нашу» миссию, которую ещё нужно выполнить («для этого России предстоит пройти свой путь. Он не будет лёгким»). Результатом миссии станет истинное знание, которое получают последующие поколения и которое будет

передаваться без искажений («история всё расставит на свои места и укажет, на чьей стороне правда»).

Моральное превосходство «нас» оправдывает насилие и не противоречит сохранённым в первоизданном виде ценностям («греховная и человеконенавистническая линия украинских властей не вписывается в христианскую теорию справедливой войны, когда отсутствуют шансы на победу и сопротивление ведёт лишь к жертвам среди гражданского населения»). Медведев соглашается с этим мнением: «другие» не смогут победить, поскольку их действия греховны и противоречат тем ценностям, от которых они отказались.

В конце Медведев усиливает позицию отсылкой к непререкаемому авторитету – Библии. Тем самым он оправдывает совершаемое насилие и затянувшиеся сроки «специальной военной операции» («В жизни добро и правда не всегда быстро побеждают зло и ложь. Но рано или поздно это случается. И для этого приходится действовать так, как сказано во Второзаконии: “Когда изострю сверкающий меч Мой, и рука Моя примет суд, то отомщу врагам Моим и ненавидящим Меня воздам» (Втор. 32:41)»).

В 32-й главе Второзакония Моисей обращается к израильтянам, говоря словами Господа. Моисей поясняет, что «других» неизбежно настигнет справедливая месть, поскольку они отступники, верные же будут спасены. Медведев, говоря «приходится действовать так, как сказано во Второзаконии», подразумевает, что «мы» не действуем от своего лица, а выполняем божественную волю.

Рациональность/иррациональность: необъяснимое рационально поведение «других» может иметь разную природу: это и примитивный уровень развития («Вожак неканонических раскольников из ПЦУ верещит»), и попросту умственная отсталость («полезли термоядерные дегенераты»). «Другие» не могут находиться на одном уровне с «нами»: во время противостояния они – варвары, которые могут думать только о собственных меркантильных интересах («нацисты осуществляют набеги на православные храмы»).

В отличие от «других», «наша» позиция постоянна и подчиняется той миссии, которую необходимо выполнить. Медведев пишет «стал хранителем», «сохраняя единый культурный код» – воплощение идеи сохранения идентичности для него не имеет времени, то есть длится бесконечно. В представлении субъекта «наша» идентичность неизменна, поскольку только таким образом можно достичь цели миссии – «правды». При этом ответственность за «наши» действия наступит не сейчас, а в момент окончания противостояния («история всё расставит на свои места и укажет, на чьей стороне правда»).

Миролюбивость/враждебность: Медведев использует кавычки, говоря о ценностях «других» («для западных стран “защита свободы вероисповедания” давно стала рутинным политическим инструментом давления на современную

Россию»). То есть «другие» на самом деле не разделяют эти ценности, а используют их лишь как привычный инструмент для давления на «нас». Таким образом, полагает субъект, эти ценности — ложные. Во время противостояния с «нами» они не оценивают ситуацию критически, поскольку лишены самообладания и руководствуются лишь эмоциями («в антироссийском исступлении»).

Но понятие «других» неоднородно: из группы выделяются те, кто становятся третьей стороной — «наблюдателями». Они не «мы», однако «наблюдатели» разделяют общие ценности, от которых отrekliсь «другие» («милитаристский настрой Вашингтона и его союзников, подталкивающий Киев вести войну “до последнего украинца”, встречает резкое сопротивление и видных католических теологов-пацифистов»).

Апелляция к истории: субъект использует два дискурса, чтобы представить идеи о неизменной идентичности «нас» и цикличности истории более убедительными: христианский и пропагандистский. Медведев употребляет словосочетания «на свет Божий», «вожак раскольников», «осуществляют набеги», «защищая от безбожников». «Другие» описаны реалиями Средневековья, практически неверными, против которых «мы» устраиваем Крестовый поход.

Встречаются пропагандистские идеологемы, отсылающие к Холодной войне: «шатающийся режим», «русско-большевистские орды», «повелись на националистическую пропаганду», «раскрыл роль НАТО в науськивании», «разоблачил», «милитаристский настрой». Интересно использование словосочетания «русско-большевистские орды» — идеологема нацистов, в дискурсе которых «большевистская угроза» и спасение Европы были важными понятиями.

Таким образом, Медведев не делает различий между «другими» и нацистами («нацисты осуществляют набеги», «тему поддержки неонацистских формирований»). По мнению субъекта, эти идеологемы актуальны для «других» и сегодня — поскольку они всегда используют ограниченный набор стратегий противостояния.

Легитимность/нелегитимность: Медведев обращает внимание, что действия «других» нелегитимны и поэтому безуспешны. Их поведение не бывает открытым, с заявленными целями, поскольку для их достижения «другие» используют кого-то ещё («не только поставками летальных вооружений и развединформацией западный мир подpiraет шатающийся киевский режим»).

14 мая 2022 года³

³ https://t.me/medvedev_telegram/79

«Пункты совсем не поразившего своей новизной заявления глав МИД G7 по итогам трёхдневной встречи (с комментариями)

- Изменение границ Украины не признаётся.

Скажем мягко: нашей стране плевать на непризнание новых границ со стороны G7, важна истинная воля проживающих там людей. Не забывайте прецедент Косово, западные друзья.

- Киев будет получать оружие, пока это необходимо.

То есть G7 продолжит вести скрытую войну с Россией, вместо того чтобы заниматься проблемами с топливом и продовольствием для своих недовольных жителей.

- Активизируются усилия по сокращению зависимости от российских энергоносителей, включая поэтапный отказ от угля и нефти.

Значит, продолжится грабёж граждан «семёрки» для поддержки коррумпированного режима на Украине, о самом существовании которой знают далеко не все жители этих стран.

- Страны G7 призывают Китай не помогать России в обходе санкций, не оправдывать её действия и не оказывать ей военную помощь.

Это продолжение прямого вмешательства в дела Китая и намёк, что мы и вас наказать можем, ежели что.

- Против Москвы будут приняты дальнейшие ограничительные меры.

А мы думали, что страны «семёрки» предложат России материальную помощь на денацификацию и демилитаризацию Украины. Ошиблись.

Ещё «семёрочники» забыли сказать про неизбежное использование Россией стратегических ядерных сил в конфликте и вероятные казни украинских националистов на Лобном месте Красной площади через четвертование. Всё ещё впереди».

Тема	Мы	Другие
Законность/незаконность		Значит, продолжится грабёж граждан «семёрки» для поддержки коррумпированного режима на Украине, о самом существовании которой знают далеко не все жители этих стран.
Рациональность/иррациональность	А мы думали, что страны «семёрки» предложат России материальную помощь на денацификацию и демилитаризацию Украины. Ошиблись.	То есть G7 продолжит вести скрытую войну с Россией, вместо того чтобы заниматься проблемами с топливом и продовольствием для своих недовольных жителей.
Миролюбивость/враждебность		Это продолжение прямого вмешательства в дела Китая и

		намёк, что мы и вас наказать можем, ежели что.
Апелляция к истории		Ещё «семёрчники» забыли сказать про неизбежное использование Россией стратегических ядерных сил в конфликте и вероятные казни украинских националистов на Лобном месте Красной площади через четвертование. Всё ещё впереди.
Легитимность/нелегитимность	Скажем мягко: нашей стране плевать на непризнание новых границ со стороны G7, важна истинная воля проживающих там людей. Не забывайте прецедент Косово, западные друзья.	

Словоупотребление узловых точек дискурса:

Запад: в тексте прямо не упоминается Запад, но фигурируют страны «Большой семёрки», большинство из которых — это западные страны, за исключением Японии. В представлении Медведева руководители этих стран ведут необъявленную войну против России, не выражая интересов своих граждан и пренебрегая ими («то есть G7 продолжит вести скрытую войну с Россией, вместо того чтобы заниматься проблемами с топливом и продовольствием для своих недовольных жителей»). Серьёзный диалог с представителями этих стран невозможен, поскольку ставится под сомнение их легитимность.

Украина: Медведев считает, что в Украине существует враждебное правительство, которое только выглядит законным: на самом деле оно пронизано коррупцией и существует благодаря помощи руководителей «Большой семёрки». Настоящая ситуация, которая сложилась в Украине, многим жителям этих стран неизвестна («значит, продолжится грабёж граждан “семёрки” для поддержки коррумпированного режима на Украине, о самом существовании которой знают далеко не все жители этих стран»).

НАТО: в тексте не упоминается.

Россия: Россия не обращает внимания на позицию руководителей стран «Большой семёрки», поскольку они не выражают интересы их граждан («скажем мягко: нашей стране плевать на непризнание новых границ со стороны G7, важна истинная воля проживающих там людей. Не забывайте прецедент Косово, западные друзья»). Её позиция независимая, а цели в войне — неизменны («а мы думали, что страны “семёрки” предложат России материальную помощь на денацификацию и демилитаризацию Украины. Ошиблись»). Ради их достижения

страна не остановится ни перед чем («ещё “семёрочки” забыли сказать про неизбежное использование Россией стратегических ядерных сил в конфликте»).

США: в тексте не упоминается.

Употребление узловых точек дискурса на уровне конкретных тем:

Законность/незаконность: «другие» используют ресурсы своих сограждан для помощи нелегитимному режиму, цели этой помощи не ясны — и противоречат интересам граждан. «Другие» здесь дробятся на меркантильных политиков и наивных граждан, которые становятся беззащитными жертвами и пассивными наблюдателями преступления. Однако эта ситуация — рискованная для самих политиков, поскольку граждане начинают понимать её несправедливость («недовольных граждан»).

Рациональность/иррациональность: «другие» заняты не своими обязанностями, а войной с «нами», что наносит урон им самим («то есть G7 продолжит вести скрытую войну с Россией, вместо того чтобы заниматься проблемами с топливом и продовольствием для своих недовольных жителей»). «Мы» можем относиться к этому лишь саркастически, поскольку не страдаем от действий «других» («а мы думали, что страны “семёрки” предложат России материальную помощь на денацификацию и демилитаризацию Украины. Ошиблись»).

«Другие» лишены трезвого взгляда на ситуацию и готовы преувеличивать любую опасность, исходящую от «нас», даже если она лишена основания («ещё “семёрочки” забыли сказать про неизбежное использование Россией стратегических ядерных сил в конфликте и вероятные казни украинских националистов на Лобном месте Красной площади через четвертование. Всё ещё впереди»).

Миролюбивость/враждебность: враждебное отношение «других» распространяется на всех, кто не солидарен с ними, «другие» могут угрожать в случае, если третья сторона проявит лояльность к «нам» («это продолжение прямого вмешательства в дела Китая и намёк, что мы и вас наказать можем, ежели что»).

Апелляция к истории: «другие» пользуются анахронизмами и устаревшими представлениями о «нас», думая, что «нам» до сих пор присуще средневековое мышление. «Они» относятся к «нам» как к варварам, лишённым гуманности. Медведев употребляет в саркастическом выражении Лобное место — традиционное место казни на Красной площади в Московской Руси — и четвертование — способ казни, который также был распространён в то время («ещё “семёрочки” забыли сказать про неизбежное использование Россией стратегических ядерных сил в конфликте и вероятные казни украинских националистов на Лобном месте Красной площади через четвертование. Всё ещё

впереди»).

Легитимность/нелегитимность: «другие» не имеют права диктовать «нам» условия, поскольку сами практикуют те же действия в отношении остальных («скажем мягко: нашей стране плевать на непризнание новых границ со стороны G7, важна истинная воля проживающих там людей. Не забывайте прецедент Косово, западные друзья»). Поддержка «других» сомнительна – они до сих пор обладают полномочиями, поскольку скрывают свои истинные намерения («продолжится грабёж граждан “семёрки” для поддержки коррумпированного режима на Украине, о самом существовании которой знают далеко не все жители этих стран»).

7 июня 2022 года⁴

«Меня часто спрашивают, почему мои посты в Телеграм такие резкие. Отвечаю - я их ненавижу. Они ублюдки и выродки. Они хотят смерти нам, России. И пока я жив, я буду делать всё, чтобы они исчезли».

Тема	Мы	Другие
Моральность/аморальность		Они ублюдки и выродки. Они хотят смерти нам, России. И пока я жив, я буду делать всё, чтобы они исчезли.

Это сообщение Медведева стало одним из самых цитируемых и обсуждаемых из его телеграм-канала. В нём напрямую не названы субъекты дискурса, однако, проанализировав контекст сообщения, мы можем предположить, что речь идёт о собирательном образе «других» – и субъект говорит о причинах враждебного к ним отношения. Медведев заявляет, что фундаментальное противоречие лежит в этической плоскости: он считает, что «другие» не обладают моральными ориентирами и не способны их воспринимать, их главная цель – это уничтожение «нас» («Они ублюдки и выродки. Они хотят смерти нам, России»). Таким образом, считает Медведев, отношения между «нами» и «другими» – не просто враждебные, для субъекта это – борьба за выживание, которая закончится лишь с исчезновением одной из сторон («И пока я жив, я буду делать всё, чтобы они исчезли»). Также субъект считает, что это противостояние – личный вызов ему, свой долг он воспринимает как миссию.

9 июля 2022 года⁵

«Цели специальной военной операции были объявлены Президентом России и состоят, как известно, в защите граждан Донбасса и денацификации и демилитаризации Украины. Здесь всё ясно, и они будут достигнуты.

⁴ https://t.me/medvedev_telegram/105

⁵ https://t.me/medvedev_telegram/136

Но есть и ещё одна задача, которая уже *решена*. С Россией стали *считаться по-настоящему*. Как с Советским Союзом. А в чём-то и серьёзнее, судя по набору санкций. Совсем недавно было иначе. Помню присутствие нашей страны в G8, когда нас просто не звали на встречу “семёрки”, где обсуждались экономические и подчас оборонные вопросы западных стран.

Если с тобой не считаются - дело плохо. Как в детстве, когда в твой двор пришли драться из соседнего. Если ты струсил и свинтил домой, ты никто и больше тебя никуда не позовут. А если ты врезал первым, то шансы отстоять своё становятся существенно выше.

Вот так. Именно поэтому так важно, чтобы *страну уважали и с ней считались*. Именно такой и должна быть Великая Россия».

Тема	Мы	Другие
Моральность/аморальность	<p>Если с тобой не считаются – дело плохо. Как в детстве, когда в твой двор пришли драться из соседнего. Если ты струсил и свинтил домой, ты никто и больше тебя никуда не позовут. А если ты врезал первым, то шансы отстоять своё становятся существенно выше.</p> <p>Вот так. Именно поэтому так важно, чтобы <i>страну уважали и с ней считались</i>.</p>	
Апелляция к истории	<p>Но есть и ещё одна задача, которая уже <i>решена</i>. С Россией стали <i>считаться по-настоящему</i>. Как с Советским Союзом. А в чём-то и серьёзнее, судя по набору санкций. Совсем недавно было иначе. Помню присутствие нашей страны в G8, когда нас просто не звали на встречу «семёрки», где обсуждались экономические и подчас оборонные вопросы западных стран.</p>	

Словоупотребление узловых точек дискурса:

Запад: прямо Запад в тексте не упоминается, однако Медведев употребляет неопределенно-личные предложения, подразумевая страны, которые ввели против России санкции («с Россией стали *считаться по-настоящему*. Как с Советским Союзом. А в чём-то и серьёзнее, судя по набору санкций»). Субъект

утверждает, что ранее Россию не признавали в качестве полноправного партнёра, как это происходило с Советским Союзом. Но также не считали и западной страной («помню присутствие нашей страны в G8, когда нас просто не звали на встречу “семёрки”, где обсуждались экономические и подчас оборонные вопросы западных стран»). И только война в Украине вынудила Запад по-другому относиться к России («совсем недавно было иначе»).

Украина: Медведев повторяет те задачи, которые ранее объявил Владимир Путин, в тексте Украина — это объект, связанный с отношениями между Россией и Западом.

НАТО: в тексте не упоминается.

Россия: Медведев отмечает изменившуюся роль страны в международных отношениях — её позицию теперь учитывают другие страны, что не происходило ранее. В конце сообщения Медведев описывает образ страны, который является для него идеальным («именно такой и должна быть Великая Россия»). Чтобы достичь этого, необходимо добиться признания своих прав и соответствующего отношения («именно поэтому так важно, чтобы страну уважали и с ней считались»).

США: в тексте не упоминается.

Употребление узловых точек дискурса на уровне конкретных тем:

Моральность/аморальность: Медведев показывает отношения «нас» и «других» на примере межличностных отношений. В качестве примера субъект описывает отношения между подростками: у «нас» есть своя территория («когда в твой двор»), на которую посягают «другие» («пришли драться из соседнего»). Для защиты необходимо выбрать правильную тактику поведения: в случае, если отказаться от насилия, то «мы» потерпим поражение, подвергнемся остракизму и потеряем свою идентичность («если ты струсил и свинтил домой, ты никто и больше тебя никуда не позовут»).

По мнению Медведева, лучшая тактика — это упреждающая атака, которая позволяет заявить о своих правах и отстоять их («а если ты врезал первым, то шансы отстоять своё становятся существенно выше»). Для Медведева главный показатель правильного выбора тактики поведения — это уважение «других», которое можно достичь только насилием («именно поэтому так важно, чтобы страну уважали и с ней считались»).

Исследователи отмечают, что часто свои суждения российские политики, в том числе и Медведев, подкрепляют примерами из «пацанской культуры». В основе этой культуры лежат два чувства — это страх и унижение. Политик, выросший в 1970-е годы, мыслит реалиями того времени: двором, в котором среди подростков процветал культ насилия. Многие элементы «пацанская культура» вобрала из

культуры тюремной и блатной: систему «понятий», оправдание своего насилия по отношению к другим собственной правотой и высокоморальностью, гипертрофированная маскулинность и т. д.

Апелляция к истории: в начале текста повторяются задачи, которые озвучил Владимир Путин во время вторжения российских войск в Украину («цели специальной военной операции были объявлены Президентом России и состоят, как известно, в защите граждан Донбасса и денацификации и демилитаризации Украины. Здесь всё ясно, и они будут достигнуты»). Медведев не называет сроков достижения, однако отмечает, что они ясны. По мнению субъекта, одна задача уже решена: это изменение отношения к «нам», хотя в речи Путина об этом не говорилось.

Для Медведева некий статус-кво, который необходимо было восстановить, лежит в прошлом: «мы» добились прежнего отношения к себе и даже перевыполнили поставленную задачу («но есть и ещё одна задача, которая уже решена. С Россией стали считаться по-настоящему. Как с Советским Союзом. А в чём-то и серьезнее, судя по набору санкций»). Здесь Медведев напоминает о своей роли, говоря о встречах G8: субъект подразумевает мотив унижения, которым руководствовались «другие» в отношениях с «нами» («помню присутствие нашей страны в G8, когда нас просто не звали на встречу “семёрки”, где обсуждались экономические и подчас оборонные вопросы западных стран»).

Результаты дискурс-анализа

Подведём итоги анализа узловых точек дискурса:

Запад: в телеграм-канале Медведева Запад — это иррациональная политическая сила. Абсурдность действий субъекта не имеет пределов, а поведение этически и эстетически противоречит представлениям Медведева о должном. У Запада нет морального ориентира, при собственной неудаче Запад обвиняет только Россию. В западных странах произошла моральная деградация. Отказ от общих моральных ориентиров привёл к некоей катастрофе. Запад безуспешно пытается поддержать украинские власти. Демократические ценности для Запада — лишь политический инструмент, который помогает в противостоянии с Россией, представители Запада не следуют заявленным ими ценностям. Политики Запада иррациональны и не отдают отчёта о своих действиях. Руководители западных стран ведут необъявленную войну против России, не выражая интересов своих граждан и пренебрегая ими. Их легитимность сомнительна, серьёзный диалог невозможен, их позиция не стоит внимания. Война в Украине вынудила Запад по-другому относиться к России.

Украина: в противостоянии России и Запада Украина выступает объектом, считает Медведев. Украинская власть, по его мнению, нелегитимна, она не может принимать решения независимо. При этом у неё нет никаких моральных

ограничений, она готова пойти на максимальные жертвы, уверен политик. Мышление украинских лидеров Медведев считает примитивным, украинское правительство пронизано коррупцией и существует только благодаря помощи руководителей «Большой семёрки». Украинцы представлены в его риторике как варвары, которые готовы на убийства. Медведев считает правильным уничтожение тех украинцев, которые противостоят России.

НАТО: альянс — неминуемая угроза, которая вот-вот достигнет цели. При этом его цели не ясны, поскольку он не действует открыто. Однако ни одна из них не может быть достигнута.

Россия: в тексте Россия представлена жертвой враждебных действий Запада, которая постоянно испытывает давление извне. Заявляя о своей позиции, Медведев говорит «мы», зачастую не включая в эту группу российских граждан. Субъект подчёркивает моральное превосходство и абсолютную правоту «нас». Враждебное отношение Запада к России одновременно естественно и исторически обусловлено и в то же время причины этой враждебности лежат в недавних исторических событиях (30-летний период новой России). При этом враждебное отношение к ней иррационально, в его основе лежит страх перед огромной силой, которая способна уничтожить всё на своем пути. Страна является моральным ориентиром для остального мира. Враждебное отношение Запада — это испытание, которое нужно преодолеть. У страны есть некая миссия, которую ещё необходимо выполнить. Позиция России — независимая, цели в войне — неизменны. Ради их достижения страна не остановится ни перед чем.

США: в дискурсе Медведева США — страна, которая провоцирует враждебность в отношении России. Она никогда не действует одна, только с союзниками, которые ей полностью подконтрольны. США не манифестируют свои реальные цели в отношениях с Россией. Играя роль провокатора, США снимают с себя ответственность за последствия своих действий.

Теперь подведём итоги анализа конкретных тем дискурса:

Моральность/аморальность: «Наши» намерения были явно мирными, а поведение — этичным. «Наша» позиция убедительна, поскольку основана на внутреннем превосходстве. Главное обвинение «других» — это их аморальность. Моральное превосходство «нас» постоянно и неизменно, «другие» лишены этого этического постоянства, хотя ранее оно было им когда-то присуще. «Мы» — защитники и хранители истинных ценностей, которые забыли «другие». «Наша» миссия — сохранить эти ценности без искажений. Результатом выполнения миссии станет истинное знание, которое получают последующие поколения и которое будет сохранено первоначальным.

Моральное превосходство «нас» оправдывает насилие и не противоречит сохранённым ценностям. «Другие» выступают предателями, поскольку используют

двойные стандарты и нарушают договорённости. Аморальность «других» подвижна: Медведев говорит о цикличности отношений, при неизменных характеристиках «нас» особенности «других» постоянно меняются — что приводит к «всплескам» моральной деградации. Этичное отношение «других» к «нам» невозможно в принципе: их утверждения ложны, интересы они не воспринимают как общие. «Другие» хотят уничтожения «нас», это борьба за выживание, которая закончится с исчезновением одной из сторон. «Другие» не смогут победить, поскольку их действия греховны и противоречат тем ценностям, от которых они отказались.

«Наши» ценности у Медведева — это хаотичное сочетание христианских идеологием и правил «пацанской» культуры. Культ насилия и гипертрофированной маскулинности сочетается с идеями помощи ближним, которых Медведев идентифицирует как часть «нас». Для «других» субъект не предполагает никакой пощады, насилие в отношении «других» Медведев оправдывает правом мести: «мы» действуем от лица высших сил, которые Медведев ассоциирует с христианским Богом.

Законность/незаконность: «мы», по мнению Медведева, стремимся добиться такой нормативной системы, которая будет приемлема для российского государства и его граждан. Субъект подразумевает, что граждане и «мы» хотят одного и того же. Медведев считает правильным уничтожение «других», которые не согласны с этим. Действия «других» незаконны, поскольку аморальны. Для воплощения своих неясных целей «другие» готовы обманывать и совершать преступления против невинных.

Рациональность/иррациональность: «наши» действия рациональны, поскольку основаны на внутреннем ощущении морального превосходства. Недавно появившаяся в «нас» «сила» позволяет поступать независимо. «Наше» поведение неизменно и подчиняется выполнению некой миссии, главным элементом которой является собственная идентичность. Ответственность за «наши» действия наступит не сейчас, а в момент выполнения этой миссии.

«Другие» не обладают этими качествами, их действия абсурдны и лишены смысла, поскольку основаны на эмоциях. «Другие» представлены в образах насильников и маньяков. Их поведение можно объяснить либо примитивным уровнем развития, либо умственной отсталостью. Во время противостояния «другие» — варвары, которые могут думать только о собственных меркантильных интересах, но в итоге наносят урон лишь себе. «Другие» готовы преувеличивать любую опасность, исходящую от «нас».

Миролюбовность/враждебность: идеализированное представление открытого и мирного поведения «нас» приводит к тому, что обвинения «нас» не находят оснований. В случае неудачи «другие» могут обвинить только «нас»: в дискурсе Медведева отсутствует третий субъект отношений. Враждебное отношение

«других» распространяется на всех, кто не солидарен с ними. Моральная деградация «других» приводит к одному и тому же сценарию их поведения. Структура «других» неоднородна: среди них есть «наблюдатели», которые становятся третьей стороной и могут симпатизировать «нам».

Апелляция к истории: высшей точкой развития отношений Медведев считает Вторую мировую войну, единственное бесспорное достижение, которые объединяет «нас» и «других». Также возможны общие интересы: например, заключение Хельсинских соглашений. Однако нарушение договорённостей «другими» неизбежно, поскольку в представлении Медведева враждебность к «нам» постоянно воспроизводится без видимых причин. Враждебность «других» — это некая данность, которая возникает сама по себе.

Для Медведева важно восстановление некоего статуса-кво, который было актуальным в прошлом. Эффективными отношения можно назвать в том случае, считает Медведев, если «нас» уважают «другие». История отношений «нас» и «других» циклична, в которых «другие» — выразители некоего иррационального зла, которое необходимо как-то изменить. Для иллюстрации этой цикличности Медведев использует христианские и нацистские идеологемы: он не делает различий между «другими» и нацистами, «другими» и еретиками. «Другие» считают, что «мы» остаёмся варварами и «нам» до сих пор присуще средневековое мышление.

Легитимность/нелегитимность: действия «других» априори нелегитимны и поэтому безуспешны. Их поведение не бывает открытым, с заявленными целями, поскольку для их достижения «другие» используют кого-то ещё, в том числе своих граждан. «Другие» не имеют права диктовать «нам» условия, поскольку сами практикуют те же действия в отношении остальных.

Онлайн-издания

Выбор событий

В качестве инфоповодов для дискурс-анализа сообщений государственных СМИ были выбраны два события, описание которых кардинально различается среди российских и зарубежных изданий — это убийства мирных жителей в городе Буча Киевской области и ракетный удар по торговому центру в городе Кременчуге Полтавской области. Были проанализированы сообщения первых суток после появления информации о событиях: в случае с Бучей это 3 апреля 2022 года, в случае с Кременчугом — 27-28 июня 2022 года. Объектами исследования стали публикации РИА «Новости» и RT — как основных онлайн-источников, которые представляют позицию российской стороны в войне с Украиной.

Буча

В ЛНР прокомментировали постановочное видео из города Буча под Киевом [16:59]⁶
 Минобороны назвало кадры из Бучи постановкой Киева для западных СМИ [17:52]⁷
 Фейки из Бучи опубликовали на четвертый день после ухода оттуда ВС России [17:58]⁸
 Запад хочет сделать из Бучи новую Сребреницу, заявил ветеран "Альфы" [19:30]⁹
 В СПЧ назвали видео из Бучи приемами "геббельсовской пропаганды" [20:55]¹⁰
 Инсценировкой в Буче Киев хочет усилить давление на Москву, считает эксперт [20:58]¹¹
 Шольц попросил предоставить доступ международным организациям в Бучу [21:01]¹²
 Фальшивку из Бучи Киев снимал четко под запросы Запада, заявил эксперт [21:23]¹³
 Генсек ООН призвал к независимому расследованию "событий в Буче" [21:26]¹⁴
 Депутат: не стоит обсуждать постановочные съемки из Бучи как реальные [21:26]¹⁵
 МИД Испании призвал к расследованию "событий в украинской Буче" [21:52]¹⁶
 Россия созвала Совбез ООН после провокации украинских радикалов в Буче [21:58]¹⁷
 Эксперт сравнил постановочное видео из Бучи с фейками террористов в Сирии [22:13]¹⁸
 Эксперт из ЛНР назвал Украину фабрикой фейков после "кадров из Бучи" [22:19]¹⁹
 Зеленский позвал Меркель и Саркози в Бучу [22:33]²⁰
 Украинские силовики заявили о "зачистке" в Буче за день до видео с телами [23:35]²¹

В ЛНР прокомментировали постановочное видео из города Буча под Киевом [3 апреля, 16:59]

Постановочное видео "преступлений русских" в пригороде Киева – пример работы западных PR-структур по продвижению фейков о ситуации на Украине, заявил в телеграм-канале дипломатический советник главы Луганской Народной Республики Родион Мирошник.

⁶ <https://ria.ru/20220403/bucha-1781552470.html>
⁷ <https://ria.ru/20220403/minoborony-1781557525.html>
⁸ <https://ria.ru/20220403/bucha-1781558168.html>
⁹ <https://ria.ru/20220403/ukraina-1781566047.html>
¹⁰ <https://ria.ru/20220403/spch-1781572000.html>
¹¹ <https://ria.ru/20220403/bucha-1781572318.html>
¹² <https://ria.ru/20220403/bucha-1781572479.html>
¹³ <https://ria.ru/20220403/ukraina-1781573640.html>
¹⁴ <https://ria.ru/20220403/oon-1781573992.html>
¹⁵ <https://ria.ru/20220403/bucha-1781573434.html>
¹⁶ <https://ria.ru/20220403/bucha-1781576331.html>
¹⁷ <https://ria.ru/20220403/oon-1781577032.html>
¹⁸ <https://ria.ru/20220403/bucha-1781578177.html>
¹⁹ <https://ria.ru/20220403/bucha-1781578613.html>
²⁰ <https://ria.ru/20220403/zelenskiy-1781579391.html>
²¹ <https://ria.ru/20220403/bucha-1781583815.html>

Так он прокомментировал появившееся в украинских СМИ и соцсетях видео, якобы снятое в городе Буча, где на дороге лежат тела погибших. Пользователи обратили внимание, что "трупы" шевелят руками и убирают конечности, чтобы не попасть под колеса военной техники, а в зеркале заднего вида можно рассмотреть, что один из таких "погибших" встает, едва только машина проезжает мимо него.

"Конвейер работает, но дает периодически сбой, которые Запад, впрочем, не замечает <...> Их впечатляют сами "преступления" и повод громко кричать, что русские – убийцы. Разоблачения потом уже никого не интересуют, всегда можно отмахнуться и не интересоваться последствиями", – написал Мирошник.

Он напомнил, что сами американцы-расследователи сообщали, что над продвижением фейков о ситуации на Украине работает не менее 150 PR-структур и ключевые западные медиакомпании.

"И вот пример их работы", – заключил Мирошник.

Россия 24 февраля начала специальную военную операцию по демилитаризации и денацификации Украины. Президент Владимир Путин назвал ее целью "защиту людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима".

Как заявляло Минобороны, Вооруженные силы наносят удары только по военной инфраструктуре и украинским войскам. К 25 марта они выполнили основные задачи первого этапа – существенно снизили боевой потенциал Украины. Главной же целью в российском военном ведомстве назвали освобождение Донбасса.

Позиция спикера становится позицией издания: в заголовке указано, что появившееся видео – «постановочное», в тексте статус жертв сомнителен, используется частица «якобы», употребление дефиниций закавычено («якобы снятое в городе Буча», «жертвы», «погибшие»). В качестве источника издание ссылается на неназванных «пользователей», которые не верят представленным доказательствам.

Издание игнорирует публикации украинских и западных СМИ, в том числе AFP, Reuters и других, лишь упоминая об «американцах-расследователях». Слова спикера остаются неподтвержденными: о каких пиар-компаниях и ключевых медиакомпаниях идет речь, остается неясно («Он напомнил, что сами американцы-расследователи сообщали, что над продвижением фейков о ситуации на Украине работает не менее 150 PR-структур и ключевые западные медиакомпании»).

Выводы спикера неопределенны: из новости невозможно понять, кто является виновным и что именно произошло в итоге их работы: смерть людей, создание постановочных роликов или их «продвижение» («и вот пример их работы», – заключил Мирошник»).

В конце текста агентство транслирует официальную позицию, цитируя Путина («Президент Владимир Путин назвал ее целью "защиту людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима") и утверждение Министерства обороны о нанесении ударов «только по военной инфраструктуре и украинским войскам».

Субъект, ответственный за начало военных действий, в новости — само государство («Россия 24 февраля начала специальную военную операцию по демилитаризации и денацификации Украины»).

RT

Минобороны России опровергло фейк о якобы убийстве мирных жителей в Буче [18:01]²²

Косачёв назвал медвежьей услугой попытки Запада «разогнать» фейк Киева о событиях в Буче [20:30]²³

Россия запросила на 4 апреля заседание Совбеза ООН из-за провокации радикалов в Буче [22:02]²⁴

Политолог Тавассоли: украинские военные знают, что западные СМИ поддержат любые их зверства [23:31]²⁵

Минобороны России опровергло фейк о якобы убийстве мирных жителей в Буче [3 апреля, 18:01]

Министерство обороны России опровергло обвинения со стороны киевского режима в якобы убийстве мирных жителей в населённом пункте Буча Киевской области. Там напомнили, что мэр Бучи Анатолий Федорук 31 марта в своём видеообращении подтвердил, что в городе никого из российских военных нет, более того, он не упоминал о каких-либо «расстрелянных на улицах местных жителей со связанными руками».

«Все опубликованные киевским режимом фотографии и видеоматериалы, якобы свидетельствующие о каких-то «преступлениях» российских военнослужащих в городе Буче Киевской области являются очередной провокацией. За время нахождения данного населённого пункта под контролем российских вооружённых сил ни один местный житель не пострадал от каких-либо насильственных действий», — заявило Минобороны России.

Там напомнили, что всё время, пока город находился под контролем российских военных, в Буче местные жители свободно передвигались по городу и пользовались сотовой связью.

²² <https://russian.rt.com/ussr/news/985385-bucha-minoborony-rossii>

²³ <https://russian.rt.com/ussr/news/985429-bucha-kosachyov-ukraina>

²⁴ <https://russian.rt.com/world/news/985450-rossiya-oon-zasedanie>

²⁵ <https://russian.rt.com/ussr/news/985459-vs-u-bucha-zapadnye-smi>

«Выезды из города Бучи не блокировались. Все местные жители имели возможность свободного выезда из населённого пункта в северном направлении, в том числе в Республику Беларусь», – подчеркнуло министерство.

В Москве напомнили, что при этом южные окраины города, включая жилые кварталы, круглосуточно обстреливались украинскими войсками.

«Все российские подразделения полностью вышли из Бучи ещё 30 марта, на следующий день после очного раунда переговоров России и Украины в Турции», – заявили в Минобороны.

Неудивительно, что все так называемые свидетельства преступлений в Буче появились только на четвёртый день, когда в город прибыли сотрудники СБУ и представители украинского телевидения, добавили в ведомстве.

«Особую озабоченность вызывает то, что все тела людей, изображения которых опубликованы киевским режимом, по прошествии минимум четырёх дней не окоченели, не имеют характерных трупных пятен, а в ранах – несвернувшаяся кровь. Всё это неопровержимо подтверждает, что фотографии и видеокadres из Бучи – очередная постановка киевского режима для западных СМИ, как было в Мариуполе с роддомом, а также в других городах», – заключили в Министерстве обороны.

Ранее украинские власти и СМИ распространили видео, снятое якобы в городе Буче Киевской области, где на дороге лежат тела погибших.

Как пишет РИА Новости, пользователи обратили внимание на то, что «трупы» шевелят руками и убирают конечности, чтобы не попасть под колёса военной техники.

Позиция ведомства становится позицией издания: в заголовке указано, что появившееся видео – «фейк», а случаи убийства людей – сомнительны («Минобороны России опровергло фейк о якобы убийстве мирных жителей в Буче»).

Легитимность украинских властей подвергается сомнению – издание употребляет словосочетание «киевский режим». В качестве доказательства невиновности российских военных издание цитирует мэра Бучи Анатолия Федорука, неясно, о каком именно видеообращении идет речь (о выходе российских войск накануне он объявил 1 апреля). Также издание приводит в качестве аргумента отсутствие упоминаний в сообщении Федорука жертв («Там напомнили, что мэр Бучи Анатолий Федорук 31 марта в своём видеообращении подтвердил, что в городе никого из российских военных нет, более того, он не упоминал о каких-либо “расстрелянных на улицах местных жителей со связанными руками”»).

При ссылке на источник издание использует словосочетание «там напомнили», представляя информацию как общеизвестный факт («Там напомнили, что всё

время, пока город находился под контролем российских военных, в Буче местные жители свободно передвигались по городу и пользовались сотовой связью»).

В конце издание ссылается на публикацию РИА «Новости» о сообщениях неназванных пользователей, которые утверждают о постановке роликов («Как пишет РИА Новости, пользователи обратили внимание на то, что “трупы” шевелят руками и убирают конечности, чтобы не попасть под колёса военной техники»).

РТ представляет официальную позицию Министерства обороны, которая безлична — спикеры ведомства не называются. В тексте нет альтернативных позиций и других точек зрения, утверждения ведомства не подвергаются сомнению. В цитатах употребляются выражения, которые формируют у читателя мнение об очевидности фальсификации («неудивительно», «неопровержимо доказывает», «очередная постановка»).

Кременчуг

РИА «Новости»

Полянский сравнил кадры пожара в Кременчуге с провокацией ВСУ в Буче [27/06, 21:44]²⁶

ВКС нанесли удар по ангарам ВСУ в Кременчуге с западным вооружением [28/06, 11:10]²⁷

Киев хочет представить ситуацию в Кременчуге как вторую Бучу, заявили в ЛНР [28/06, 12:44]²⁸

В Кремле прокомментировали заявление Минобороны об ударе ВКС в Кременчуге [28/06, 13:04]²⁹

Лавров прокомментировал пожар в торговом центре в Кременчуге [28/06, 16:58]³⁰

Ряд стран в СБ ООН призвали расследовать инцидент в Кременчуге [28/06, 23:39]³¹

Полянский сравнил кадры пожара в Кременчуге с провокацией ВСУ в Буче [27 июня, 21:44]

Полянский предположил, что в Кременчуге произошла провокация ВСУ в стиле Бучи

ООН, 27 июн — РИА Новости. Первый заместитель постоянного представителя России при ООН Дмитрий Полянский предположил, что "удар по торговому центру в Кременчуге" был очередной украинской провокацией. Об этом он написал в Twitter.

²⁶ <https://ria.ru/20220627/kremenchug-1798572910.html>

²⁷ <https://ria.ru/20220628/ukraina-1798631692.html>

²⁸ <https://ria.ru/20220628/ukraina-1798667253.html>

²⁹ <https://ria.ru/20220628/kremenchug-1798675077.html>

³⁰ <https://ria.ru/20220628/kremenchug-1798786545.html>

³¹ <https://ria.ru/20220628/oon-1798882793.html>

"Похоже, мы имеем дело с новой провокацией в стиле Бучи. Надо подождать, что скажет наше Минобороны, но уже слишком много бросающихся в глаза нестыковок. Это именно то, что нужно киевскому режиму, чтобы держать фокус внимания на Украине перед саммитом НАТО", – отметил зампред.

В понедельник в социальных сетях появились кадры объятого пламенем торгового центра в Кременчуге.

Ранее в Министерстве обороны России назвали все опубликованные киевским режимом фотографии и видеоматериалы, якобы свидетельствующие о преступлениях в Буче, очередной провокацией. Как отметили в ведомстве, за время нахождения этого населенного пункта под контролем российской армии ни один местный житель не пострадал от каких-либо насильственных действий.

Там также подчеркнули, что все подразделения полностью вышли из Бучи еще 30 марта, а выезды из города в северном направлении не блокировались, при этом южные окраины, включая жилые кварталы, круглосуточно обстреливались украинскими войсками из крупнокалиберной артиллерии, танков и реактивных систем залпового огня.

Россия 24 февраля начала спецоперацию по денацификации и демилитаризации Украины. Как подчеркнул Владимир Путин, ее цель заключается в "защите людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима".

Позиция спикера становится позицией издания: в заголовке указано, что события в Кременчуге похожи на «провокацию ВСУ в Буче». Таким образом, представленные события, по мнению издания, сфальсифицированы. В тексте не поясняется, что именно произошло в Кременчуге: издание употребляет только выражения «удар по торговому центру в Кременчуге», «кадры объятого пламенем торгового центра в Кременчуге». Где именно появились ролики в социальных сетях, издание не поясняет.

Издание упоминает некие «преступления в Буче», но не поясняет, о чём именно идёт речь. Легитимность украинских властей подвергается сомнению — издание употребляет словосочетание «киевским режимом». Издание передаёт позицию Минобороны РФ, что ответственность за гибель мирных жителей лежит полностью на украинской стороне.

RT

Постпред России при ООН Полянский прокомментировал ситуацию с ТЦ в Кременчуге [27/06, 22:43]³²

Минобороны России сообщило об ударе по ангарам с вооружениями от Запада в Кременчуге [28/06, 11:20]³³

³² <https://russian.rt.com/ussr/news/1019486-polyanskii-situaciya-tc-kremenchug>

³³ <https://russian.rt.com/ussr/news/1019608-minoborony-angary-kremenchug>

В Кремле назвали исчерпывающим заявление Минобороны России по ситуации в Кременчуге [28/06, 13:43]³⁴

Лавров прокомментировал сообщения об ударе ВС России в Кременчуге [28/06, 17:43]³⁵

Постпред России при ООН Полянский прокомментировал ситуацию с ТЦ в Кременчуге [27 июня, 22:43]

Первый зампостпреда России при ООН Дмитрий Полянский предположил, что в украинском Кременчуге, где якобы нанесли удар по торговому центру, произошла украинская провокация в стиле Бучи.

Как сообщает РИА Новости, об этом он написал в Twitter.

«Похоже, мы имеем дело с новой украинской провокацией в стиле Бучи. Надо подождать, что скажет наше Минобороны, но уже слишком много бросающихся в глаза нестыковок», — указал Полянский.

Он также отметил, что киевский режим заинтересован в том, чтобы «держать фокус внимания на Украине» в преддверии саммита НАТО в Мадриде.

Ранее в соцсетях появились кадры объятого пламенем торгового центра в Кременчуге.

Российский президент Владимир Путин на встрече с Генсеком ООН Антониу Гутеррешем заявил, что Россия после достижения определённых договорённостей с Украиной столкнулась с провокацией в Буче, к которой не имеет никакого отношения.

Глава Следственного комитета России Александр Бастрыкин заявил, что следователи возбудили уголовное дело по факту украинской провокации в Буче.

Как и в случае новости РИА, RT не поясняет, что именно произошло в Кременчуге («ранее в соцсетях появились кадры объятого пламенем торгового центра в Кременчуге»). Автор использует безличные обороты «якобы нанесли удар по торговому центру», реальность события подвергается сомнению. Издание использует язык спикера, заявляя о неопределённой «украинской провокации». Легитимность украинских властей подвергается сомнению — издание употребляет словосочетание «киевский режим».

Также издание перенимает версию российских властей, считая ответственной за события в Буче украинскую сторону и интерпретируя убийства мирных жителей как «провокацию» («глава Следственного комитета России Александр Бастрыкин заявил, что следователи возбудили уголовное дело по факту украинской провокации в Буче»).

³⁴ <https://russian.rt.com/ussr/news/1019675-kreml-minoborony-kremenchug>

³⁵ <https://russian.rt.com/ussr/news/1019821-lavrov-kremenchuk-udar>

Для усиления аргументации издание приводит слова Путина о том, что российские власти не имеют отношения к происходившим в Буче преступлениям. При этом ответственность за преступления не несёт само государство («российский президент Владимир Путин на встрече с Генсеком ООН Антониу Гутеррешем заявил, что Россия после достижения определённых договорённостей с Украиной столкнулась с провокацией в Буче, к которой не имеет никакого отношения»).

Анализ дискурса

Сначала проанализируем словоупотребление узловых точек дискурса, которые издания употребляют в тексте:

Запад: в сообщениях изданий Запад несёт ответственность за происходящие в Украине преступления. При этом субъект может дробиться: издания выделяют структуры с нейтральной позицией, которые выносятся за границы ответственности (например, ООН). ГосСМИ не различают позицию зарубежных СМИ и представителей западных государств: СМИ выступают в качестве инструмента давления для политиков.

Украина: легитимность украинских властей подвергается сомнению, также они не обладают независимостью в принятии решений и подконтрольны Западу. Ради лояльности Запада украинские власти готовы пойти на жертвы и фальсификации, что должно усилить давление на Россию в войне. Украинские военные представлены как радикалы, их действия интерпретируются как террористические. Зачастую военных представляют как насильников и маньяков: издания называют действия военных «зверствами». Во время противостояния украинская сторона придерживается одного сценария поведения — провокации: преступления похожи друг на друга, ответственность за которые лежит полностью на ней.

НАТО: альянс представлен в текстах как ресурс для поддержания войны и Украины, ради использования которого украинская сторона готова совершать преступления.

Россия: в текстах изданиях отсутствует какая-либо информация о действиях российской армии, которые можно интерпретировать как незаконные. СМИ утверждают, что жертв российской стороны среди мирного населения нет, даже если это противоречит логике нарратива: в случае с описаниями событий в Буче издания одновременно писали о погибших с признаками недавней смерти — и «трупях», которые «шевелият руками».

Ответственность за ведение войны лежит на самом государстве, в случае упоминания начала войны или обвинений в адрес российской стороны упоминает «Россию» без конкретизации. При описании преступлений Россия выступает

независимой стороной и зачастую наблюдателем, который не может иметь никакого отношения к событиям.

США: в анализируемых текстах США не фигурируют, можно предположить, что издания включают это понятие в Запад как более широкую идеологему.

Теперь рассмотрим употребление узловых точек дискурса на уровне конкретных тем:

Моральность/аморальность: поведение «других» аморально в первую очередь потому, что они постоянно устраивают провокации для «нашей» дискредитации. Цели этой дискредитации могут быть различными, однако инструменты их достижения «мы» считаем бесчеловечными: «другие» готовы уничтожить не только «нас», но и своих. В отличие от «других», мы защищаем не только себя, но и тех, кто пострадал от действий «других».

Законность/незаконность: «наши» действия оправданны и законны, поскольку их цели четко определены, никаких доказательств обратного не существует — они могут быть только фальсифицированными. «Другие» не соблюдают договорённости и постоянно их нарушают — из-за этого «мы» вправе их судить по собственным правилам.

Рациональность/иррациональность: «другие» в дискурсе изданий представлены «радикалами», которые не признают установленных правил. Для госСМИ концепция постоянной провокации иллюстрирует невозможность диалога: следование одному и тому же сценарию поведения у «других» механическое («эксперт из ЛНР назвал Украину фабрикой фейков после “кадров из Бучи”»), его эффективность не имеет значения («конвейер работает, но дает периодически сбой, которые Запад, впрочем, не замечает»). «Наши» действия, наоборот, точны и подчинены четким целям. Концепция точности «наших» действий является важной для изданий: СМИ постоянно подчеркивают, что их результат всегда одинаков — доскональное выполнение задуманного, без малейших непредвиденных жертв.

Миролюбивость/враждебность: дискурс построен на военном противостоянии «нас» и «других»: «мы» можем атаковать только на поле боя, атакованные объекты могут быть только военного назначения. В ином случае это результаты действий «других», для которых противостояние более глобально. При описании «наших» действий издания избегают упоминания формулировок, которые можно интерпретировать как насилие. Например, атаку на торговый центр в Кременчуге представляют как «пожар», само здание называют «пустующим», о жертвах не упоминается. В случае описания жертв их существование подвергается сомнению.

Апелляция к истории: издания пытаются сформировать у читателя стойкую ассоциацию между «другими» и нацистами: в текстах использованы пропагандистские идеологемы, которые отсылают к Великой Отечественной

войне: «зверства» [фашистов], «геббельсовская пропаганда». Одновременно «другие» выступают в роли террористов — отсылка к недавним событиям в Сирии («эксперт из ЛНР назвал Украину фабрикой фейков после “кадров из Бучи”»). В дискурсе изданий появляются и новые идеологемы, которые подчеркивают незаконный характер действий «других»: отсылка к Сребренице показывает их бесчеловечность («Запад хочет сделать из Бучи новую Сребреницу, заявил ветеран “Альфы”»).

Легитимность/нелегитимность: издания подчеркивают нелегитимность действий и заявлений «других» («киевский режим», «конвейер работает», «украинские военные знают, что западные СМИ поддержат любые их зверства»).

Стратегии репрезентации

Таким образом, в идеологическом дискурсе изданий прослеживаются определённые стратегии репрезентации:

- **Только официальная позиция.** Официальная позиция российских властей становится позицией государственных изданий. Новости продвигают аргументы официальной позиции, формулировки при этом безапелляционны: например «Фейки из Бучи опубликованы на четвертый день после ухода оттуда ВС России». Информацию о подобных событиях госСМИ стремятся публиковать только после получения официальных комментариев российской стороны.
- **Отрицание любых доказательств преступлений.** Издания стремятся сформировать у читателя представление о невозможности обвинений российской армии в преступлениях — любые доказательства преступлений отрицаются, названы сфальсифицированными.
- **Никаких альтернативных источников.** ГосСМИ избегают давать какие-либо ссылки на источники, представляющие альтернативную точку зрения. Вместо этого издания используют штампы «западные СМИ», «американские расследователи» и т. д. Упоминание конкретных зарубежных изданий сведено к минимуму.
- **Читатель должен знать как можно меньше деталей самого события.** Стратегия идеологического дискурса госСМИ — спровоцировать сомнения у читателя в реальности происходящего на войне. Для этого события и доказательства другой стороны часто употребляются в кавычках, подробности событий не называются. Иногда из текста новости невозможно понять, о каких событиях идет речь и что именно произошло.
- **Версий произошедшего должно быть как можно больше.** Ещё одна стратегия — это множественная интерпретация одного и того же события:

например, события в Буче одновременно могут быть «постановкой», «фейком», «приемом геббельсовской пропаганды», «инсценировкой», «фальшивкой», «постановочными съемками», «провокацией украинских радикалов», «примером работы западных PR-структур».

- **Аргументация позиции госСМИ многоуровневая.** Если первым уровнем аргументации является трансляция официальной позиции российских властей, то второй уровень – трансляция мнений тех, кого издания называют экспертами: в заголовках часто не называют их имен, внимание читателя акцентировано на самом высказывании, которое полностью солидарно официальной позиции. Третий уровень аргументации – это трансляция нейтральной позиции международных и иностранных структур. В этом случае язык изданий стремится к нейтральности.

ТВ-программы

Телевидение как инструмент пропагандистского воздействия выгодно отличается от других медийных каналов степенью распространённости среди российской аудитории и влиянием, которое телевизионный контент оказывает на массовое сознание. Для исследования мы выбрали несколько телевизионных программ – общественно-политических ток-шоу «Первого канала» и «России 1»: «Время покажет», «Вечер с Владимиром Соловьёвым» и «60 минут». Мы считаем, что указанные каналы являются важной частью современной российской пропаганды и одним из центров формирования и распространения идеологического дискурса. Выпуски «Время покажет» и «Вечер с Владимиром Соловьёвым» были записаны после публикации первых новостей об обнаружении убитых мирных жителей в Буче, «60 минут» – после публикации сообщений о взрывах в торговом центре в Кременчуге.

«Время покажет», 4 апреля 2022 года³⁶

Руслан Осташко: Информационный канал начинает своё вещание. Программа «Время покажет», мы работаем в прямом эфире. И какие последние новости из Донецка, узнаем прямо сейчас, у нас на прямой связи глава администрации города Алексей Кулемзин. Алексей Валерьевич, здравствуйте, расскажите, что произошло за выходные, за сегодняшний день, может быть, ночью были обстрелы. К сожалению, к этому уже привыкли.

Алексей Кулемзин: Здравствуйте, Руслан. Сначала о спецоперации. В Донецке военными формированиями Украины повреждено и разрушено более 700 объектов. Все объекты мирной инфраструктуры, это жилой фонд, многоквартирные участки, это детские садики, это школы, больницы и объекты

³⁶

<https://www.1tv.ru/shows/vremya-pokazhet/vypuski/vremya-pokazhet-chast-1-specialnyy-vypusk-ot-04-04-2022>

инфраструктуры. За это время, к огромному сожалению, погибло 47 и получило ранение различной степени тяжести 115 мирных жителей. Такая печальная статистика, и обстрелы продолжаются.

Р. О.: Этой ночью, какие обстрелы, что было, удалось ли в каких-то районах Донецка спать спокойно людям?

А. К.: 8 лет войны город Донецк знает, что такое обстрелы или их отсутствие, или точнее, обстрелы постоянные, поэтому спим по очереди или находясь на боевом посту или трудовом посту. Прошедшая ночь была относительно спокойнее, но обстрелы продолжались и с утра обстрелы возобновились с большей интенсивностью.

Р. О.: Какая ситуация с водой? Мы знаем, что сложности с водоснабжением. Удаётся ли как-то решать, и как дела с запасами, на сколько ещё дней хватит воды в городе?

А. К.: Действительно, ситуация очень сложная. Основной источник воды заблокирован украинскими формированиями, мы находимся на резервном питании. Запасы воды можно оценивать по-разному, потому что прорабатываются вопросы и подвоза технической воды, и задействования других резервных источников. Но в целом проблема имеет глобальный характер, потому что из этого водовода питался не только город Донецк, но также и другие города республики. Проблема носит комплексный характер и требует государственного решения.

Р. О.: Как дела с беженцами, прежде всего из Мариуполя, но и из других освобождённых территорий? Размещаются ли они, оказывается ли им помощь, какой дальнейший маршрут их передвижения и чего, может быть, не хватает сейчас в городе для обеспечения их жизни?

А. К.: Безусловно, Донецк участвует в программе помощи беженцам, у нас на сегодняшний момент пришло более 7 тысяч беженцев. Это из Мариуполя, из [...] населённых пунктов. Наши сердца не очерствели, мы знаем, что такое лишения, мы знаем, сколько беды приносят украинские каратели, поэтому мы принимаем этих людей, оказываем медицинскую помощь, психологическую помощь. Безусловно, работают пункты по приёму и выдаче гуманитарной помощи. Наши жители с большой душой откликнулись и в первые минуты ночного времени, когда беженцы начали к нам приезжать, все вышли из своих домов и пошли в пункты временного размещения, которых в Донецке уже более 30, для того чтобы принести вещи первой необходимости.

Р. О.: Алексей, известна ли сейчас судьба девочки Кристины, которая пострадала во время обстрелов недавних, которая полуторагодовалый ребёнок, которую на руках выносили из здания. Мы знаем, что первые сутки она была без сознания. Что с ней сейчас?

А. К.: Да, безусловно, это вопиющий факт того, что сделали украинские каратели, и медики борются за жизнь этого ребёнка.

Р. О.: Она пришла в сознание, есть информация?

А. К.: Да [...] комментируют медики, я не хочу сказать что-то, очень надеюсь и молим Бога.

Р. О.: Мы слышали сообщения медиков, что они надеются и на выздоровление, что есть тенденция позитивная. Что, чего не хватает в городе в плане гуманитарной помощи, есть возможность обратиться и скорректировать? Мы знаем, что поставки из России идут, идут в огромном количестве, но, возможно, на чём-то нужно сделать большой акцент? Мы знаем, что в Мариуполе в больнице не хватает медикаментов, что просто из-за логистики их невозможно туда доставить, порой бывает. В Донецке как ситуация?

А. К.: Да, благодаря помощи России у нас есть те или иные средства решения проблем, которые возникают. Основной гуманитарной проблемой сегодня является постоянное устойчивое водоснабжение в необходимом количестве.

Р. О.: Понял, спасибо большое. Алексей Кулемзин, глава администрации города Донецка, с нами на прямой связи был. А сейчас мы покажем вам видеоролик, который записали представители народной милиции Луганской народной республики, обращение ко всем нам, давайте посмотрим.

[ролик с нарезками видео людей в камуфляжной форме]

Спикер 1: Родные, ждите, скоро буду. Любимая, я скоро приеду. Всё будет хорошо.

Спикер 2: Мама, привет. Всё будет хорошо. Скоро домой уже.

Спикер 3: Ополченец, позывной Одесса. Одесса, привет тебе. Мы скоро будем. Рубежное берём, уже забрали почти.

Спикер 4: Большой привет в Москву передаём. Скоро буду, скоро я вернусь домой.

Спикер 5: Передаю большой привет. Жив-здоров, всё нормально. Ждите домой.

Спикер 6: Маме привет, жене тоже.

Спикер 7: Мам, всё будет нормально, победа будет за нами].

Р. О.: Ждём вас дома с победой. Работайте, братья, и наши ребята продолжают работать. И в Донецкой республике продолжают работать. Вот, например: «Российская армия продолжает спецоперацию на Украине, и в эти выходные российские вертолёты уничтожили замаскированные в лесу позиции бронетехники ВСУ». Кадры показывают сейчас Минобороны, кадры публикуют регулярно, и это хорошо, потому что мы показываем объективную картину того, как проходит спецоперация. «В тот же день была уничтожена нефтебаза в Одессе, снабжавшая южную группировку ВСУ». Также Минобороны опубликовало видео пуска крылатой ракеты «Оникс» по объекту ВСУ, пуск производили с берега Чёрного моря. «Продолжается штурм российскими войсками завода «Азовсталь». Напомню, это база батальона «Азов», на видео можно видеть, как с помощью квадрокоптера происходит выявление снайперов и огневых позиций противника. Вот видите, ползают они там по крышам и их вычисляют таким образом. «Тяжёлые бои сейчас идут за город Рубежное в Луганской народной республике. ВСУ постоянно наносят удары. Гуманитарная ситуация очень тяжёлая. Нацисты, следуя

тактике выжженной земли, уничтожают инфраструктуру города, однако подразделения народной милиции Луганской народной республики продолжают вытеснять украинских боевиков из города». Вот этот треугольник Рубежное-Лисичанск-Северодонецк сейчас самая горячая точка на карте в ЛНР. «В уже освобождённых населённых пунктах российские военные инженеры усиленно проводят разминирование неразорвавшихся боеприпасов. Всё ради того, чтобы мирные жители смогли как можно быстрее вернуться к нормальной жизни». А вот националистов жизнь мирных людей не особо волнует. Они продолжают уничтожать всё, что возможно. Посмотрите, как вынуждены передвигаться жители Сумской области. На этих кадрах полуразрушенный мост, по которому жители вынуждены как-то передвигаться, чтобы выехать из города. Рассказывать, что это как минимум небезопасно для жизни, не нужно, но люди рискуют для того чтобы спасти себя.

При этом украинская сторона продолжает вбрасывать фейки о России. Вчера Министерство обороны Украины через украинские СМИ распространило видео из города Буча. Заявлено, что на этих кадрах якобы тела мирных жителей, убитых российской армией. Что важно: Министерство обороны Украины распространило эту видеозапись лишь, внимание, на четвёртый день после того, как Россия, согласно договорённостям, вышла из города. И вот что ответили на эти обвинения со стороны Украины в нашем Министерстве обороны, давайте послушаем.

Цитата Минобороны РФ: «За время нахождения данного населённого пункта под контролем российских вооружённых сил ни один местный житель не пострадал от каких-либо насильственных действий. Хотим особо отметить, что все российские подразделения полностью вышли из Бучи ещё 30 марта. 31 марта мэр города Буча Анатолий Федорук в своём видеообращении подтвердил, что в городе никого из российских военных нет, но даже не упоминал о каких-либо расстрелянных на улицах местных жителей со связанными руками. Все тела людей, изображения которых опубликованы киевским режимом, по прошествии минимум четырёх дней не окоченели, не имеют характерных трупных пятен, а в ранах несвернувшаяся кровь. Все эти фотографии и видеокдры из Бучи — очередная постановка киевского режима для западных СМИ». [3 апреля 2022 года]

Р. О.: Постановка кровавая, постановка страшная. Вот то самое видеообращение мэра города Буча Анатолия Федорука, которое он записал 31 марта, на следующий день после того, как наши военные покинули этот город. И в этом видео он подтвердил, что в городе никого из российских военных нет. Давайте его послушаем.

Анатолий Федорук [говорит на украинском, закадровый перевод на русский сотрудника телеканала]: Дорогие друзья, сегодня 31 марта войдёт в историю как день освобождения от российских орков, от российских оккупантов нашими военными силами. Сегодня констатирую тот факт, что этот день радостный.

Р. О.: Вы видите, уважаемые зрители, он счастлив, радостный, улыбается, и на его лице нет ни намёка на то, что по его городу, как рассказывают украинские СМИ, разбросаны тела трупов. Я думаю, что человек, тем более руководитель города,

вернувшись в свой город после якобы оккупации российских войск и увидев там ту картину, которую на четвёртый день начали показывать украинские СМИ, он точно об этом бы рассказал. Точно, когда он ехал бы по этой дороге к себе в администрацию, он бы с таким радостным лицом точно не выступал бы. Он бы заявил. На четвёртый день они придумали эту историю. Россия по этой теме уже запросила провести сегодня во второй половине дня заседание Совета Безопасности ООН в связи с вопиющей провокацией украинских радикалов в Буче. Не знаю, насколько они будут на всё это дело реагировать, потому что, ну, история с Бучей по западным СМИ разлетелась просто как гром среди ясного неба. Но никто в украинских СМИ, я это буду подчёркивать и настаиваю на том, что это нужно подчёркивать, на четвёртый день после того как наши войска вышли, они вдруг решили об этом заявить. Василий Юрьевич, можете как-то коротко прокомментировать, почему это произошло на четвёртый день. И по состоянию, да... Ну, наш Минобороны подтвердило, что, во-первых, трупы не закопанные, они свежие, к сожалению. И что кровь там несвернувшаяся, что такого точно не бывает. Мы месяц там были, как бы даже, даже если предположить, что мы, отходя 30-го марта, решили там кого-то, если вдруг такую страшную картину предположить... Но нельзя предполагать, но я пытаюсь как-то даже подыграть им...

Василий Фатигаров Ни в коем случае нельзя им подыгрывать...

Р. О.: Согласен.

В. О.: Вы извините...

Р. О.: Извиняюсь.

В. Ф.: Ситуация здесь такая. Я вам честно скажу: они сильно не заморачиваются. То есть им нужно что, чтобы всё мировое сообщество а) как можно больше поставило им оружия под любым предлогом, показать, какие... Как он сказал там, орки, да? Какие мы страшные орки. Да, и второе, значит, что им нужно, чтобы всё мировое сообщество, помимо того что поставило им оружие, ещё осудило Россию и как-то, уж не знаю как там это можно сделать, усилило эти адские санкции, которые, они считают, уже и усилить больше нельзя. Поэтому они взяли, я так полагаю, каких-нибудь недовольных режимом, каких-нибудь — плохое слово. Недовольных режимом людей, привезли их туда, я не знаю, где они их убили, по дороге и повыкидывали из этих самых пикапов...

Р. О.: Там есть видео с Боцманом, командиром одного из нацистских подразделений, они зашли 1 апреля в город и там чётко спрашивают: можно ли всех стрелять, кто без синей ленточки. Конечно, можно. Это видео, кстати, на следующий день у себя удалили.

В. Ф.: Расстреляли, связали руки, и, как вы абсолютно правильно сказали, есть все признаки того, что это не могли даже теоретически сделать наши военные просто по времени.

Р. О.: Абсолютно невозможно.

В. Ф.: И ещё хочу подчеркнуть один момент: вот это вот, который, извините меня, каким-то странным словом обозначил российских военных, он сказал, что тут какая-то победа, перемога украинской армии. Какая перемога? Наши войска в соответствии с договорённостями достигнутыми вышли из населённого пункта, а они аккуратненько так через несколько, через день, через два вошли, убедившись точно, что нас нету, знаете, как...

Р. О.: Предварительно проведя артподготовку.

В. Ф.: Никого нету, да. Провели артподготовку, это во-первых. Поэтому тела могут быть и оттуда. Но я не исключаю, что они взяли людей, недовольных киевским режимом, реально их убили. Мы больше месяца назад в этой студии говорили о том, что киевский режим готовится к таким провокациям, что это могут быть не просто фейки, когда людям краской рисуют кровь, а это могут быть, извините за тавтологию, кровавые фейки. Настоящие. Другое дело, что это кровь не мирных граждан, убиенных российской армией, а это кровь тех, кто недоволен режимом. Они убили, как говорится, двух зайцев: они убили людей, кого хотели убить, и ещё обвинили в этом [...]

Р. О.: Я боюсь, они убивают не разбираясь кого, лишь бы показать картинку, что это сделали русские. Но пока они пытаются нас обвинить в фашизме, вот что происходит на территории самой Украины. В Одессе перед тем самым Домом профсоюзов повесили листовки для запугивания горожан [на экране фотография страниц А4 с текстом, прикреплённых к ограждению]. На них написано следующее: «За этим объектом ведётся видеонаблюдение. Все граждане которые пытаются насадить Русский мир и пытаются сотрудничать с оккупантами будут считаться коллаборационистами. Вся информация о них будет передана в СБУ». Вы прекрасно, уважаемые зрители, знаете, как в Одессе относятся к трагедии 2 мая 2014 года и какое огромное количество людей приходит регулярно к Дому профсоюзов для того чтобы почтить память сожжённых людей в этом здании. И сейчас... им просто запрещают туда даже подходить. Любой, кто придёт, будет передан СБУ как коллаборационист. А вот вам ещё одно доказательство того, с кем мы сейчас имеем дело на Украине. Это настоящий военный билет бойца ВСУ из 79-й бригады [на экране обложка документа с нацистским гербом-орлом, в венке изображен украинский тризуб]. Смотрите на символ, который Третьего Рейха, да. И подпись, которая там есть: рейхскомиссариат Украины. Вот такие там защитники отечества работают. Юрий Николаевич, вот по Одессе как, почему никто... Вот этот вопрос про мировое сообщество я задаю каждый раз, он уже риторический, почему они слепые и не видят этого, почему они себе это позволяют, давайте уже про это мировое сообщество забудем. Как людям на Украине на это реагировать, потому что людей, которые хотят почтить память 2-го мая, например, в Одессе в Доме профсоюзов, их очень много. Эта трагедия затронула всех нормальных одесситов, а с ними так обходятся.

Юрий Швыткин: Вы знаете, я хочу отметить, что украинский народ, безусловно, не поражен весь той идеологией фашизма, это очевидно. Вместе с тем есть категория жителей Украины, нужно это признать. Когда насаждалась эта идеология фашизма

длительное время, конечно, кто-то в силу боязни, кто-то в силу идеологической подверженности начали, грубо говоря, приспешниками этого фашистского режима, по-другому не назовёшь. Это объявление, которое было, это вопреки всем православным традициям, крестьянским, когда люди, ну, родные, близкие погибли там, да? Приходят почитают их там и так далее. И к великому сожалению, эти объявления являются неким, ну, приговором, по сути дела, приговором фашистского режима...

Р. О.: Видите, они даже пишут слова Русский мир на объявлении, причём объявления сделаны на двух языках, на украинском и на русском, на русском они пишут с двумя буквами з, ну как бы подразумевая там, не знаю...

Ю. Ш.: SS

Р. О.: Ну, я думаю, что да.

Ю. Ш.: Поэтому это, конечно, недопустимо, безусловно. Мировое сообщество, правильно сказали, к великому сожалению, сегодня мало обращает внимания на явные, очевидные, ну с ярким доказательством факты. Куда здесь больше доказательства, это объявление. Таких объявлений... много подобных случаев. Конечно, они требуют разбирательства со стороны мирового сообщества на уровне Совета Безопасности ООН, на уровне в конечном итоге трибунала, на уровне возбуждения уголовных дел со стороны Следственного комитета Российской Федерации, в том числе, я знаю, что руководитель Следственного комитета Бастрыкин принципиальную позицию в этих вопросах занимает. И у меня надежда только на Следственный комитет, на расследование уголовных дел и в конечном итоге установление виновных в произошедшем и их суду предания. Вот таким образом, и мы должны все делать, вот щас коллега говорил про Бучу, значит, безусловно, и вы говорили, Руслан. Совет Безопасности ООН, который сегодня состоится во второй половине дня, он крайне необходим. Да, мы понимаем, что он вряд ли принесёт к желаемому результату, наверняка, потому что, к сожалению, те члены Совета Безопасности ООН, они ангажированы и, как говорится, против нашей России, русофобии.

Р. О.: Там, как минимум, есть Китай и другие страны.

Ю. Ш.: Ну, Китай, я думаю, отвергнется. Подвержены русофобии те страны, которые будут голосовать, за исключением Китая и ряда ещё некоторых государств. Но привлечение мирового сообщества к этим фактам, которые, ещё раз говорю, имеют неопровержимые доказательства, когда явно постановочный характер носит. Я, как военный человек, могу сказать, что здесь разные можно версии строить, одна из них: могли передовые подразделения, разведподразделения зайти в населённый пункт, грубо говоря, с учётом складывающейся обстановки, понимая, что этот населённый пункт был в общем-то в какой-то степени лоялен, значит, нашим вооружённым силам Российской Федерации, просто открыть беспорядочную стрельбу, просто поубивать людей, которые там находятся, надо прямо это говорить. Меня, вы знаете, Руслан, я, может быть, маленько отступлю, меня убивает, когда мы говорим по некоторым странам, ну, я образно говорю убивает,

когда, значит, к некоторым государствам применяем термин недружественное государство.

Р. О.: Как надо называть?

Ю. Ш.: Вражеские, открытым текстом, и мы это на Госдуме заявили, и все коллеги-депутаты поддержали это аплодисментами. Не нужно стесняться. Мы всё выбираем какую-то корректность, обтекаемость здесь, двуличность даже какую-то. Такого не должно быть, нужно прямо называть своими словами то, что происходит.

Р. О.: Юрий Николаевич, ну вы депутат, вам и карты в руки, народ вас поддержит в этом. Если вы проголосуете, то мы также поаплодируем, только вы аплодировали в зале Думы, а мы будем по всей стране аплодировать. Свежий брифинг Министерства обороны готов, сейчас давайте его посмотрим.

[брифинг Министерства обороны РФ]

Р. О.: Когда представитель нашего Министерства обороны ведёт доклад и рассказывает, когда мы показываем кадры наших ребят на передовой, какое-то спокойствие и уверенность в том, что они действуют. Как они действуют, ради чего они это делают. Когда мы смотрим кадры с украинскими военнослужащими, причём неважно кем снятые, либо сами себя снимают, либо после того как в плен попали, то такой уверенности и понимания нет вообще. А это говорит о том, что они там реально знают, какие преступления они творят. И вот вам один пример: пленный солдат, который был в расчёте миномета, который обстреливал Мариуполь, он точно знал, что он делает. Почему? Давайте послушаем.

[ролик с военным, в котором он говорит, что понимал, что он делает, «но был на наркотиках»]

Р. О.: Андрей, понимал, но был на наркотиках, почему исполнял приказ, потому что был приказ. Это можно объяснить?

Андрей Фефелов: Grimасы войны. Но если говорить по существу, конечно, они должны понимать, что на самом деле их используют, у них нет перспектив. Поскольку международное сообщество — на самом деле это глобализированный Запад. Мировое сообщество — это Индия, Китай, самые крупные страны мира, в том числе Россия, Иран, это мировое сообщество. А это Запад. Он давно уже, этот Запад, списал Украину. Украина нужна как брошенная граната на пути движения России вперёд, к будущему. Это попытка подорвать исторический путь России. И надо сказать, что это попытка очень эффективная. Они многое добились. И фактически они добились того, что Россия начала эту спецоперацию. Потому что у России не было никакого выхода другого. И в этом смысле, вот этот англосаксонский субъект, он это сделал. Но другое дело, что украинцы глубинно, они понимают, что ничего такого не будет. Великая граница между Востоком и Западом не пройдёт по Украине, даже раздела Украины не будет, она пройдёт сейчас, в данный исторический период по Польше. Вот там она зафиксируется. И в этом отношении, конечно, у них внутренняя фрустрация, и чем дальше это будет, тем более они будут, ну, озлобленнее. Это факт. А что касается мирового сообщества, конечно, у них достаточно мало инструментов, они очень мощные, эти

инструменты, но тем не менее их мало. Можно перечислить. Первое – это перекодированные русские, которые называют себя украинцами, которые воюют против русского мира, зверски воюют, хорошо воюют, как всякие русские...

Р. О.: Чтобы перекодировать, им пришлось наркотики употреблять.

А. Ф.: Пришлось тридцать лет науськивать, тридцать лет. Это немало, это хороший срок. После 14-го года это усилилось в десять раз.

Р. О.: Андрей, ты говоришь науськивать тридцать лет, а сколько мы их разуськивать будем в обратную сторону?

А. Ф.: Это вопрос, но это вопрос должен стать потом уже, в завершение спецоперации. Второй момент. Это конечно, финансовое оружие и санкции, вот те экономические [...], которые сейчас применены. И они, надо сказать, не работают. Третье оружие, оно самое интересное, оно в англосаксонском мире развито великолепно, мы все под его влиянием незримо, так или иначе. Это их информационный комплекс. Это военно-информационный комплекс. Надо понимать. И этот военно-информационный комплекс сейчас задействован по полной. Вот эта провокация, которая сейчас в Буче, будет раздуваться страшным образом, будут люди бросаться под автомобили с плакатами, будут себя посыпать пеплом. Вот это всё будет по всему миру. Ну по всему миру в кавычках. Западному миру. Это только первая ласточка. Вслед за этим следующие будут истории. Почему это информационное оружие ещё [...], почему оно военное. Поскольку реально убитые люди, их откуда-то взяли. Я думаю, что следующим сценарием будет что-то вроде газовой атаки в европейском метро под видом «Новичок», поскольку не зря же этот мем раскручен.

Р. О.: В Европе-то.

А. Ф.: В Европе. Этот мем раскручен, его надо бросать. Вот сейчас все силы ада информационного будут брошены на Россию. Надо к этому быть готовыми психологически, и бесполезно на их поле, на их поле их опровергать. Надо внутренне в России быть уверенными в своей правоте.

Р. О.: Андрей назвал три вида оружия, но есть четвёртое – ядерное.

[рекламный блок]

Р. О.: Программа «Время покажет», работаем в прямом эфире, прямо сейчас у нас на прямой связи Георгий Медведев, военный корреспондент. Георгий, добрый день, где вы находитесь? Так подозреваю, рядом с Мариуполем. Какая обстановка?

Г. М.: Добрый день. Всё верно, находимся в ближайшем к Мариуполю населённом пункте, из которого можно выходить на связь со студией. Обстановка в Мариуполе сейчас остаётся стабильной. У «Азова», у ВСУ остались три локальных очага сопротивления, одним из которых является завод «Азовсталь», где находится большая группировка украинских нацистов. Там они держит сейчас оборону, их взяли в кольцо и постепенно выкуривают оттуда, выбивают. Работает тяжёлая артиллерия, с разных направлений уличные бои вчера шли. Выбили их из частного сектора. Собственно, там вчера мы сразу же после этого были. Там проходила

зачистка. То есть таких три очага сопротивления, больше уже никаких у них нет линий обороны и, соответственно, никаких шансов, потому что все эти очаги взяты в полное окружение и сейчас полностью контролируются нашей армией.

Р. О.: Георгий, в субботу в западных СМИ пошла информация, что среди тел тех, кто разбился во время крушения, во время того, как там бомбили вертолёт, на котором пытались эвакуировать руководителей «Азова» из Мариуполя, было два тела офицеров французской разведки. Есть ли какие-то подробности на этот счёт, может, вы там на месте больше знаете.

Г. М.: К сожалению, более детальной информацией я не обладаю. Думаю, что все детали будут озвучены чуть позже, после того как будут проведены следственные мероприятия. Нам всё расскажут, и личности будут установлены тех, кто находились на этих вертолётах, но не исключаем любого варианта, потому что всё-таки если из такой ситуации пытались кого-то вывезти, эвакуировать, то явно эти люди стоили того, чтобы задействовать такие ресурсы и вот так вот отправить просто вертолёт, личный состав. То есть вывозили кого-то очень важного, действительно, пытались вывезти.

Р. О.: Георгий, а что говорят на месте в Мариуполе по поводу эвакуации, которую Турция организывает морем из Мариуполя через Бердянск, через порт Бердянска. Что понятно по этой эвакуации? Кого пытаются вывезти на судах турецкая сторона?

Г. М. Вы знаете особо это... гражданское население никак не комментируют, потому что люди попросту не обращают внимание на многое из тех заявлений, которые звучат, из тех действий, которые со стороны, скажем так, коллективного Запада, других стран, особенно Украины. Люди просят обратить внимание на них, на жертв вот этой войны, которую развязал Киев, вот этой бойни, которую устроил «Азов», на тех людей, которых брали в заложники, которыми как живым щитом прикрывались, а потом просто бросили без еды, без воды, и отступили, ещё и отстреливаясь. Мы вчера общались с женщиной, на протяжении двух недель практически армии ДНР, одному из подразделений, не давал покоя украинский танк, который выезжал, отстреливался и прятался в частном секторе. Мы нашли людей, которые видели, как он работал. Они рассказали, что стрелял он не только по нашим позициям, а ещё и по частному сектору, по жилым домам, где прятались люди. Поэтому сейчас на многое люди не обращают внимание, они просят, если что-то хотят сделать, то помогите людям, хотя бы завезите гуманитарку со стороны Киева, да, но никто этого сделать не пытается. Поэтому всё, что интересует сейчас людей, это то, что происходит сейчас со стороны ДНР и Российской Федерации, потому что люди знают, что если здесь что-то сказали, то это будет сделано. Гуманитарную помощь пообещали — сейчас уже второй центр помощи открылся. Пообещали эвакуировать — вывозят людей, детей, стариков. Пообещали медицинскую помощь — забирают людей в Донецк, в Россию вывозят. Поэтому внимания заслуживает только то, что со стороны ДНР и России.

Р. О.: Георгий, согласен абсолютно, потому что вся это геополитика людям на местах сейчас не так актуальна. А чего не хватает в Мариуполе больше всего?

Слышал, что в больницах не хватает медикаментов, там сложности с логистикой, много людей, которые просто из-за отсутствия отопления, из-за отсутствия нормального питания болеют, и им нужны медикаменты. Так ли это? Или уже решена эта проблема?

Г. М.: Проблема решается, но, к сожалению, в тех масштабах, в которых она возникла, решить её быстро не получается, поэтому да, действительно, очень большая нужда в медикаментах, несколько проще обстоят дела с гуманитарной ситуацией в плане там питьевая вода, техническая, продукты питания, это решается попроще. А вот медикаменты, особенно большое количество людей с хроническими заболеваниями плюс колоссальное количество раненого гражданского населения вот во время вот этих хаотичных обстрелов, которые даже сейчас, вокруг «Азовстали», который зажат «Азов», они отстреливаются во все стороны, летит по жилому сектору на уже освобождённых территориях, около 30 человек только за вчера были ранены, в том числе и дети. Поэтому очень много медикаментов, очень много помощи уходит на оказание помощи этим людям, поэтому медикаменты сейчас особенно актуальны и важны для Мариуполя.

Р. О.: Спасибо большое, Георгий Медведев был с нами на прямой связи. Я сказал перед уходом на рекламу, что есть ядерное оружие, но вопрос сейчас активно поднимается. Поднимается, как вы думаете, какой стороной. Польшей. Вице-премьер Польши Ярослав Качиньский заявил на этих выходных в беседе с немецким изданием, что страна готова разместить у себя американское ядерное оружие. Давайте послушаем.

Цитата Качиньского в переводе телеканала: «Если американцы нас бы попросили разместить в Польше атомное оружие, мы были бы открыты для этого. Это существенно бы усилило сдерживание Москвы. В настоящий момент такой вопрос не ставится, но скоро это может измениться. Польша приветствовала бы, если бы американцы увеличили своё присутствие в Европе с нынешних 100 000 солдат до 150 000 из-за растущей агрессивности России. Мы хотели бы иметь в Польше большой оперативный командный штаб НАТО, как, например, в Нидерландах».

Р. О.: Геворг, ну неслабые такие хотелки у поляков. И для нас эти хотелки могут обернуться тысячами жизней мирных людей.

Геворг Мирзаян: Теоретически могут, но они, скорее, обернутся для Польши. Так, объясню. Эти хотелки встраиваются в общую польскую политику по превращению Польши в военную сверхдержаву Восточной Европы. Сюда же увеличение армии в два раза до 300 тысяч человек, сюда же огромные оборонные расходы на американские деньги. Польша хочет получить, всё это сделать на американские деньги. И под американские деньги она предлагает себя в качестве пункта американских войск ядерного оружия, чтобы быть круче Германии, чтобы быть самой важной страной в Европе...

Р. О.: Американцы будут платить за эти хотелки?

Г. М.: Они будут платить за перевооружение польской армии, но американцы не будут платить за размещение в Польше ядерного оружия. Потому что по крайней

мере нынешняя администрация крайне осторожно относится к тем красным линиям, которые были выдвинуты Владимиром Путиным. Если до 24 февраля у кого-то там ещё возникали мнения, что Россия шутит, что Россия не будет реализовывать свои угрозы, то сейчас в общем-то это ощущение исчезло. Я бы всё-таки вернулся к предыдущей теме, если возможно по поводу информационной войны, всё-таки немножко моя специальность, чуть-чуть. Смотрите, во-первых, идеологическую работу с людьми надо начинать не после операции, а уже сейчас, в рамках военно-гражданских администраций, что и делается на юге бывшей Украины. Это раз. Во-вторых, касательно вот той информационной атаки, которая была. Она была проведена крайне технично, я имею в виду, Буча. И отвечать нужно тоже крайне технично...

Р. О.: И скоординированно. Огромное количество СМИ подхватило, почти все СМИ.

Г. М.: Почти все западные СМИ. И отвечать нужно тоже крайне технично...

Р. О.: Как?

Г. М.: ... в рамках как бы методической информационной войны. А именно, что хочет Украина? Украина хочет превратить Бучу в некую аксиому, то, что это было, смотрите, надо просто верить. И на основе этого делать эмоциональный накат для следующих санкций. Нам нужно здесь не слезать с них. Нам нужно здесь требовать каждый раз, на каждом форуме, на каждой площадке от них доказательств. Пожалуйста, идентификация, кто эти люди. И вдруг выяснится, что большинство из них вообще не из Бучи, а пойманные по всей Украине типа сепаратисты, которых туда свезли. А покажите нам отчёты судмедэкспертов, а покажите нам всё.

Р. О.: Геворг, я согласен с тобой полностью, но общественное сознание на Западе уже сформировано этими публикациями, и любые последующие оправдания, доказательства, они не меняют общественное сознание, что русские виноваты.

Г. М.: Общественное сознание пока ещё не сформировано, и вот эти вот фейки грандиозные, колоссальные имеют обратную сторону. Они живут короткий срок...

Р. О.: Недолго, это правда.

Г. М.: Если их развенчивать, если их развенчивать, начинает рушиться вся западная система пропаганды. Отсюда нам надо сказать в том числе, что никаких дальнейших переговоров с украинской стороной до того, пока не будут предоставлены чёткие доказательства. Вас обвинили в преступлениях против человечества...

Р. О.: Страшных преступлениях, да.

Г. М.: Геноциде — пожалуйста, либо доказывайте, что вы это сделали, либо какого фига вы с нами ведёте переговоры.

Р. О.: Я хочу к вам вернуться с Польшей и ядерным оружием. Потому что то, о чем говорил Геворг, что мы сегодня говорили, что информационные провокации, они же направлены на то, чтобы наши красные линии, которые мы обозначили, они отодвинулись. И тогда станет возможным, что в Польше будет размещено ядерное оружие. Коротко.

Ю. Ш.: Ну буквально коротко скажу, что Польша вообще в авангарде русофобии идёт. Я напомним, что системы противоракетной обороны были в Польше размещены первоначально. Да, Patriot. И сейчас ядерное оружие, попытки. У нас пять держав, которые имеют ядерное оружие, в мире, и Польша в принципе будет претендовать на статус ядерной державы таким образом, размещая даже ядерное вооружение. Но безусловно здесь у руководства Польши, очевидно для меня, в заложниках простой польский народ.

Р. О.: Реальна ситуация, что в Польше в ближайшее время окажется ядерное оружие, в этом году?

Ю. Ш.: Я думаю, что это нереально, я соглашусь в Геворгом. Значит, американцы не пойдут на это.

Р. О.: Хорошее замечание, есть что на эту тему подискутировать. Будем обязательно этим заниматься, но я напомним, что поляки — это та самая страна, которая ещё неделю назад активно предлагала миротворческую силу свою на территории Украины. Что они хотят быть миротворцами. Вот такие миротворцы, которые потом заявляют, что хотят разместить у себя ядерное оружие. Миротворцы с ядерной дубинкой. Хорошие миротворцы, наверное, но не для нас.

Анализ дискурса

Словоупотребление узловых точек дискурса:

Запад: спикеры программы часто под понятием «мировое сообщество» подразумевают Запад («то есть им нужно что, чтобы всё мировое сообщество а) как можно больше поставило им оружия под любым предлогом»). При этом «международное сообщество» — это «идеализированный Запад», который претендует на это название. Запад легко ввести в заблуждение для достижения своих политических целей — для этого необходима постоянно повторяемая спикерами программы концепция провокации. Однако и сам Запад готов пойти на всё ради получения результата («он давно уже, этот Запад, списал Украину. Украина нужна как брошенная граната на пути движения России вперёд»).

Запад не обращает внимание на те факты, которые не согласуются с его картиной мира и системой ценностей («почему они слепые и не видят этого, почему они себе это позволяют, давайте уже про это мировое сообщество забудем»). Изменения в международной политике необратимы, что приводит к возрастающей неудовлетворённости Запада и — вследствие этого — повышению агрессии («у них внутренняя фрустрация, и чем дальше это будет, тем более они будут, ну, озлобленнее»). Запад не имеет действенных инструментов давления на Россию («у них достаточно мало инструментов, они очень мощные, эти инструменты, но тем не менее их мало»).

Запад преимущественно влияет на Россию через массмедийные каналы («третье оружие, оно самое интересное, оно в англосаксонском мире развито великолепно, мы все под его влиянием незримым, так или иначе. Это их информационный комплекс»). Главный способ давления на Россию — систематизированное распространение дезинформации («и этот военно-информационный комплекс

сейчас задействован по полной. Вот эта провокация, которая сейчас в Буче, будет раздуваться страшным образом, будут люди бросаться под автомобили с плакатами»; «вот сейчас все силы ада информационного будут брошены на Россию»; «западная система пропаганды»), которое делает общественное мнение неизменным («общественное сознание на Западе уже сформировано этими публикациями»).

Украина: С начала программы Украина представлена как государство-агрессор, военные которого постоянно разрушают и убивают («все объекты мирной инфраструктуры, это жилой фонд, многоквартирные участки, это детские садики, это школы, больницы и объекты инфраструктуры»). Украинские военные мстят мирным жителям, руководствуясь нацистской идеологией («мы знаем, что такое лишения, мы знаем, сколько беды приносят украинские каратели»; «нацисты, следуя тактике выжженной земли, уничтожают инфраструктуру города», «украинских боевиков», «а вот националистов жизнь мирных людей не особо волнует. Они продолжают уничтожать всё, что возможно»).

Для давления на Запад и дискредитации России Украина использует провокации и дезинформацию через украинские СМИ, которые полностью подконтрольны государству («при этом украинская сторона продолжает вбрасывать фейки о России»; «никто в украинских СМИ, я это буду подчёркивать»). Эти провокации выполнены непрофессионально, для них убивают невинных людей, об этом сразу становится известно («я вам честно скажу: они сильно не заморачиваются»; «недовольных режимом людей, привезли их туда, я не знаю, где они их убили, по дороге и повыкидывали из этих самых пикапов»).

В Украине существует нелегитимный государственный строй, который полностью ответственен за происходящие события («но я не исключаю, что они взяли людей, недовольных киевским режимом, реально их убили»; «киевский режим готовится к таким провокациям»; «это кровь не мирных граждан, убиенных российской армией, а это кровь тех, кто недоволен режимом»). Это провокации против российской стороны («они убивают не разбираясь кого, лишь бы показать картинку, что это сделали русские»). При этом самих украинцев как нации не существует — спикеры программы уверены, что на самом деле они русские, «заражённые» нацизмом («это перекодированные русские, которые называют себя украинцами, которые воюют против русского мира, зверски воюют, хорошо воюют»).

Инцидент в Буче Украина хочет сделать прецедентом — то есть таким образом дискредитировать любые дальнейшие действия России, ссылаясь на предыдущие события («а именно, что хочет Украина? Украина хочет превратить Бучу в некую аксиому, то, что это было, смотрите, надо просто верить. И на основе этого делать эмоциональный накат для следующих санкций»).

НАТО: альянс планирует создать вокруг России защитный рубеж, который не позволит распространиться её влиянию на Восточную Европу («эти хотелки встраиваются в общую польскую политику по превращению Польши в военную сверхдержаву Восточной Европы»). Однако планы сделать Польшу ядерной территорией могут обернуться негативно для самих поляков, интересы которых

польское государство не учитывает и руководствуется двойными стандартами («вот такие миротворцы, которые потом заявляют, что хотят разместить у себя ядерное оружие. Миротворцы с ядерной дубинкой. Хорошие миротворцы, наверное, но не для нас»).

Россия: В отличие от Украины, в начале программы Россия представлена как страна-защитница, которая помогает восстанавливать разрушенное противником хозяйство («мы знаем, что поставки из России идут, идут в огромном количестве»; «да, благодаря помощи России у нас есть те или иные средства решения проблем, которые возникают»). Россия становится жертвой постоянных провокаций Украины, при этом российские военные действуют строго в рамках выполнения заданий и угрозы для мирных жителей не несут («это не могли даже теоретически сделать наши военные просто по времени»). Российские войска не могут потерпеть поражение, поражения могут быть только с украинской стороны.

Любая критика в адрес действий российского государства — враждебна, её нельзя терпеть и следует идти на конфликт («вражеские, открытым текстом, и мы это на Госдуме заявили, и все коллеги-депутаты поддержали это аплодисментами. Не нужно стесняться»). Вместо Запада инициатива в международной повестке переходит к России и другим странам («мировое сообщество — это Индия, Китай, самые крупные страны мира, в том числе Россия, Иран, это мировое сообщество»).

Нынешний конфликт — это попытка изменить исторический путь России, и страна была вынуждена отреагировать на провокацию («Украина нужна как брошенная граната на пути движения России вперёд, к будущему. Это попытка подорвать исторический путь России»; «и фактически они добились того, что Россия начала эту спецоперацию. Потому что у России не было никакого выхода другого»). Для мира война в Украине — это событие, которое откроет новую эпоху в отношениях России и Запада («великая граница между Востоком и Западом не пройдёт по Украине, даже раздела Украины не будет, она пройдёт сейчас, в данный исторический период по Польше. Вот там она зафиксируется»).

США: страна стала более осмотрительной после начала войны в Украине и предпочитает не предпринимать резких действий («нынешняя администрация крайне осторожно относится к тем красным линиям, которые были выдвинуты Владимиром Путиным»). Конфликт вынудил относиться к требованиям России серьезно («если до 24 февраля у кого-то там ещё возникали мнения, что Россия шутит, что Россия не будет реализовывать свои угрозы, то сейчас в общем-то это ощущение исчезло»).

Употребление узловых точек дискурса на уровне конкретных тем:

Моральность/аморальность: образ «нас» и «других» в выступлениях спикеров резко отличается созидательным и разрушительным началом: «мы» — помогаем, восстанавливаем, защищаем; «другие» могут только разрушать и уничтожать («наши сердца не очерствели, мы знаем, что такое лишения, мы знаем, сколько беды приносят украинские каратели, поэтому мы принимаем этих людей, оказываем медицинскую помощь, психологическую помощь»). Это

противопоставление озвучивают уже в начале программы: зритель видит и слышит, что «мы» постоянно защищаемся, «другие» постоянно нападают.

Примечательно упоминание пострадавшей неназванной полуторагодовой девочки, которая якобы пострадала во время обстрелов. Ведущий не случайно упоминает именно ребёнка рядом с «карателями», усиливая эмоциональный эффект от противопоставления. Зрителям не рассказывают о подробностях ситуации, спикер не даёт ведущему никакой новой информации. Можем предположить, что в сценарии программы ответ был неважен: ведущий тут же упоминает, что девочка жива благодаря помощи «наших» («мы слышали сообщения медиков, что они надеются на выздоровление, что есть тенденция позитивная»).

Ещё один эпизод, который транслирует образ «нас» как защитников — это несколько роликов с неназванными военными, которые обращаются к своим родным. Ведущий акцентирует, что это «обращение ко всем нам», после трансляции роликов он обращается уже к военным: «Ждём вас дома с победой. Работайте, братья, и наши ребята продолжают работать». Упоминание родных, представление военных как «братьев» нацелены на создание образа семейных защитников и установление устойчивой эмоциональной связи со зрителями.

Если действия «нас» вызваны состраданием к жертвам, то реакция «других» представлена бесчеловечной и лживой («он счастлив, радостный, улыбается, и на его лице нет ни намёка на то, что по его городу, как рассказывают украинские СМИ, разбросаны тела трупов»). Причём реакция других не может быть искренней — их действия можно объяснить только концепцией постоянной провокации, которую транслируют спикеры программы. Ради подтверждения и доказательств «другие» готовы уничтожать своих же для достижения политических целей («недовольных режимом людей, привезли их туда, я не знаю, где они их убили, по дороге и повыкидывали из этих самых пикапов»; «чётко спрашивают: можно ли всех стрелять, кто без синей ленточки. Конечно, можно»).

Для усиления этого отличия в поведении «нас» и «других» несколько раз подчёркивается, что «мы» не можем сделать подобное — зрителям это необходимо принять как факт, без объяснения причин, любые предположения такого поведения сразу же осуждаются («это не могли даже теоретически сделать наши военные просто по времени [В. Ф.] Абсолютно невозможно [Р. О.]»). Таким образом, можно сделать вывод из слов спикеров, что «мы» неспособны совершить провокацию как раз из-за нашей моральной правоты.

Действия «других» противоречат не только представлениям о приемлемом, но также и традициям: спикер программы говорит о нарушении религиозных правил, бытовых представлений о допустимом в отношении близких («это объявление, которое было, это вопреки всем православным традициям, крестьянским, когда люди, ну, родные, близкие погибли там, да?»).

«Других» показывают не только как аморальных противников — им приписывают потерю человеческого облика. В качестве примера показан ролик якобы украинского военного, который признаётся, что воевал, когда «был на наркотиках».

Описывая действия защитников «Азовстали», ведущий говорит, что они «ползают» по крышам.

Законность/незаконность: правомерность «наших» действий всячески подчёркивается официальной информацией — главным и основным источником информации о происходящем на фронте становятся сводки Министерства обороны РФ. Они же являются исчерпывающими опровержениями провокаций «других». В ответ на эти провокации «мы» используем только законные методы противостояния («Россия по этой теме уже запросила провести сегодня во второй половине дня заседание Совета Безопасности ООН в связи с вопиющей провокацией украинских радикалов в Буче»).

Спикеры программы подразумевают, что правомерность «наших» действий основана на современной ситуации: исходя из угроз и возможностей, «мы» вправе самостоятельно определять, что для «наших» действий законно, а что — нет («вы депутат, вам и карты в руки, народ вас поддержит в этом. Если вы проголосуете, то мы также поаплодируем, только вам аплодировали в зале в Думе, а мы будем по всей стране аплодировать»).

Рациональность/иррациональность: тщательное описание «наших» действий по защите и помощи пострадавшим от агрессии «других» должно ярко показать бесчеловечность и бессмысленность их усилий. Ведущий на протяжении программы при соответствующем видеоряде подчёркивает обязательное возмездие: «другие» на поле боя сводятся к лёгким военным целям, которых не считают за людей («вот видите, ползают они там по крышам и их вычисляют таким образом»).

При постепенном восстановлении на «нашей» стороне — на стороне «других» продолжается хаос, который создают они же. Таким образом, «другие» сами же виновны в появлении любых военных жертв («а вот националистов жизнь мирных людей не особо волнует. Они продолжают уничтожать всё, что возможно»).

Описание действий «других», особенно в противоречивых случаях — как во время ситуации в Буче — должно быть предельно неопределённым. Для достижения эффекта такой неопределённости спикеры предлагают множество версий произошедшего, которые сразу же предлагаются как очевидные и состоявшиеся. Зачастую спикер после презентации версии начинает говорить о ней как о реально произошедших событиях.

Наоборот, в случае описания «наших» действий есть несколько аргументов, к которым постоянно возвращаются ведущий и спикеры: в случае Бучи это дата отхода российских войск, позиция Минобороны, цитата из видео мэра Бучи и его мимика. Набор аргументов предполагает очевидность вины «других», поскольку подобное поведение «нас», по мнению спикеров, просто нерационально.

Ведущий комментирует ролики и отдельно противопоставляет рациональный образ «нас» и иррациональный — «других»: «мы» — спокойны и уверены в себе, «другие» же — не понимают, что они делают и зачем («когда представитель нашего Министерства обороны ведёт доклад и рассказывает, когда мы показываем кадры

наших ребят на передовой, какое-то спокойствие и уверенность в том, что они действуют. Как они действуют, ради чего они это делают. Когда мы смотрим кадры с украинскими военнослужащими, причём неважно кем снятые, либо сами себя снимают, либо после того как в плен попали, то такой уверенности и понимания нет вообще»).

Миротворность/враждебность: агрессия «других» выражается в уничтожении всего на своём пути («нацисты, следуя тактике выжженной земли, уничтожают инфраструктуру города, однако подразделения народной милиции Луганской народной республики продолжают вытеснять украинских боевиков из города»). Их заявлениям нельзя верить, поскольку их истинные намерения всегда отличаются от заявленных («вот такие миротворцы, которые потом заявляют, что хотят разместить у себя ядерное оружие»).

«Мы» же в каком-то роде проявляем слабость, не всегда отвечая жёстко «другим» («мы всё выбираем какую-то корректность, обтекаемость здесь, двуличность даже какую-то. Так не должно быть, нужно прямо называть своими словами то, что происходит»). Для эффективного противостояния «мы» можем полагаться только на себя («надо внутренне в России быть уверенным в своей правоте»).

Апелляция к истории: ведущий и спикеры утверждают, что нынешние украинские военные придерживаются нацистской идеологии, которая осталась неизменна со времён Второй мировой войны. Часто между историческими эпохами не делается различий, и описание разных событий становится одинаковым до степени смешения. В качестве подтверждения слов ведущий приводит фотографию паспорта с символикой Третьего рейха («это настоящий военный билет бойца ВСУ из 79-й бригады. Смотрите на символ, который Третьего рейха, да. И подпись, которая там есть: рейхскомиссариат Украины»).

По мнению спикеров, эта самая идеология долгое время распространялась среди «других», причём насильно («когда насаждалась эта идеология фашизма длительное время, конечно, кто-то в силу боязни, кто-то в силу идеологической подверженности начали, грубо говоря, приспешниками этого фашистского режима, по-другому не назовёшь»). «Других» называют «карателями» и «нацистами», апеллируя к исторической памяти зрителей.

Легитимность/нелегитимность: ведущий называет «наши» действия в войне «работой», то есть сводя их к рутине, обыденности. При этом он призывает военных вернуться только победителями («ждём вас дома с победой. Работайте, братья, и наши ребята продолжают работать»). Уничтожение «других» представлено как необходимое действие, которое должны выполнить «мы» и прийти к известному заранее результату.

Стратегии репрезентации

Таким образом, в идеологическом дискурсе программы прослеживаются определённые стратегии репрезентации:

- **Только официальная позиция.** Сводки Министерства обороны РФ – главный и основной источник доказательств невиновности российской армии, информация ведомства никогда не подвергается сомнению.
- **Ведущий как цензор.** Функция ведущего – удерживать границы коллективного сообщения в рамках идеологического дискурса и поправлять спикеров, если их высказывания начинают ему противоречить.
- **Однозначность интерпретации.** Любая информация, появившаяся в программе, сопровождается комментарием ведущего, он поясняет, что должна означать эта информация для зрителя.
- **Коллективное сообщение вместо дискуссии.** Спикеры дополняют друг друга непротиворечивыми высказываниями – таким образом идеологический дискурс программы становится монолитным, формируется единая для всех участников точка зрения.
- **Образы «единой семьи» и «общего дела».** Ведущий постоянно обращается к зрителям, акцентируя их внимание на деталях. Ролики и репортажи о российском военном формируют образ «работы», которую обязаны выполнять все. При этом их называют «братьями», в роликах солдаты обращаются к своим близким, что создаёт эмоциональную связь со зрителями и мотивирует близких военных постоянно следить за программой.
- **Версии становятся фактами.** В течение программы спикеры высказывают свои предположения о причинах событий и начинают интерпретировать гипотетические модели как очевидные факты. При этом версий может быть несколько и все они становятся в высказываниях спикеров реальным описанием событий.
- **Концепция перманентной провокации.** Для снятия любых обвинений и доказательства отсутствия какой-либо вины российских военных спикеры постоянно утверждают о множестве провокаций украинской стороны, которые происходят постоянно. Любые данные оказываются, по их мнению, сфальсифицированными, поскольку не согласуются с позицией Минобороны РФ.

«Вечер с Владимиром Соловьёвым», Жертвой геополитических игр Запада стал весь мир, 3 апреля 2022 года³⁷

Владимир Соловьёв: Вашингтон настойчиво пытается убить российскую экономику, поставить нас на колени. Ему плевать на условных европейцев. Американский Минфин вводит новые санкции, протесты против резкого роста цен проходят даже в сытой Британии. Но вместо того чтобы перестать стрелять себе в ногу, пока верные Белому дому европейские политики требуют ещё большего ужесточения экономических мер, самые яркие русофобы призывают к откровенному воровству, хотят уже замораживать и конфисковывать российские активы в пользу Украины. Россиян запугивают тем, что перестанут выдавать

³⁷ <https://smotrim.ru/video/2397781>

европейские визы, при этом США не стесняются заявлять, что санкции вводятся не ради какой-то благой цели, а против тех, кто действует, цитата, «вопреки интересам национальной безопасности или внешней политики США». Вашингтон пытается наращивать давление по всем фронтам, с одной стороны, для затягивания боевых действий на Украине продолжают накачивать оружием, с другой, для усиления санкционного эффекта в турне по европейским странам, заодно в Турцию, отправилась Виктория Нуланд. Параллельно европейцев настраивают против нейтрального Китая. Всё это привело к тому, что жертвой пресловутых геополитических интересов США уже не только Европа стала, вообще вся, весь мир. Но давайте говорить не об этом. Давайте говорить о том, что произошло сегодня, потому что совершенно очевидно, что война против России перешла в новую фазу. Нас откровенно ведут по югославскому сценарию, нам теперь разыгрывают сценарий Сребреницы. Нас обвинят очень скоро в геноциде. Для этого делается всё. Сейчас для этого используют сюжет, который разворачивается на наших глазах. В маленьком городке вокруг Киева Буче, где кстати не было постоянного контроля российских войск, он переходил всё время из рук в руки. Показывают сейчас видео, там сейчас работают в первую очередь британцы, потому что, судя по всему, вся эта провокация замышлялась британцами, озвучивается Арестовичем. И говорится, посмотрите на злодеяния российских войск, вот расстрелянные, убитые мирные жители. При этом трупы лежат прямо вдоль дороги, почему-то только одной. Двадцать трупов, также показывают вырытые ямы и говорят, что эти ужасные русские насильовали женщин, детей. Об этом уже заявляет Мелинда Симонс, посол Британии на Украине, естественно. Я могу прямо прочитать её твит. Значит, она пишет следующее [показан твит и перевод твита]: «Изнасилование — это оружие войны. Хотя мы ещё не знаем всей степени его использования на Украине, уже ясно, что оно было частью российского арсенала. Женщин насильовали на глазах у их детей, девочек — на глазах у их семей, как преднамеренный акт подчинения. Изнасилование — это военное преступление». Я даже не хочу комментировать то, что говорит эта женщина, потому что у нас как раз есть задокументированные свидетельства несчастных жителей Донбасса, по отношению к которым это всё вытворялось. То, что творилось в Буче, давайте посмотрим короткое видео, в котором даже у наших людей стали возникать вопросы, типа ребят, что же вы такое себе позволяете. Посмотрите.

[показана видеозапись]

[голос Соловьёва за кадром] Во-первых, непонятно, почему на улице, почему трупы, и главное то, как они лежат и что из себя представляют.

В. С.: Очень много вопросов, когда реально они погибли. Ещё 31 марта, три дня назад, мэр Бучи радостно рапортует, послушайте.

[видеозапись мэра Бучи с переводом сотрудников программы, читает Соловьёв] «Дорогие друзья, уважаемая Бучанская община, 31 марта войдёт в историю нашего национального пункта и всей территориальной общины как день освобождения от российских орков, от российских оккупантов нашими вооружёнными силами Украины наших национальных пунктов. Сегодня констатирую, что этот день радостный. Это большая победа наших ВС на Киевщине».

[голос Соловьёва за кадром] Он ни слова не говорит ни о каких убитых, ни о том, что есть какие-то жертвы. Об этом даже речи не идёт. Что было бы странно, да, если ты заходишь в свой, как ты считаешь, освобождённый посёлок, у тебя там на улице трупы лежат, наверное, ты об этом бы говорил не такой радостный.

В. С.: Ну понятно дальше всё, что он несёт. Что мы знаем точно. Мы знаем точно, что вчера там происходило следующее. Туда зашёл один из нацистских батальонов, давайте его покажем. И они задают прямой вопрос. Там бойцы, которые заходят, вот послушайте.

[показана видеозапись]

[голос Соловьёва за кадром] «Парни без синих повязок, можно по ним стрелять?» И им говорят: да, можно. Опять же, никаких трупов нигде не обнаружено, об этом речи не идёт, это вчера. Но зато идёт речь о том, что можно стрелять. А мы знаем, что этим славится тероборона, они расстреливают и убивают людей мирных.

В. С.: Меня удивляет другое. Меня удивляет, что до сих пор они не дали имена погибших. Они не сказали, кто, когда, что это за люди, ну, то есть если есть жертвы из местных, это должно быть установлено. Но уже с дикой скоростью все стали заявлять, что запускается хештег, то есть это массовое убийство в Буче, его, естественно, раскручивает глава Еврокомиссии или кто он там, Мишель, Шарль Мишель. Ну и конечно, Анналена Бербок, глава МИД Германии тут же объявляет, что именно поэтому должны быть новые санкции введены против России.

[цитата Бербок на экране в переводе сотрудников программы, голос Соловьёва за кадром] «Фотографии из Бучи невозможно вынести. Жестокость Путина не имеет никаких пределов, она уничтожает целые невинные семьи. Виновные в этих военных преступлениях должны быть привлечены к ответственности. Мы ужесточим санкции против РФ и продолжим поддерживать оборону Украины».

В. С.: Зачем это сделано. Ну во-первых, чтобы перебить ответную волну, которая пошла, когда выяснилось, что история про роддом в Мариуполе — враньё. Потому что нашли роженицу, которая дала показания и которая говорит, что всё было не так. Потому что выяснилось, что взрыв театра в Мариуполе — это никакой не авиационный удар, а взорвал изнутри «Азов». Потому что выяснились совершенно

жуткие преступления и места массовых захоронений на освобождённой территории Донбасса. И поэтому чтобы эту всю волну убрать, необходимы эти постановочные шоу. То что люди, если там погибшие, если люди погибли, то вопрос: кто их убил? Как в течение трёх дней, когда там не было российских войск, этого никто не видел, а теперь вдруг обнаружили. Ну а мы понимаем, что всё это ведёт только к одному. Это ведёт к срыву любой попытки переговоров. Я... Это непопулярная фраза, но когда выходит военный человек, целый генерал-полковник и заявляет, что как жест доброй воли мы понижаем нашу военную активность на киевском и черниговском направлении, вот он чего ждёт? Учитывая, что уже были свидетельства того, как укронацисты убивали тех жителей городов, которые пытались нормально общаться с нашими военнослужащими. То есть он что, не понимал, что будет расправа в тех пунктах, где нам поверили, а мы ушли? Или он что думал, что сейчас Зеленский возьмёт и подпишет... Да Зеленский уже заявил на Fox News, что он ни метра не уступит, война до победного конца, ещё такую формулировку: мы там встретимся, поговорим, пусть эти всех выведут своих, а дальше мы проведём референдум. Мы долго будем терпеть вот этот... Поэтому давайте уж так: ясно, что нас будут пытаться обвинять в том, что мы народ, виновный в геноциде. Ясно, что задача — полное уничтожение России. И хватит заигрывать с нацистами. Не мешайте армии работать. На всех уровнях. Прекратите держать армию за руки. Чтобы было понятно, к чему призывает подонок Филатов, который говорил уже: обещайте всё, что хотите, вешать будем позже. Он говорит [пост на экране]: «Вижу, как всех нас захлёстывает ненависть, после того, что нелюди творили на Киевщине. Но замученных, расстрелянных, заживо сожжённых уже не вернуть. Оставим ненависть. Увы, но она бесконтрольна. Пришло время холодной ярости. Теперь у нас есть полное моральное право, спокойно и с совершенно незамутнённым разумом, убивать этих нелюдей уже по всему миру, неограниченное количество времени и в максимально больших количествах. Методично и без лишнего героизма. Бережём силы. Они нам ещё понадобятся».

В. С.: Что полностью укладывается в террористические призывы кастрировать наших военнопленных, которые американцы заметили. Ну теперь можно молчать, теперь речь о Буче. Убивать семьи военнослужащих, к чему призывала гражданочка в прямом эфире. У Киселёва Женьки. И эта тварь конченная даже это никак не комментировал. И кстати, хочу сказать некоторым видным деятелям российского государства: испуганный патриот — это не патриот. Настоящие патриоты — это ребята, которые сейчас на Донбассе. Это наши военнослужащие, это Григорий Лепс, который выступает с концертами перед ранеными. А сбежавшие и отсиживающие свою пятую точку в тёплых местах — это не патриоты. Вот чтобы не было никаких иллюзий. И гражданка Собчак, на мой взгляд, показала, на чьей она стороне, когда стала раскручивать вот эту провокацию в Буче. Ну это так, извините за эмоциональность. Сергей Александрович, ты же только что оттуда вернулся, из Донбасса?

Сергей Михеев: Да-да, так получилось, да. Если позволите, я несколько слов скажу так, раз уж с этого начали. Я был в Донецке, Волновахе, Мариуполе, ну вот в этих, между этими территориями. Во-первых, по поводу того, вот кто там зверь, а кто не зверь. Вот всё что я там так сказать слышал от местных людей, а частично видел, у меня такое впечатление, что сейчас на Украину съезжается вся мразь со всего мира. Вот реально, реально все извращенцы, садисты, какие-то подонки, черти, они сейчас все едут на Украину защищать как бы украинскую демократию. То есть, если так попроще скажу: там появилась чёрная дыра, где можно самые мрачные, самые гадкие инстинкты реализовывать безнаказанно. И этих людей там полно с той стороны, украинской стороны. В Мариуполе, что они там творили, ни вот с этими кадрами, что показывают постановку, они даже близко, близко не лежат. Потому что... я вот даже не готов в студии воспроизводить то, что там они делали с женщинами, то, что люди говорили, которые видели это. Эти забитые людьми подвалы. Многие люди умерли даже не оттого, что их убили, а оттого, что их загнали в подвал и заминировали выходы. И умерли от обезвоживания, голода, ужаса. Их просто не выпустили. Украинские войска заминировали выходы из подвалов, и люди умирали там просто оттого, что у них нет воды. Многие из найденных трупов имели даже не огнестрельные, а ножевые ранения. Их просто резали, потому что они получают от этого удовольствие. Может быть, кто-то не понимает. Мне кажется, что касается в том числе наёмников, туда съехались вот все, весь дьявольский морок. Слетаются, все эти черти слетаются, потому что там можно безнаказанно убивать, насиловать, издеваться над людьми. И никто тебе ничего не сделает, потому что государства украинского как такового практически нет, и тебе разрешено всё. Ты можешь делать всё что угодно и получать от этого удовольствие. Это реально так. Вот это, для меня по крайней мере, ну я и раньше это понимал, но после этой поездки у меня не вызывает никакого сомнения, с кем мы на той стороне воюем. Там огромное количество откровенных просто извращенцев. Просто откровенных садистов. Настоящих, не то что, это самое, каких-то нарисованных. Это первое. А что касается, что касается, так сказать, наших войск, ну знаете, вопрос обращения с пленными, слушайте. Я точно знаю: «азовцы», в том числе, значит, выходят оттуда, кто-то смог выйти, кто-то не смог, кого-то взяли, кого-то, когда берут, их не трогают. Эти твари лечатся в больницах донецких рядом с теми, с нашими бойцами ранеными и с просто больными людьми. Они лежат на койках, их уже столько, что некуда размещать. Уже своим больным места не хватает. Когда говорят о каких-то зверствах и прочее, и прочее. Они выходят, в том числе пленные всушники, да? Как бы раненые, а куда их девать? Их девать некуда! У нас, так сказать... Их там надо лечить там, каким-то образом там оказывать помощь, и их кладут прям вот в те же палаты, в те же, так сказать, коридоры, где лежат наши же эти бойцы и днровские, и лнровские, и наши же больные. Это к вопросу, кто к кому как обращается. А насчет обращения с нашими пленными, слушайте, я вот вспоминаю. 41-й год, да? Советский союз на грани полной катастрофы. Что будет дальше? Непонятно, да? Да и советская власть, она такая была, достаточно такая... жесткая, да. Вот. И тем не менее, даже в 41-м году не позволяли себе такого обращения с пленными немцами. Не позволяли себе.

Потому что, ещё раз повторю, с той стороны собралось много людей, получающих удовольствие от садизма. И, во-первых, это корни, корни бандеровской традиции...

В. С.: Почему им была нужна история Бучи? Чтобы забить поднимающуюся волну. Со стрельбой в наших военнопленных и убийства наших военнопленных.

С. М.: В том числе! Во-первых, это бандеровская традиция. Когда вот этих привязывают вот этих людей на улицах к столбам. Это бандеровская традиция. Они колючей проволокой привязывали людей к деревьям, столбам, оставляли людей, резали. Это же их всё. Это так оно было, да? Я просто, если позволите...

В. С.: Полиция, в этом принимает участие даже полиция...

[на экране видеозапись с группой людей, которые обматывают плёнкой человека у столба. Голос С. М. за кадром] Вот это вот бандеровская традиция, вот это вот линчевание у столба, это только бандеровцы убивали. Это вещи, которые они тогда делали. Во-вторых, действительно, националистическое движение на Украине...

С. М.: ... оно приобрело характер секты, тоталитарной секты. В этой тоталитарной секте действительно можно всё. Вообще, тоталитарные секты, как и любые радикальные движения, они характеризуются тем, что в них ломаются все рамки, и человека заставляют перейти грань, за которой его якобы какая-то особенная цель оправдывает всё, вообще всё. Вот всё — можно. И несомненно, это притягивает, так сказать, самую гнусную мерзость, которую только можно придумать. Между прочим, в том числе это подогревается наркотиками, опять же я разговаривал с людьми...

В. С.: Обдолбанные страшно.

С. М.: ... да, там масса совершенно обдолбанных людей, наверное, им проще от этого. Ещё одна вещь [...] Я понимаю, война войной, стреляют все во всех, но тем не менее. Действительно, тактика боя у многих этих подразделений реально построена на том, чтобы прикрываться мирным населением. То есть в принципе это заложено в тактику боя. То есть это заложено, это система. Я не знаю, сами ли они это придумали, может, им американцы подкинули.

В. С.: Столтенберг сказал, что они несколько десятков тысяч украинских военных подготовили. Так что это заложено в тактике НАТО.

С. М.: Да, я вот не знаю, наверное, американцы так действовали везде, где они действуют, потому что там вот, ну, описывали все эти события военные, ну, мы выезжали на эти места вот, смотрели, да? Действительно, такое ощущение, что это системная, системный момент построения тактики на поле боя, прикрыть,

прикрываться мирными жителями, так сказать, мирными домами. Хотя понятно, что когда идёт бой в городе, все стреляют, так сказать, во все стороны как бы, и лучше от этого не будет. Кстати, я хочу сказать вот, хочу выразить благодарность Росгвардии, в частности, спецназу из Чеченской республики, который обеспечивал организацию поездки и безопасности, ребята как бы, да, отработали всё отлично. Там встречались с их депутатом Госдумы Адамом Делимхановым, ну ка бы да, они, конечно, отрабатывают, отрабатывают неплохо, но им благодарность за безопасность, за организацию, но и надо понять, что там все вместе воюют. Там воюют, так сказать, морская пехота, там воюют ополченцы ДНР и ЛНР, вот и все делают свою работу очень достойно, на мой личный взгляд, да? И кстати, что касается этих людей, я думаю, что несомненно, наш долг их поддержать. Их поддержать, потому что для них вот всё, что происходит за спиной, очень важно. Поймите, конечно, им приходится непросто, конечно, там есть масса каких-то проблем, есть ошибки, совершенно очевидные как бы, есть и, есть и какие-то трудности. Но когда ты не спокоен за то, что у тебя в тылу, тебе в три раза сложнее. Когда у тебя за спиной вибрирует какое-то болото гнилое постоянно, когда прилетают какие-то новости, которые как бы, да, ты не понимаешь как расценивать, в том числе, ну, эти новости о каких-то переговорах и прочее, ну я так очень мягко скажу. Они воспринимаются с большим недоумением или непониманием.

В. С.: Ну Рамзан Ахматович очень чётко выразил своё недоумение на всю страну.

С. М.: Я даже больше говорю про тех людей, которые там находятся, непосредственно в Донецке, Луганске, этих людей. Это воспринимается с большим недоумением, понимаете, надо чувствовать, надо чувствовать за спиной чёткий, так сказать, жёсткий тыл, ты должен быть уверен в том, что...

В. С.: Конечно. Тебя не остановят, тебя не сдадут.

С. М.: ...в том, что там происходит. То, что показали эти кадры, слушайте, это запросто может быть инсценировка, а может быть и не инсценировка в том плане, что они могли свезти этих людей. [...] Теперь по мирным жителям. Несомненно, есть проблема, так сказать, что страдают мирные жители, и к сожалению, что страдают больше всего те, вот ДНР и ЛНР, те вот, ну как бы наши люди. Я напомним всё-таки, что бы там ни говорили, но в 14-м году Мариуполь, Волноваха, все вот эти города, они голосовали за ДНР. Ну не все, но большинство голосовало за ДНР, поэтому говорить о том, что вот они там совсем этого никогда не хотели, прочее-прочее, это не так. С людьми, с которыми я общался, главное сейчас — это выжить. Они выживают. Там идут тяжёлые боевые действия в очень сложных условиях. Эти люди выживают в первую очередь, поэтому им надо помочь выжить сейчас. Помочь сейчас выжить и найти себя в этой жизни. Потом будет остальное: политинформация там, всякие там, семинары, знаете.

В. С.: Нет, надо сейчас выжить, вылечить, дать воды, электричество, еду.

С. М.: Но, но я что ещё хочу сказать. Вообще, наблюдается такая вещь, о которой мы с первых дней говорили. Конечно, невероятную роль, я вот здесь говорил об этом, ну это очевидно, не что я об этом говорил, играет сохранение украинской пропаганды. Я не знаю, можно ли это решить, нельзя военно-технически, я не знаю. Но факт, действительно, буквально на глазах люди, когда их отключают по большому счёту от этих, от украинских СМИ, проходит неделя, проходит десять дней, они начинают по-другому смотреть на жизнь. Начинается эти... средства массовой информации российские, они меняют свою точку зрения. Кстати, для меня было приятным сюрпризом, в городе Волновахе, мы там находились, на площади раздавали гуманитарку, вдруг я вижу, люди там, на другой стороне площади концентрируются. Люди узнали, подошли. «Мы все эти восемь лет пытались слушать, пытались смотреть, так сказать, и нам как бы, хотим, нам вот можно ли с вами» и прочее-прочее-прочее. Я к тому, там, на самом деле, когда люди разные, естественно. Кто-то на нас сейчас, кто-то на нас обижен, потому что их вырвали из этой жизни. Но на самом деле огромное количество людей, которые, которые как бы ждали этих событий. Они ждали, и потом сейчас им надо помочь, они будут всё это осознать. И выключить эти украинские СМИ. Я понимаю, что это невозможно...

В. С.: Да всё возможно.

С. М.: Может, мы боимся быть похожими на американцев, которые, я напомним, первое, что они сделали — в Белграде разбомбили телевидение в своё время. Но на самом деле как бы, и мне люди пишут, которые с других территорий. Это очень серьёзное влияние имеет, вот реально. Там у себя в СМИ они абсолютную вакханалию развели. Абсолютную. И те, которые на этом, на «Азовстали» сидят. Всё ещё сидят. Кстати, их там немало, не надо вот здесь рассказывать, я слышал там. Ну сколько их там осталось, 50 человек? Сто человек?

В. С.: Нет, до четырёх тысяч.

С. М.: Их там не менее трёх тысяч сидит. Не менее трёх тысяч. С тяжёлой техникой, так сказать, с бронетехникой. Боеприпасы и всё остальное. Кстати, насчёт «Азовстали» ещё как бы такая вещь. Я не знаю, где это находится, но я не исключаю. Они же в Мариуполе, они вскрыли все банки, какие есть, все магазины, какие есть, ограбили сотни квартир. Я считаю, между прочим, вертолёты зачем туда летали. Что там на «Азовстали» они собрали огромное количество бабла, драгоценностей, денег и всего того, что они награбили в этом городе. Потому что они грабили квартиры просто вот так вот подряд. Они вскрыли все банки, все ячейки, все магазины. Куда всё это делось? Они что, потратили на шоколадки? Я думаю, что они туда они всё это как бы снесли, всё это дело там это находится. Я

не исключаю, что те же самые вертолёты эти могли прилетать, в том числе за этими вещами.

В. С.: Всё может быть.

С. М.: Я не знаю, может быть, это так, может быть, не так. Ещё несколько слов я прошу, да. Насчёт восстановления мирной жизни, а, да, вот. Даже других территорий, опять же там, на Черниговщине мне люди пишут. Действительно важно дать людям понимание, что же будет дальше.

В. С.: Конечно.

С. М.: Многие из тех, кто ждали, говорят: ну вот они в 25 километрах стоят, а нас вот тут к стенке ставят. За то, что мы тут вот посмели что-то там такое вообразить. Мы не давали бы людям надежду тогда.

В. С.: Я больше скажу: мне звонят друзья, там уехали, но у них по-прежнему контакты в Киеве. В Киеве тероборона расстреливает тех, кого подозревает в наличии пророссийских взглядов. Без суда и следствия, просто убивают.

С. М.: Насчёт украинского государства. Как бы там ни было, как бы ни было, опять же к вопросу переговоров. Не знаю, может быть, переговоры имеют смысл, не знаю...

В. С.: Никакого.

С. М.: Нужно думать, что конкретно...

В. С.: Только капитуляция.

С. М.: ... что конкретно мы хотим. Мы совершенно чётко видим. Между прочим, в чём-то, быть может, мы ошибались. Наши диагнозы по поводу украинского государства полностью оправдались. Это не государство, это банда, это реально банда, то, что мы сейчас видим...

В. С.: Которой правит британский пахан.

С. М.: ... и им помогают ещё серьёзно американцы, европейцы, да. Но реально то, что они демонстрируют, это не государство, государство себя так не ведёт, да ... ну или то, что они считают государством и прочее-прочее. Поэтому люди там, как бы имели надежду. В конце-концов можно было ведь всю картинку информационную в таком случае по-другому выстраивать. Можно было сказать: мы признали ДНР и

ЛНР. Теперь наша задача — отодвинуть границы. А всё остальное — приятный бонус. Тогда вся ситуация выглядела бы по-другому. Она бы тоже не была бы безупречной. Но она выглядела бы по-другому. А когда вы сначала говорите, что вы собираетесь денацифицировать всю Украину, а потом сводите всё к Донецку и Луганску, это выглядит как поражение.

В. С.: Такого у нас пока нигде не было.

С. М.: Просто перевёрнутая схема получается.

В. С.: Не-не-не. Слушать в нашей стране надо только верховного главнокомандующего, а не тех, которые пытаются решить свои мелкие, собственные цели, вылезти из санкционного списка. Не, Серёж, я согласен

С. М.: Я говорю, как это воспринимается со стороны, не всеми, но многими. Когда эти часики переворачиваются в другую сторону. То есть вот это можно бы было сделать вот так, и тогда всё, что сверху является бонусом, приятным сюрпризом. А можно наоборот, когда вы говорите, что всё, а вот теперь туда, тогда это поражение. Особенно когда мы видим трясущихся так сказать людей, которые всё время что-то роняют, ну не, я их не осуждаю, потому что, честно говоря, легче всего кого-то осудить...

В. С.: Ты знаешь, у каждого есть выбор...

С. М.: Ещё пару слов.

В. С.: Можешь встать и сказать, я не поеду, я не буду. Я отказываюсь.

С. М.: Ещё буквально пару слов. По поводу мирной жизни. Эти люди готовы, опять же, к мирной жизни, может, кто не знает, но в ДНР и ЛНР работают предприятия, даже металлургический завод, да, плавит так сказать сталь и всё остальное. Вообще Донбасс давал 20% ВВП Украины, я слышал, до всех этих вещей. Поэтому к разговорам всех тех, кто говорит, что вот нам надо будет теперь кормить всё это дело.

В. С.: Донбасс всегда себя прокормит.

С. М.: На самом деле Донбасс может себя прокормить. Если убрать, вы знаете, массу негативных моментов, которые есть везде.

В. С.: Почему Донбасс? Почему только Донбасс? В Херсоне нам поверили, в Запорожье нам поверили. Вообще туда, куда пришёл солдат-освободитель, уходить не надо.

С. М.: Кроме всего прочего, ещё до этого там ... с Павлом Пожигайло из Общественной палаты и с Сергеем Карнауховым мы проехали по Белгородской области и по нашим частям, которые участвуют в операции. Привезли им, ну, какую-то помощь, и вот что я скажу. Там есть тоже масса своих проблем, сейчас я не буду говорить, просто времени мало. Но, во-первых, там абсолютно достойные военные достойно выполняют свою задачу в очень непростых условиях.

В. С.: Конечно.

С. М.: И я видел там людей, из которых точно получатся военачальники с реально боевым опытом, не паркетным, а реально боевым опытом. Настоящие так сказать... Молодые люди, старлеи, капитаны, видно, они превратятся в военачальников. Только надо их не предать. Вот что важно. Ещё что хотел сказать. Насчёт наших военнослужащих. Ещё раз повторю. Один из вопросов: а что там в Москве думают и говорят по этому поводу?

В. С.: О чём?

С. М.: Им крайне важно чувствовать, ещё раз говорю...

В. С.: Они — герои!

С. М.: ...твёрдый тыл, а не вибрирующее какое-то, вибрирующее какое-то болото.

В. С.: У нас вибрации не будет. А кто будет вибрировать — будем [перестраивать?].

С. М.: Можно я договорю.

В. С.: Давай-давай.

С. М.: Насчёт помощи. Помимо такой вот помощи, помимо помощи конечно, настоящие герои, помимо помощи какой-то моральной, информационной, этим людям нужна материальная помощь. И не надо здесь бороться за это самое, за честь мундира, не надо рассказывать, что всё хорошо, что всё замечательно. Я думаю, что а) людям надо повышать зарплату, потому что они жертвуют своей жизнью, им надо серьёзно повысить зарплату. Во-вторых, значит, да, всевозможные льготы нашим военнослужащим в первую очередь, да. Я лично считаю, что им надо списать кредиты потребительские.

В. С.: Хорошая идея.

С. М.: Списывать потребительские кредиты всем военнослужащим, участвующим в боевых действиях. Денег мало? Поищите. Поищите деньги, люди находятся на передовой. И что касается материальной помощи, так было всегда на Руси. В войну помогали русскому воину, так сказать, русскому, российскому, и эта помощь... много хорошего, много не бывает.

В. С.: Надо фонд сделать, чтобы люди могли жить.

С. М.: Поэтому это очень актуально, потому что этим людям нужна наша поддержка.

В. С.: Согласен.

Карен Шахназаров: Надо фонд делать, которому доверяли бы.

С. М.: Нужна координация. Вот в чём дело.

В. С.: Константин Фёдорович.

Константин Затулин: Вообще говоря, всё что происходит на Украине, всё, что происходит в мире, может и должно нас возмущать, но удивлять нас не должно. Потому что всё то, что происходит с изобретением вины русского солдата — это много раз проходили на разных примерах. Я совершенно не верю в то, что кадровые военные, российские военнослужащие в духе тех постов, которые написали за это время люди за сотни километров от событий в разных западных столицах, насиловали на глазах детей, детей на глазах матерей. Это всё совсем из другой истории, из других народов, из других войн. Совершенно правильно, мы знаем прекрасно традиции тех националистов, которые такую активную роль играют в сопротивлении на Украине. Для этого не нужно искать долго доказательств. История эта известна, она изучена, она показательна. Но я бы сейчас хотел сказать вот о чём. В ваших программах, Владимир, не один год обсуждая всё, что происходит и может происходить на Украине, ещё задолго до начала этой военной операции, мы часто приходили к выводу, я, по крайней мере, точно совершенно не раз об этом говорил, что России никогда ничего не даётся легко. На войне как на войне, так сказали французы, и мы знаем, в отличие, может быть, от французов, что это означает. И если сегодня мы сталкиваемся не только с событиями специальной военной операции на Украине, но и с тем, что мы называем войной с Западом, с первых дней всех этих событий. Войной, которая проявляется в экономике, в поставке оружия, в информационной войне, совершенно в наглых попытках заставлять, ну это далеко от места событий, заставлять наших теннисистов или наших певцов, для того чтобы они могли играть

на корте или петь со сцены, обязательно признаться в ненависти к сегодняшней власти в России, осуждению России как таковой. Это всё означает только одно, на мой взгляд. Что, кто бы и как, в том числе у нас, ни считал, легко ли это получится, быстро ли это произойдёт, все эти мысли, мне кажется, приходится оставить в прошлом. Вот я прочёл, что вот, сегодня, по-моему, Денис Пушилин организовал в Донецке Государственный комитет обороны. У нас в период грозных военных событий, мы помним прекрасно, во время войны, была создана после начала Великой Отечественной Ставка Верховного Главнокомандования, которая всё объединяла и координировала. Да, сейчас происходит слаживание с большим трудом, с ошибками между военными и гражданскими на тех территориях, которые сегодня перешли под контроль российских вооружённых сил. Всё это, к большому сожалению, происходит с большим опозданием, при том, что одни службы противоречат, я знаю об этом, другим, медленно принимаются решения, и не все здесь в Москве понимают, что происходит на месте и что нужно делать, чтобы происходило по-другому. Послушайте, это уже не просто специальная военная операция на Украине, сейчас, мне кажется, уже не приходится заниматься изысканиями и пытаться провести разницу между специальной военной операцией и войной как таковой. Мы знаем прекрасно, что как минимум два объекта Белгородской области только что после проведения таких успешных прорывных переговоров в Стамбуле были атакованы, на нашей территории.

В. С.: Ну Зеленский, де-факто, это признал, что это по его приказу.

К. З.: И он признал, не углубляясь в детали, признал, что отдавал этот приказ после того, как вот эти вот переговоры прошли. Я не злоумышляю против переговоров. Я в данном случае не считаю возможным для себя говорить: нужны эти переговоры, не нужны эти переговоры. Совершенно точно, они не нужны в том формате и в том виде, в котором они были представлены нам на уходящей неделе. Потому что с такими объяснениями... Понятно, я тоже, я очень сочувствую тем, кто конкретно участвует в переговорах. На мой взгляд, во всей этой официальной группе из четырёх человек есть один только профессиональный дипломат, который, кстати, никогда не высказывается. Это заместитель министра иностранных дел. Все другие успели уже высказаться, то ли по поручению, то ли по собственной инициативе, давали комментарии. Эти комментарии ни к чему хорошему нас не привели. В том числе с точки зрения состояния умов здесь, в тылу, и там, на фронте.

В. С.: Зато это был такой тест для гражданского общества в России, которое однозначно показало своё отношение к любым, кто постарается остановить российскую армию.

К. З.: Это, кстати, одна из версий, сказали, это сделали специально, чтобы почувствовать, как люди...

В. С.: Какой там, да ну, прекращайте.

К. З.: Я думаю, что это версия заговора.

В. С.: Это чушь. А давайте протестируем, насколько острые у тигра зубы, да? Для чего это сделали? А вот, просто, зубы-то у него есть? Не верю.

К. З.: Я просто хочу сказать, что необходимо создание специального органа, который, конечно, должен возглавлять президент, на мой взгляд, хотя это решение за президентом. Да, у нас существует Совет безопасности в мирное время, постоянно, это конституционный орган, но, по всей вероятности, необходим специальный орган, аппарат его, который бы занимался координацией не только внутри военной операции, но на стыке между военными и гражданскими, между осуществлением военной операции и гуманитарных операций, информационной пропаганды и всего остального. Это просто веление времени. Если кто-то считает, что значит вот как-то стерпится-слюбится, через какое-то время, в результате того, что украинские коллеги, как было сказано, теперь приходят к каким-то мудрым мыслям в том, что касается нейтралитета, я хотел бы заметить, что ни в какой нейтралитет не приходится верить.

В. С.: Конечно.

К. З.: Ни в какую демилитаризацию не приходится верить, уж тем более, ни в какую денацификацию не хочется верить на тех территориях, которые остаются под контролем действующих властей Украины, это должно быть как «Отче наш» понятно. Просто понятно. Поэтому это, ну просто разговоры в духе разговоров, которые я помню прекрасно в мирной обстановке в 90-е годы, когда шли обсуждения ну как бы нам так подписать договор о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве. Да, мы признаем Крым и Севастополь на той стороне, но нам же нужна дружба, сотрудничество и партнёрство. Ну заложите тогда в этот договор то, что проверяемо, то, что можно оценить, масштабы этого сотрудничества, гарантии этой дружбы. Ничего этого нет, одни только фразы об этом, но фраз недостаточно, когда вы имеете дело с государством, которое с первых дней своего существования пошло по предательскому пути в отношении союза с Россией, в отношении части своего населения, которое мыслило идеями этого союза, в отношении русских и русскоязычных. И которое стало постепенно орудием в руках других сил, которые сегодня не скрывают. Вот, например, Великобритания, всё время рассказывает, что не надо торопиться с договором.

В. С.: Они впрямую запрещают им идти, как и американцы.

К. З.: ... в нужном направлении обескровливается Россия, конечно, обескровливается Украина, но это кого интересует. Поэтому я считаю, что время пришло принимать такие решения, которые принято принимать на войне. Вы знаете, у нас по-разному можно сейчас задаваться вопросом, кто хотел таким

образом или планировал решить вопрос, прибегая к военным действиям. Кто, например, предостерегал от этого, вот я, например, предостерегал от этого. Но после того, как это решение принято, и война идёт уже второй месяц, или военная операция, как угодно. Ну принимайте наконец те решения, которые нужно принимать в военной обстановке, чтобы всё было скоординировано. Чтобы случайные вертолёты не летели в Белгородскую область. Я понимаю, что без жертв войны не бывает.

В. С.: А как вам объяснение: раздался хлопок, упали осколки, их обследовали, они не представляют никакой опасности. Какой хлопок? Чё, хлопушки что ли? Называйте вещи своими именами. У нас народ умный, всё понимает.

К. З.: Нападение... Опять же, опять же я хочу сказать, в этом нет ничего удивительного, кто-то думал, что нас как-то объедет стороной: там будет военная операция, а здесь будет демонстрация фильмов и спокойная мирная жизнь. Такого не будет. Такого просто не будет.

В. С.: Поэтому всю инфраструктуру, которая нам угрожает, по всей границе России, надо отодвигать на безопасное для России расстояние. Действовать жёстко, устанавливать военно-гражданские администрации, использовать столько сил и средств, сколько необходимо.

К. З.: Вот Сергей только что там побывал и говорит о том, что вот, он не берётся судить, можно ли прекратить это вещание, которое [...]

В. С.: Конечно, можно.

К. З.: Во-первых, его можно прекратить. Такие попытки делались, но с большим опозданием. А в одном вопросе я хотел вас поправить, Сергей Александрович. Вы сказали, что первый удар в Югославии нанесли по вышкам телевизионным. Первый удар в Югославии нанесли по находящемуся в центре Белграда министерству обороны и правительству Республики Югославия. Посмотрите: министерство обороны в центре Киева раздаривает интервью. Президент Украины сидит в Киеве, его нельзя тревожить, потому что он думает над перспективами мира. Кто когда ведёт так войну? Если нанесли удар по вашей территории, будьте добры, демонстративно, должен быть акт возмездия, который должен научить, чтобы больше этого не было. Или тогда мы будем дальше будем говорить: ах, знаете [...]

В. С.: А не только обходиться объектом Коломойского, который уничтожить надо было задолго до. Реклама.

[рекламный блок]

В. С.: Вот как работают закладки? На что намекает эта британская барышня? А что это русская метода — насиловать. Потому что ведь неслучайно Запад долгое время раскручивал тему о том, как злобный советский солдат насилует во время Великой Отечественной войны, войдя на территорию Европы. Кто у нас это подхватывал? Подонок по фамилии Невзоров, который долгие годы был и депутатом Государственной Думы, и вещал на радиостанциях, его никто не трогал, потому что нехорошо, он же друг друзей. Второй фейк, который постоянно шёл, постоянно, о том, какие ужасные русские. Что русские, они тяготеют к пыткам, к массовым расстрелам. Сейчас опять, в Буче якобы нашли место, где расстреливали. Показывают видео, как людей ставят на колени к стене и стреляют в затылок. Только на этом видео на 22-й секунде на руке у человека, который стоит, за секунду до смерти, у него белая повязка. Белым так мы отличали своих. Белые — это у наших бойцов были. То есть они показывают, как они расстреливали наших. Но миру это не надо знать. Мир уверен: главное, главное, что Россию вот. И всё, что мы здесь говорим, на Западе не услышат, им плевать. У них цели и задачи абсолютно понятны. Карен Георгиевич.

Карен Шахназаров: Согласен с Константином Фёдоровичем. Бессмысленный разговор: стоило применять силу, не стоило. Сегодня ситуация такова, что надо понимать, что это реальная война. Надо воевать и надо выигрывать. Я, вообще, напому такую традицию российского народа. Российский народ вообще прощает всё что угодно, кроме поражения. Мы вообще это в истории своей знаем, как это происходит, поэтому если у кого-то из элиты нашей есть какие-то сомнения, их вообще надо отставить. Надо понимать, чем это чревато вообще. Я, кстати, по поводу элиты. С удовольствием и интересом смотрю ваши программы, вашу принципиальность. В последней программе меня заинтересовала история со схемой, как будет продаваться газ. Действительно, выдающееся решение нашего президента о переводе продажи газа нашего на рубли недружественным странам. И вот у вас, не помню фамилии, какой-то очень интересный, оптимистичный эксперт, видимо, близкий у газовому сообществу. Я, может, чего не понял, но мы артисты, репутация у нас сегодня паршивая, мы знаем, как один артист...

В. С.: Я тут услышал, да. Я тоже так, с интересом послушал.

К. Ш.: ... один артист сейчас чувствует себя большим героем, обещал мир и практически разрушил страну. К этому ещё вернёмся. Я к этой схеме, хочу понять всё-таки. Я повторяю, может быть, я чего-то не понимаю. По этой схеме вроде получается, что недружественные страны как платили в евро, так и будут платить. Это будет приходиться в некий банк, «Газпрома», как я понимаю, потом «Газпром» будет это на московской бирже, как говорится, покупать рубли. Я напому, в принципе, ситуация сейчас какая. Сегодня же есть указ: 80% валютной выручки продаётся. То есть в принципе, а что меняется? А в чём, в чём наказание? Где оно? Более того, в этой схеме есть такой, как мне кажется, может, я ошибаюсь, я бы

сказал, совсем уж гениальный ход. Дело всё в том, что понятно, что те-то евро всё равно останутся виртуальными, в банках, там, на Западе.

В. С.: Нет.

К. Ш.: А как они, будут наличными сюда привозить?

В. С.: Нет, в этом и смысл...

К. Ш.: Подожди, я закончу, потом ты мне объяснишь. Я действительно, наивный человек, вместе со мной, я думаю, десятки миллионов людей это интересует. Строго говоря, в этой схеме, как мне представляется, и многим наивным таким же нашим гражданам, фактически рублями нашими будет оплачиваться газ, который будет идти туда, потому что рубли-то не виртуальные, а вот евро будут всё равно виртуальные. Понимаете? Вот такая складывается схема. Во всяком случае, люди так видят это. Если это не так, так надо людям что-то сказать. Потому что понятно, что вообще для страны важен сегодня приток валюты сюда, в страну, поскольку они закрыли вообще туда, приток там валюты. На самом деле, почему это важно, потому что если мы хотим развивать вот средний, мелкий бизнес, то понятно, что ему надо что-то обменивать, чтобы я не знаю, так сказать, из Турции или откуда-то, поставки, я не знаю, пена для бриться, не знаю чего. Что будет в дефиците. Поэтому, как говорится, ничего нет, но вопрос этот как-то повис в воздухе, и строго говоря, к тому, о чем я говорил. Есть ощущение, что у какой-то части нашей элиты, ну строго говоря, как-нибудь образуется это, как-нибудь, так сказать, Россия будет не будет, а как говорится...

В. С.: А гешефт останется.

К. Ш.: А «Газпром» вечен, какие-то компании ещё. Я ещё раз говорю, вот эта часть элиты никак не хочет понять, что ситуация такова, что российский народ, он вообще радикально настроен. Это видно. Это видно, это не потому что процент ВЦИОМ который описывает, не потому, что россиянам так нравится война с Украиной, а потому что они не дураки, они понимают, что в этой борьбе надо выигрывать уже, и, строго говоря, такие методы, то есть должно быть понятно, что Запад, вводя санкции, хочет нанести максимальный вред. У некоторой части нашего народа возникает это ощущение, что мы, вводя санкции, хотим максимально не нанести никакого вреда нашим, как говорится, противникам.

В. С.: Меня в этом плане удивила формулировка: что мы не хотим создавать неудобства при оплате недружественным странам.

К. Ш.: Да, почему мы не должны неудобства, надо как можно больше, я, если помните, эту тему поднимал у вас в программе. Я-то говорил о том, пускай сюда

пароходами везут, кораблями везут, пускай здесь сами меняют на нашей бирже. Почему они не должны не испытывать неудобства. Тем более нам нужны эти реальные деньги, а не нереальные. А так сказать, это, на мой взгляд, странная позиция, учитывая, что действительно война приобретает, как предполагалось, я об этом тоже говорил, чем дольше длится война, она будет приобретать всё большее ожесточение. Гибнут люди, гибнут товарищи офицеров и солдат, возникает, как говорится, непреодолимая инерция военных действий. Надо тогда это понимать. Надо понимать, что с этим уже ничего не поделать. Я совершенно согласен с Константином Фёдоровичем и во второй его мысли, что, может, и надо доделать ГКО, что-то такое, да, мне кажется, это очевидно. Потому что, действительно, ситуация такова, когда всё должно быть централизованно.

К. З.: Председатель Центрального банка сказала: а я не знала, что будет военная операция, ничего не поменяла [...]

К. Ш.: Поэтому что-то такое надо делать. На мой взгляд, даже в самое засекреченное советское время, даже при Сталине, вообще-то все знали, кто командует фронтами. Вообще-то было известно всем. Все понимали, что Рокоссовский, Жуков, Конев, это было всем и всегда известно. Потому что это знамя. Сегодня я не знаю, с чем это связано. Я уверен, не может быть по-другому, что все военные действия находятся в одних руках. И Ростгвардия, и, так сказать, вооружённые силы, и силы ДНР и ЛНР, но я не очень понимаю, почему мы не знаем, кто конкретно командует и...

В. С.: Кем гордиться.

К. Ш.: Да, кем гордиться. Кем гордиться или кому предъявлять, на ком лежит ответственность. Потому что это важно. Я понимаю, засекречены комдивы, комполка, комроты, комвзвода, это засекречено, но я напомню, что мы всегда знали, кстати, и в Осетии, если помните, вроде мы знали, генерал Хрулёв командовал, если помнишь, по-моему, генерал Хрулёв командовал операцией 2008 года.

К. З.: Там были разные генералы.

К. Ш.: Ну на мой взгляд, это важно. Потому что я говорю, в советское время уж сколько всё было засекречено, но все знали, что это — Рокоссовского фронт, Черняховского, мой отец воевал у Черняховского, потом он воевал у Баграмяна. Было известно. Это было известно, и мне кажется, так сказать, а кто, кто рулит-то? Это важный вопрос. Третий вопрос, который мне хочется задать. Я вижу невероятные усилия Сергея Викторовича Лаврова, так сказать, в Китае, в Индии. Но, мне кажется, всё равно этого недостаточно, конечно, не зря всё это на Сергее Викторовиче, мы видим, какая активность ведётся американцами. Я думаю, что

нужны визиты во многие страны, нужно объяснять, нужно разговаривать. Колеблющиеся, а их много. Вьетнам. Причём на высоком уровне визиты. Я повторяю, невозможно одного Лаврова заставить везде. Ну у нас есть Вячеслав Викторович Володин, третье лицо, да, он третье лицо, четвёртое? Ну хорошо, это очень высокий. Я имею в виду...

В. С.: Валентина Ивановна Матвиенко есть, есть сотрудники высокопоставленные МИДа.

К. Ш.: Нужны высокие лица, которые продемонстрируют этим странам наше внимание к ним. Понимаете, их много, не только Китай. И Индия, есть Вьетнам, есть Индонезия, есть Малайзия, есть там Борнео, кстати, нефтеноснейшая страна, есть Филиппины, есть там страны Африки. Я посмотрю, они всё время куда-то там шастают эти американцы. Постоянно, они обрабатывают, ну эта активность должна быть во много раз сильнее, чем сегодня. Я повторяю, невозможно свести всё к Сергею Викторовичу Лаврову, которого просто ну не хватит на всё это. Спецпредставители, то есть с высоким рангом люди, которые будут показывать, что мы испытываем какое-то уважение.

В. С.: И разъясняем нашу позицию.

К. Ш.: Разъясняем нашу позицию и что-то для себя получаем в ответ. Четвёртое. Мы, конечно, много, ну как бы санкции, много слов о том что, санкции, они болезненны и они ещё не начали по-настоящему работать. Это надо понимать. И к ним надо готовиться, искать пути выхода из этого. Реальные пути выхода. И, так сказать, я вижу, там что-то происходит. К сожалению. Вот я просто говорю о своей сфере. Я, кстати, за 30 лет, это легко проверить, много раз говорил, в разных интервью, на разных совещаниях, самых высоких, будучи директором, и я извиняюсь, создавшим первоклассную студию, которая лучшая сегодня в Европе, я это гарантирую, пусть, как говорится, кто хочет, приезжает-проверяет. Я знаю, о чём я говорю. Кино — это технологии. У нас технологии... Мы не производим ничего, абсолютно. Мы не производим даже бобышек. Понимаете? Если в советское время советская индустрия производила все кинотехнологии, всё. Мы уступали. Но, кстати, многие, например, монтажные столы одесские, я работал в Англии, Америке, Италии, слушайте, это были лучшие монтажные столы в мире. Да, у нас была своя оптика. Да, она уступала цису, но на ней можно было снимать. У нас были свои камеры, у нас было своё звуковое оборудование. У нас всё было своё. Вот за эти тридцать лет мы уничтожили абсолютно всё. Тридцать лет никто не слушал, никакой никогда поддержки, извините, скажу прямо, не испытывал, ни от своих коллег, ни, как говорится, ни от кого.

В. С.: Только от меня.

К. Ш.: Только от вас. Но я вам должен сказать, как телевизионщик, то же самое, я думаю, с телевидением. То же самое и с телевидением. У нас есть некий запас прочности. Но я должен сказать, этот запас прочности ограничен. Начнут перегорать кабели, мы кабелей не делаем, начнут специальные лампы перегорать, начнут механизмы стираться, начнут исчезать эти, как их, жёсткие диски, без которых ты, всё становится мёртвым. Это всё будет. И что мы, остановимся? Вообще надо понять уже, особенно учитывая то, что происходит, ну информационная война сегодня может быть более важной, чем вооружённое противостояние. Они в информационной войне нас ухитряются, так сказать, это, как говорится, прищемить. И что, мы будем ждать, пока это всё остановится? Мне кажется, бессмысленно это переключать на министерство культуры, ну у министерства культуры нет ни полномочий, ни возможности. У него вообще другие функции, это индустрии, это промышленность. Причём я подчеркну, сегодняшние кинотехнологии, они по своей сложности мало чем отличаются от истребителей. Это всё цифровая это, это сложнее оборудование. Есть ли пути? Есть. Ну мне кажется, это надо на самом высоком уровне обсуждать. Обсуждать не с той, как часто обсуждали, дескать, ну у нас в принципе всё ничего, как-нибудь обойдётся. Сейчас не обойдётся. Можно ли это исправить? Можно. Можно это исправить. Конечно, запускать это в чисто, так сказать, технологии разрабатывать в лабораториях бессмысленно. На это годы уйдут. Нужно действовать так, как действовал СССР. А как СССР и как китайцы действовали. Совершенно верно. Вплоть до того, что Сталин лично вызывал инженеров и говорил: вот камера «Митчелл» американская. Вам два месяца. Вот сделаете нам камеру, вы получите Сталинскую премию. Если не получите Сталинскую премию, извините...

В. С.: Получите сталинский срок.

К. Ш.: Да, так это делалось, потому что практически 80% советской кинотехники — это было то, что было, по-простому, как говорится, скопировано. И то же самое делают, и до сих пор, сейчас, по-моему, уже китайцы перестали, долгое время делали они. У них-то, кстати, есть световое оборудование, которое они скачали, у них есть свои камеры, у них много чего есть. Ну надо самим-то этим заниматься. И мне кажется, что это надо делать на высоком уровне, в рамках, может, действительно, вот такого, как предлагает Константин Фёдорович. Мне кажется, это важно.

В. С.: Я хочу показать схему по газу, да? Ну, Дмитрий потом пояснит. Покажите, пожалуйста, как там деньги. То есть суть состоит в том, что российский покупатель не получает отгрузку до тех пор, пока не заплатил нам рублями. Поэтому он приходит к нам на биржу и у нас на бирже, он открывает у нас счёт в банке, что для него неудобно, и он у нас производит все эти обмены. А остальные риски, о которых вы сказали, абсолютно справедливы.

К. Ш.: А деньги-то где?

В. С.: А деньги так же, как у нас. У нас рубли тоже не физические. То есть это всё...

К. Ш.: Ну, может, сейчас лучше, чтобы они были реальными?

Андрей Сидоров: Они за рубли покупают реальный продукт — газ. А мы что за евро покупать будем?

В. С.: Они сначала за их нереальные евро они покупают наши нереальные рубли. Мы вообще когда говорим о деньгах, это всегда обмен на нереальность. Если это не бартер...

К. Ш.: Ну я не пойму. Извините за тупость, ну действительно, ну мы глупые люди, ну простите дураков, так сказать, это. Ну это всё «Газпромбанк»? То есть они приходят в «Газпромбанк», они в «Газпромбанк» продают свои евро. А «Газпромбанк» внутри это делает.

В. С.: Нет, там сложнее. Они идут на биржу с этими евро.

К. Ш.: Ну вот, посмотри, схема, написано, он — покупатель газа, он евро приносит в «Газпромбанк» на счёт. «Газпромбанк» с этого счёта покупает рубли. То есть в этом всё дело. Для этого покупателя газа как было всё, он платит в евро «Газпрому».

В. С.: Объясняю, он вынужден признать юрисдикцию «Газпромбанка» и провести операцию по обмену. Ну пусть, Дима в этом понимает больше.

Дмитрий Куликов [член зиновьевского клуба медиагруппы «Россия сегодня»]: Я понимаю не намного лучше, никого не хочу защищать, потому что риски тоже здесь есть, но своё понимание представлю, если позволите. Самое важное здесь — это поручение, которое должен выдать западный покупатель газа. Он должен выдать поручение «Газпромбанку», принять деньги на счёт в сумме расчётного месяца. Провести продажу этой валюты на российской бирже, полученную выручку перечислить в адрес «Газпрома». Это то, что нарисовано в верхней части.

К. Ш.: Ну то же самое и сейчас происходит.

Д. К.: Тогда я не буду ничего объяснять, если всё точно так же. [59:20]

Анализ дискурса

Словоупотребление узловых точек дискурса:

Запад: ведущий и спикеры программы ассоциируют действия Запада с поведением США («Вашингтон настойчиво пытается убить российскую экономику»). При этом США руководствуются собственными интересами, даже в ущерб интересам своих союзников («США не стесняются заявлять, что санкции вводятся не ради какой-то

благой цели, а против тех, кто действует цитата “вопреки национальной безопасности или внешней политике США”»; «жертвой пресловутых геополитических интересов США уже не только Европа стала, вообще вся, весь мир»). Любые проявления русофобии становятся поводом для введения новых санкций против России («уже с дикой скоростью все стали заявлять, что запускается хештег, то есть это массовое убийство в Буче, его, естественно, раскручивает глава Еврокомиссии или кто он там, Мишель, Шарль Мишель»).

Главное противостояние Запада с Россией — не военное, а информационное, и для подавления Запад использует различные провокации («и поэтому чтобы эту всю волну убрать, необходимы эти постановочные шоу», «судя по всему, вся эта провокация замышлялась британцами»). Для спикеров программы эти события — полноценная война («если сегодня мы сталкиваемся не только с событиями специальной военной операции на Украине, но и с тем, что мы называем войной с Западом, с первых дней всех этих событий. Войной, которая проявляется в экономике, в поставке оружия, в информационной войне»; «ситуация такова, что надо понимать, что это реальная война»). Цель агрессивных действий Запада — уничтожение России («ясно, что задача — полное уничтожение России»). Однако действия Запада типичны и однообразны в исторической перспективе («американцы так действовали везде, где они действуют», «нас откровенно ведут по югославскому сценарию, нам теперь разыгрывают сценарий Сребреницы»).

Спикеры программы призывают действовать в отношении западных стран более жёстко, принятые меры в отношении Запада они считают недостаточными («меня в этом плане удивила формулировка: что мы не хотим создавать неудобства при оплате недружественным странам»; «почему они не должны не испытывать неудобства [...] это, на мой взгляд, странная позиция, учитывая, что действительно война приобретает, как предполагалось [...] большее ожесточение»). Для борьбы с Западом Россия должна активнее искать союзников в мире («я посмотрю, они всё время куда-то там шастают эти американцы. Постоянно, они обрабатывают, ну эта активность должна быть во много раз сильнее»).

Украина: Украина в глазах спикеров программы не обладает международной субъектностью — её «накачивают» оружием («Вашингтон [...] для затягивания боевых действий на Украине продолжают накачивать оружием»). Украинские военные представлены в программе как «нацисты» («туда зашёл один из нацистских батальонов», «украинацисты», «хватит заигрывать с нацистами»). Утверждается, что украинские ВС постоянно расстреливают мирных жителей («мы знаем, что этим славится тероборона, они расстреливают и убивают людей мирных», «он что, не понимал, что будет расправа в тех пунктах, где нам поверили, а мы ушли?») и совершают военные преступления («выяснились совершенно жуткие преступления и места массовых захоронений на освобождённой территории Донбасса»).

Спикер программы описывает Украину как место, где находятся военные, потерявшие человеческий облик («сейчас на Украину съезжается вся мразь со

всего мира. Вот реально, реально все извращенцы, садисты, какие-то подонки, черти, они сейчас все едут на Украину защищать как бы украинскую демократию»; «их просто резали, потому что они получают от этого удовольствие»; «огромное количество откровенных просто извращенцев. Просто откровенных садистов»; «эти твари»). Военная ситуация привела к полной безнаказанности этих людей («там появилась чёрная дыра, где можно самые мрачные, самые гадкие инстинкты реализовывать безнаказанно»; «я вот даже не готов в студии воспроизводить то, что там они делали с женщинами, то, что люди говорили, которые видели это»; «слетаются, все эти черти слетаются, потому что там можно безнаказанно убивать, насиловать, издеваться над людьми»).

Безнаказанное насилие, которым занимаются украинские военные, для них типично («это бандеровская традиция. Когда вот этих привязывают вот этих людей на улицах к столбам. Это бандеровская традиция»; «вот это вот бандеровская традиция, вот это вот линчевание у столба, это только бандеровцы убивали»; «мы знаем прекрасно традиции тех националистов, которые такую активную роль играют в сопротивлении на Украине»). Спикер приходит к выводу, что они — религиозные фанатики, которые употребляют наркотики («националистическое движение на Украине, оно приобрело характер секты, тоталитарной секты. В этой тоталитарной секте действительно можно всё [...] в том числе это подогревается наркотиками [...] там масса совершенно обдолбанных людей»).

Украинская пропаганда остаётся эффективной и влияет на общественное сознание («конечно, невероятную роль, я вот здесь говорил об этом, ну это очевидно, не что я об этом говорил, играет сохранение украинской пропаганды»). Украинского государства как такового уже не существует («и никто тебе ничего не сделает, потому что государства украинского как такового практически нет, и тебе разрешено всё»; «это не государство, государство себя так не ведёт»). Украина — страна, которая предала Россию с момента своего создания («вы имеете дело с государством, которое с первых дней своего существования пошло по предательскому пути в отношении союза с Россией, в отношении части своего населения»). Переговоры с украинской стороной бессмысленны, поскольку Украина никогда не выполнит условий («ни в какую демилитаризацию не приходится верить, уж тем более, ни в какую денацификацию не хочется верить на тех территориях, которые остаются под контролем действующих властей Украины, это должно быть как “Отче наш” понятно»).

НАТО: спикеры программы утверждают, что альянс также виновен в военных преступлениях, которые совершают украинские военные («тактика боя этих людей реально построена на том, чтобы прикрываться мирным населением. То есть в принципе это заложено в тактику боя [С. М.] Столтенберг сказал, что они несколько десятков тысяч украинских военных подготовили. так что это заложено в тактике НАТО [В. С.]»)

Россия: Россия испытывает постоянные угрозы со стороны Запада, но теперь противостояние стало кардинально иным («Вашингтон настойчиво пытается убить

российскую экономику, поставить нас на колени»; «россиян запугивают тем, что перестанут выдавать европейские визы»; «Вашингтон пытается наращивать давление по всем фронтам»; «совершенно очевидно, что война против России перешла в новую фазу»; «ясно, что задача — полное уничтожение России»). Один из способов — обвинение России в геноциде, что применялось и раньше как политический инструмент в отношении Югославии («нас откровенно ведут по югославскому сценарию, нам теперь разыгрывают сценарий Сребреницы. Нас обвинят очень скоро в геноциде. Для этого делается всё»).

Преступления российских военных в Украине — это провокация, при этом спикеры утверждают, что искусственность доказательств очевидна («показывают сейчас видео, там сейчас работают в первую очередь британцы, потому что, судя по всему, вся эта провокация замышлялась британцами»). Провокации необходимы для срыва любых попыток переговоров, затягиванию войны и введению дополнительных санкций («мы понимаем, что всё это ведёт только к одному. Это ведёт к срыву любой попытки переговоров»). При этом переговоры для российской стороны также бессмысленны.

Российские войска придерживаются неправильной тактики, поскольку идут на уступки украинским военным («Это непопулярная фраза, но когда выходит военный человек, целый генерал-полковник и заявляет, что как жест доброй воли мы понижаем нашу военную активность на киевском и черниговском направлении, кот он чего ждёт?», «надо воевать и надо выигрывать»). Никаких компромиссов и переговоров не может быть («хватит заигрывать с нацистами. Не мешайте армии работать. На всех уровнях. Прекратите держать армию за руки»).

Несмотря на преступления украинцев, российская сторона придерживается законов войны («эти твари лечатся в больницах донецких рядом с теми, с нашими бойцами ранеными и с просто больными людьми»; «их там надо лечить там, каким-то образом там оказывать помощь, и их кладут прям пот в те же палаты, в те же, так сказать, коридоры, где лежат наши эти бойцы и днровские, и лнровские, и наши больные»). Никаких преступления российских военных не может быть, потому что в это невозможно поверить («я совершенно не верю в то, что кадровые военные, российские военнослужащие в духе тех постов, которые написали за это время люди за сотни километров от событий в разных западных столицах, насиловали на глазах детей, детей на глазах матерей»).

Для эффективного ведения войны российские войска должны иметь прочный тыл, которого сейчас нет («это воспринимается с большим недоумением, понимаете, надо чувствовать, надо чувствовать за спиной чёткий, так сказать, жёсткий тыл, ты должен быть уверен в том, что происходит»; «когда у тебя за спиной вибрирует какое-то болото гнилое постоянно, когда прилетают какие-то новости, которые как бы, да, ты не понимаешь как расценивать»). При этом в российской армии наблюдаются серьёзные неназванные проблемы («поймите, конечно, им приходится непросто, конечно, есть масса каких-то проблем, есть ошибки, совершенно очевидные как бы, есть и, есть и какие-то трудности»).

Спикеры допускают, что сами задачи и тактика ведения войны могут быть неправильными, поскольку действия России выглядят как поражение («в конце концов можно было ведь всю картинку информационную в таком случае по-другому выстраивать. Можно было сказать: мы признали ДНР и ЛНР. Наша задача — отодвинуть границы. А всё остальное — приятный бонус. Тогда вся ситуация выглядела бы по-другому»; «а можно наоборот, когда вы говорите, что всё, тогда это поражение»).

Фактическая война требует чрезвычайных мер, опыт принятия которых у России уже был во время Великой Отечественной войны («необходимо создание специального органа, который, конечно, должен возглавлять президент», «это просто веление времени»; «время пришло принимать такие решения, которые принято принимать на войне»; «действовать жёстко, устанавливать военно-гражданские администрации, использовать столько сил и средств, сколько необходимо»). Россия должна искать новых союзников и объяснять свою позицию постоянно («нужны визиты во многие страны, нужно объяснять, нужно разговаривать»).

Нынешняя война касается всех, уже невозможно жить по прежним правилам мирной жизни («в этом нет ничего удивительного, кто-то думал, что нас как-то объедет стороной: там будет военная операция, тут будет демонстрация фильма про спокойную мирную жизнь. Такого не будет. Такого просто не будет»).

США: спикеры программы в основном ассоциируют действия Запада с действиями США, см. «Запад».

Употребление узловых точек дискурса на уровне конкретных тем:

Моральность/аморальность: неубедительность позиции «других» заключается в том, что они не обращают внимания на другие преступления. Вместе с тем «другие» совершают и настоящие преступления, которые замалчиваются («потому что выяснились жуткие преступления и места массовых захоронений на освобождённой территории Донбасса»). Вина «других» в убийствах общеизвестна, это насилие присуще им изначально, поскольку для них главная цель — это полное уничтожение «нас». «Другие» используют те же обвинения, что и «мы» для них («поэтому давайте уж так: ясно, что нас будут пытаться обвинять в том, что мы народ, виновный в геноциде»).

Образ «других» теряет человеческие черты, они полностью потеряли моральный облик («сейчас на Украину съезжается вся мразь со всего мира. Вот реально, реально все извращенцы, садисты, какие-то подонки, черти, они сейчас все едут на Украину защищать как бы украинскую демократию. То есть, если так попроще скажу: там появилась чёрная дыра, где можно самые мрачные, самые гадкие инстинкты реализовывать безнаказанно. И этих людей там полно с той стороны, украинской стороны»). «Другие» получают удовольствие от насилия, неважно, почему оно происходит («огромное количество откровенных просто извращенцев.

Просто откровенных садистов. Настоящих, не то что, это самое, каких-то нарисованных»).

Вместе с тем «мы» обращаемся с ними как с полноправными противниками и не позволяем себе недостойного обращения («и тем не менее, даже в 41-м году не позволяли себе такого обращения с пленными немцами. Не позволяли себе. Потому что, ещё раз повторю, с той стороны набралось много людей, получающих удовольствие от садизма»). «Нас» нельзя заподозрить в каких-либо преступлениях или аморальном поведении, поскольку в это невозможно поверить («я совершенно не верю в то, что кадровые военные, российские военнослужащие в духе тех постов, которые написали за это время люди за сотни километров от событий в разных западных столицах, насиловали на глазах детей, детей на глазах матерей»).

Рациональность/иррациональность: по мнению ведущего, «другие» сами вредят себе и не отдают отчёт в неразумности своих действий («вместо того чтобы перестать стрелять себе в ногу, пока верные Белому дому европейские политики требуют ещё большего ужесточения экономических мер, самые яркие русофобы призывают к откровенному воровству»). На войне они стремятся к насилию, их поведение не поддаётся конкретному описанию. Вместе с тем «мы» не представляем единого сообщества, которое противостоит «другим» («когда у тебя за спиной вибрирует какое-то болото гнилое постоянно, когда прилетают какие-то новости, которые как бы, да, ты не понимаешь, как расценивать, в том числе, ну, эти новости о каких-то переговорах»).

При ясности целей «мы» не всегда понимаем, какая из них выглядит приоритетной, что даёт «другим» основания для объявления «нашего» поражения («наша задача — отодвинуть границы. А всё остальное — приятный бонус. Тогда вся ситуация выглядела бы по-другому. Она бы тоже не была бы безупречной. Но она выглядела бы по-другому. А когда вы сначала говорите, что вы собираетесь денацифицировать всю Украину, а потом сводите всё к Донецку и Луганску, это выглядит как поражение»).

Миролюбивость/враждебность: для «других» основной способ давления на «нас» — это провокации, при этом искусственность доказательств, представленных всем, для «нас» очевидна («россиян запугивают тем, что перестанут выдавать европейские визы, при этом США не стесняются заявлять, что санкции вводятся не ради какой-то благой цели, а против тех, кто действует цитата “вопреки интересам национальной безопасности или внешней политики США”»). От действий «других» страдают не только «мы», но и все остальные («всё это привело к тому, что жертвой пресловутых геополитических интересов США уже не только Европа стала, вообще вся, весь мир»).

Это противостояние сегодня — совершенно новый период в отношениях с «другими», оно более жёсткое, чем было ранее («совершенно очевидно, что война против России перешла в новую фазу»). Это противостояние — не только война на поле боя, но также и в других сферах, нет сферы, где бы этого противостояния не было («если сегодня мы сталкиваемся не только с событиями специальной

военной операции на Украине, но и с тем, что мы называем войной с Западом, с первых дней всех этих событий»).

Позиция «других» более распространена и понятна, «мы» же прилагаем недостаточно усилий для того, чтобы нас поняли и присоединились к «нам» («всё равно этого недостаточно, конечно, не зря всё это на Сергее Викторовиче, мы видим, какая активность ведётся американцами. Я думаю, что нужны визиты во многие страны, нужно объяснять, нужно разговаривать. Коллеблющиеся, а их много»).

Апелляция к истории: ведущий и спикеры программы постоянно апеллируют в своих размышлениях к периоду Великой Отечественной войны, представляя его как некий идеал действий и решений, на который необходимо равняться в совершенно разных сферах: в боевых действиях, пропаганде, экономике, политике и т. д. «Мы» не отличаемся от того времени сущностно, это противостояние с «другими» продолжается в новых реалиях, так как и «мы», и «другие» придерживаемся тех же стратегий поведения («это корни, корни бандеровской традиции»; «мы знаем прекрасно традиции тех националистов, которые такую активную роль играют в сопротивлении на Украине»).

Поскольку это то же самое противостояние, то для «нас» логично поступать тем же самым образом, как и во время Великой Отечественной войны — например, высказывание о принятии чрезвычайных мер и создании специального органа наподобие Государственного Комитета Оборона или требование рассекретить имена высшего командования, как это было во время Великой Отечественной. Другие события войны также соотносятся с Великой Отечественной войной: например, случаи изнасилований являются дезинформацией, поскольку такие прецеденты уже были ранее. Примечательно, что один из спикеров прямо заявляет «нужно действовать так, как действовал СССР».

При этом переговоры с «другими» признаются бессмысленными, так как эти попытки были неоднократными и оборачиваются предательством другой стороны («ничего этого нет, фразы об этом, фраз недостаточно, когда вы имеете дело с государством, которое с первых дней своего существования пошло по предательскому пути в отношении союза с Россией, в отношении части своего населения, которое мыслило идеями этого союза, в отношении русских и русскоязычных»). Некий образ жертвы, который показывает наихудший вариант развития событий и который следует предотвратить, в дискурсе спикеров — это бомбардировки Югославии натовскими войсками.

Рассуждения о целях войны могут достигать метафизического уровня, что для «нас» присуща только победа — и в случае поражения мы теряем свою идентичность («надо воевать и надо выигрывать. Я, вообще, напому такую традицию российского народа. Российский народ вообще прощает всё что угодно, кроме поражения. Мы вообще это в истории своей знаем, как это происходит, поэтому если у кого-то из элиты нашей есть какие-то сомнения, их вообще надо оставить»).

Легитимность/нелегитимность: действия «других» находятся вне правового поля, так как нет никаких сдерживающих сил, которые позволяли бы контролировать их уровень насилия («никто тебе ничего не сделает, потому что государства украинского как такового практически нет, и тебе разрешено всё»). Напротив, правомерность «наших» действий дополнительно обосновывается исторической преемственностью: поскольку это противостояние вневременное, то «наша» правота имеет глубокие корни в советском времени.

Стратегии репрезентации

Таким образом, в идеологическом дискурсе программы прослеживаются определённые стратегии репрезентации:

- **Эмоциональность ведущего.** Ведущий использует яркие эмоции, грубую лексику и оскорбления для пояснения своей позиции, иногда он переходит на крик. Для эмоционального нагнетания он комментирует резонансные цитаты противоположной стороны, не соглашаясь с её аргументами.
- **Режим «управляемой критики».** Отличие программы от подобных на российском телевидении — это наличие в её идеологическом дискурсе пространства для критики российской стороны. Однако её границы довольно чётко определены, в случае выхода за её пределы ведущий напоминает спикеру о рамках дозволенного (например, во время обсуждения стратегии спецоперации Сергеем Михеевым).
- **Безымянная критика.** В идеологическом дискурсе программы приемлемой является критика ведения войны, но не конкретных действий. Непозволительна критика конкретных лиц (вместо этого ведущий говорит о некоем «генерал-полковнике»), политического руководства страны. Фигура Путина остаётся непререкаемой, на неё можно ссылаться как на окончательный аргумент («слушать в нашей стране надо только верховного главнокомандующего, а не тех, которые пытаются решить свои мелкие, собственные цели, вылезти из санкционного списка»). Если спикеры по каким-то причинам не могут в открытую выразить своё несогласие, они заявляют, что либо не понимают действия российской стороны, либо остаются в недоумении.
- **Коллективное сообщение вместо дискуссии.** Спикеры дополняют друг друга непротиворечивыми высказываниями — таким образом идеологический дискурс программы становится монолитным, формируется единая для всех участников точка зрения.
- **Концепция невиновности.** Спикеры и ведущий убеждены, что обвинения в военных преступлениях российской стороны безосновательны, поскольку описываемые доказательства несовместимы с образом российской армии в идеологическом дискурсе. Российские военные не должны ассоциироваться с насилием, поэтому российская армия в этом дискурсе «работает» и «уничтожает», но не «насилует» и «убивает» — это прерогатива украинской стороны. Показательны слова спикера о том, что он не может поверить в случаи изнасилования женщин и детей российскими военными.

«60 минут», Армия России сжимает кольцо вокруг Лисичанска, 28 июня 2022 года³⁸

Ольга Скабеева: В эфире программа «60 минут», по горячим следам. Здравствуйте, дорогие друзья, товарищи. У нас, конечно, специальный выпуск. Начинаем со срочных, традиционно, фронтовых новостей. Российские подразделения сжимают кольцо вокруг Лисичанска — последнего крупного города ЛНР, который всё ещё, до сих пор находится под контролем киевского режима. Окружение города идёт сразу с пяти направлений, бои идут на южных окраинах. Прямо сейчас в основном в промышленной зоне. Под контроль союзных войск перешла часть территории Лисичанского нефтезавода, последнего пункта снабжения группировки ВСУ. Трасса «Северск» тоже под полным огневым контролем российских военных, так что украинским боевикам либо предстоит сложить оружие. Мы не раз предупреждали и предлагали совершить процедуру, как они говорят, extraction, в российский плен, либо придётся погибнуть. Третьего не дано. Внимание сейчас на экран, впечатляющие абсолютно кадры работы тяжёлых ракетных систем «Солнцепёк». Под Лисичанском они уничтожают позиции националистов в лесных массивах. Успехи российских военных признают даже на Западе. Американский институт по изучению войны, который принадлежит родственнику Вики Нуланд, мы с вами всегда об этом помним на всякий случай, опубликовал этот институт новые карты боевых действий на Украине. Отметим продвижение российских войск к юго-западу от Лисичанска и успехе российской армии в наступлении к востоку от Бахмута, он же Артёмовск. В Генштабе ВСУ отмечают, что союзные силы создают условия для наступления на Славянск, то есть готовят своих западных хозяев к скорой потере и этого города. Прикрывать наступающие российские войска будет наша авиация, которая господствует в небе Украины. Вертолёты К-52 стремительно и скрытно уничтожают украинских боевиков, так что враг даже не понимает, откуда был нанесён удар. Смотрим на эти кадры.

[на экране репортаж корреспондента.

Корреспондент: Кадры объективного контроля. Управляемая ракета врывается в замаскированный опорный пункт ВСУ. Цель уничтожил ударный вертолёт К-52. Аллигатор, как и положено хищнику, жертву выследил незаметно.

Спикер 1: Мы ходим на высоте от трёх до пяти метров на скорости достаточно такой, чтобы даже не могли определить, где мы находимся. После этого, когда наша птичка находит цель, подсакиваем на высоту примерно 50-70 метров, выполняем удар и уходим так же. Даже не видят, откуда стреляют.

К.: Как и положено Аллигатору, вооружён до зубов. Боевая нагрузка К-52 почти две тонны. На шести точках подвески устанавливают тридцатимиллиметровые пушки, различного типа авиабомбы и ракеты. Вот, например, сейчас прямо на наших

³⁸ <https://smotrim.ru/video/2433927>

глазах подвешивают противотанковую. Так это оружие выглядит в деле, точным попаданием уничтожает бронированную технику противника. Пролетая на сверхмалых высотах, аллигаторы рискуют попасть под стрельбу из автоматов и пулемётов.

Спикер 2: Он очень ащищён, бронепластины, так его просто не пробьёшь. Даже если стрелковым оружием попадётся, он спокойно долетит обратно.

К.: На этих кадрах К-52 уходит из-под огня ПЗРК, от вражеских ракет спасает бортовой комплекс обороны «Витебск». Система автоматически выявляет опасность и предупреждает о ней экипаж.

Спикер 3: У лётчика на экране высвечивается, откуда стреляет ракета, и он уже делает противоракетные манёвры соответственно. Тепловые отстреливает, есть ещё у нас там другие системы отвода ракет. То есть он уже видит, что по нему пошёл пуск, и уже начинает работать.

К.: Экипаж видит угрозу и наносит по ней ответный удар. Как только вертолёт касается земли и едва затихают двигатели, в дело вступает инженерно-технический состав. Они приводят вертолёт в порядок, устраняют повреждения, заправляют топливом, снаряжают новым боекомплектом. Через 20 минут аллигатор готов к новому боевому вылету]

О. С.: В общем, российские аллигаторы готовы к решению боевых задач круглосуточно. А вот сказать это о тех, кого киевский режим бросает, нельзя, невозможно. В отчаянной попытке восполнить огромные потери в подразделениях ВСУ Зеленский отправляет воевать совершенно неподготовленных людей. Повестки мужчинам раздают теперь не только днём, на пляжах, заправках, ну и ночью. Вы не поверите, это удивительное видео национальной полиции Украины. Силовики провели в Киеве рейд по ночным клубам во время комендантского часа. 219 человек, которых полицейским удалось поймать, получили повестки от военного комиссара. Учитывая, что уголовников Зеленский из тюрем уже выпустил и вооружил, страшно представить, кем будут укомплектовывать украинские войска дальше, видимо, повестки начнут вручать завсегдашним наркопритонов или пациентам психиатрических клиник. На фронте необученных людей используют в качестве пушечного мяса, а чтобы они не сложили оружие и не сбежали, у них за спиной располагают заградотряды из украинских нацистов. Смотрите.

[на экране репортаж Александра Сладкова.

Александр Сладков: В тылу стоят неонацистские батальоны. Ближе к линии фронта вооружённые силы, а на переднем крае — территориальные войска. Необученное пушечное мясо.

Спикер 1: Кричат мобилизационщики. Они ж, как правило, у нас все кричат, что они все повара, водителя и мобилизационщики. Взяли-то их непосредственно с боевых позиций, когда они оборонялись.

А. С.: Убивали?

Спикер 2: Нет.

А. С.: Ну а как же, стрелок и мимо что ли?

С 2: Ну не приходилось работать в таких горячих точках.

А. С.: Ты чем занимался?

Спикер 3: Дали оружие — и всё, я тут два дня только. Меня привезли, переночевали одну ночь, вторую, наших начали бомбить, начали выходить — там ваши. Жить хотите — конечно. Мы всё, сдали и сюда привели.

А. С.: Моральный дух солдат, как можно описать?

Спикер 4: Сейчас? Те, что тут? Поникший. Там ещё нормально, там ещё гражданка, всё ещё у них, там нормально. Попадаем сюда — тут его уже нет. Ни духа, ничего. Просто страшно.

А. С.: В плен попадают теперь не матёрые азовцы, а вот эти мужики из западных областей Украины. Призывали охранять объекты в глубоком тылу, но кинули на передовую.

Спикер 5: У меня жена по Донецку бегает от снарядов. Вот какое у меня отношение должно быть к этим ребятам? Мне их не жалко. Они пришли убивать нас.

А. С.: Сегодня в плену в Донбассе более шести тысяч украинских военных. Ожидается настоящий вал пленных. Как только окружение завершится, их колонны заполнят все дороги Донбасса]

О. С.: Пока же Донбасс заполонило западное оружие. США и их сателлиты вовсю накачивают Киев военной техникой, которая используется ВСУ для ударов по мирным городам Донбасса. В ЛНР сообщили, что украинские боевики впервые, впервые применили американскую РСЗО Himars. Ракеты прилетели в город Перевальск. The National Interest сообщает, что Вашингтон в основном отправляет Киеву устаревшее неисправное оружие, многие гаубицы выходят из строя в первом же, как они утверждают, бою. Но сегодня только 34 из 108 американских орудий могут участвовать в боевых действиях, остальные либо уже уничтожены, либо на ремонте находятся, уехали то есть с фронта. Канцлер Германии Шольц сегодня заявил, что возврат к прежним отношениям с Россией отныне уже невозможен, и это редкий случай, когда Шольц абсолютно прав, с ним невозможно не согласиться. Возврата к прежним отношениям Германии и России не будет. Во-первых, Германия при Шольце полностью зависит от США и признаёт гегемонию Байдена. А во-вторых, Берлин всё-таки передал Киеву свои гаубицы ПЦХ-2000, которые, как и 81 год назад, помните, «натиск на восток», то есть немцы сейчас, прямо сейчас на восточном фронте бьют по Донбассу, бьют по российским войскам. Зато в глазах Украины Шольц больше не хочет быть «обиженной ливерной

колбасой». Bild публикует кадры немецких самоходок на линии фронта. На одной украинские артиллеристы зачем-то написали «добро пожаловать на Украину, сука». Видимо, считают, что это напугает наступающие российские подразделения и наши войска отступят. Конечно же, не дождутся. В первую очередь, потому что на нашей стороне правда.

[кадры репортажа корреспондента Paul Ronzheimer, перевод сотрудников программы:

Вот она, немецкая самоходная бронированная гаубица. 12 на данный момент были доставлены сюда, на Украину, на восток страны, для обороны украинских городов и деревень от российских войск. Она спрятана здесь, в этом перелеске, отсюда отправится на позицию, с которой ведётся огонь по расположению россиян. Bild впервые смог заснять одну из немецких бронированных гаубиц, которая вместе с 11-ю другими прибыла из Германии на Украину. Где конкретно они находятся в Восточной Украине — строжайшая тайна. Россия ведёт охоту за современным вооружением с Запада, которое, как надеется Украина, способно изменить ход войны.

Katrin Eigendorf [перевод сотрудников программы]: Нам придётся пробираться сквозь кусты. Немецкая танковая гаубица спрятана на фронте на востоке. Это первый раз, когда украинская армия берёт с собой журналистов. Мы должны отключить наши телефоны, не должны называть это место из-за беспокойства о том, что русские обнаружат позицию.

Независимо от того, в какой армии мира, артиллерия является первой целью, предназначенной для уничтожения противника, потому что эта техника особенно опасна для врага. Солдат показывает мне на его телефоне устаревшую технику, с которой всё ещё приходится бороться.

Итак, это немецкая танковая гаубица, которую украинцы так долго ждали. У нас здесь есть модель, спрятанная глубоко под кустами, чтобы её защитить. Отсюда она будет доставлена на позицию, откуда она сможет вести огонь. Украинцы надеются, что они смогут форсировать войну на востоке Украины с помощью стены здесь, на востоке Украины.

Руслан вернулся из Германии всего пять дней назад. За 36 дней быстрого обучения он научился всему, технике и тактике. Теперь доставка гаубиц не опоздает.

Руслан [перевод сотрудников программы]: Я думаю, что уже слишком поздно, слишком поздно. Почему? Мы должны были быть готовы ещё до 24 февраля. Было известно, что русские нападут на нас и они никогда не оставят нас в покое. Мы должны были быть готовы вовремя.

К. Е.: Солдаты написали спереди провокационные приветствие русским. Это часть ведения войны.

Р. Р.: Ситуация на востоке Украины является для украинской армии крайне напряжённой. Недавно украинцам пришлось оставить Северодонецк. Лисичанск тоже находится под угрозой взятия. При помощи современного тяжёлого вооружения украинцы хотят не дать российской армии завладеть всем Донбассом]

О. С.: Верят в то, что Киев действительно сможет занять всю территорию Донбасса, на Западе всё меньше и меньше людей. Бывший член Палаты представителей США Тулси Габбард советует Зеленскому сесть за стол переговоров и согласиться на условия российской стороны, иначе армия России добьётся ещё больших успехов, и позиция Киева станет только слабее. О том, что Украине следует пойти на территориальные уступки, заговорили даже в Белом доме. CNN со ссылкой на свои источники сообщает, что этот вопрос обсуждали советники Байдена. В общем, Зеленский американцам словно бы надоел, как и остальному коллективному Западу. Внимание на экран. Это британская «Гардиан», заголовок гласит: Зеленский призывает лидеров G7 помочь Украине закончить конфликт к зиме. То есть в Киеве открытым текстом говорят, что до весны никак не продержатся и зимой придётся сдаваться. Самое интересное тут реакция западных политиков на просьбу Зеленского. Смотрим. Председатель Европейского совета Шарль Мишель смеётся, хихикает. Байден Зеленского не слушает вовсе и читает газету, ну или перепутал её со своей шпаргалкой. Одной из тем саммита «большой семёрки» стали новые, естественно, санкции против России, в том числе тема звучит по просьбе украинского президента Зеленского, который обратился давеча к G7. Глава Еврокомиссии поделилась своими фантазиями о том, что было бы здорово ввести некий потолок цен на российскую нефть, а Макрон пожаловался Байдену, что без этой самой российской нефти Европа не проживёт. Монархии Персидского залива, по информации Макрона, заменить российскую нефть на рынке просто не в состоянии. Разговор президентов Франции и США в кулуарах саммита сняли на камеру журналисты. Макрон долго бежал за Байденем, кричал «Байден! Байден! Джо! Президент!», догнал, отодвинул Салливана и сообщил главное. Не помогло скрыть содержание этой беседы даже тот факт, что Макрон демонстративно пытался говорить шёпотом, сообщая Байдену, что нет и не будет в ближайшее время альтернативы для путинской нефти.

[на экране ролик PBS, перевод сотрудников программы]

Корреспондент: Лидеры семи крупнейших индустриальных держав мира объявили о новых карательных мерах в отношении России за её вторжение на Украину. Запрет на российское золото, потолок цен на российскую нефть, санкции против российских военных компаний, более высокие пошлины в США на российские товары.

Олаф Шольц [перевод сотрудников программы]: Мы принимаем жёсткие решения, но мы также проявляем осторожность. Мы помогаем Украине так много, как возможно. Но мы также избегаем крупного конфликта между Россией и НАТО.

К.: Конечно, эта жёсткая линия дорого обойдётся мировой экономике, ценам на продовольствие и энергию. Многие из этих затрат особенно тяжело бьют по лидерам стран развивающегося мира, которые посещают этот саммит. Россия рассчитывает на экономический кризис, который разрушит решительность Запада.

Урсула фон дер Ляйен: Евросоюз уходит от российской нефти, но нельзя, чтобы Путин взял эту нефть и пошёл с ней на мировой рынок. Тогда цены вырастут, и он будет набивать военную казну. Поэтому нужно создать более широкий альянс, который сказал бы, что мы готовы платить более достойную цену, но не заоблачную цену. Мы готовы вознаграждать добычу нефти, но нужно установить ценовой предел, и тогда мы все будем её покупать.

Корреспондент 2: А вы получите поддержку Индии, Китая и остальных?

У. Л.: Мы обсудим это с ними, это сложно и нетривиально, но попробовать стоит, потому что мы должны сделать ответный шаг.

Корреспондент 3: Нефтяной рынок очень волатильный, и я слышала следующее объяснение: Китай и Индия покупают больше российской нефти, чем нам кажется.

Gerard Dipirro: По большей части экспорт российской нефти был перенаправлен в Индию или Китай, но, разумеется, Европа была её крупнейшим покупателем. ЕС уже согласился к концу этого года прекратить импорт российской нефти, которую перевозят перевозят по морю, в рамках шестого пакета санкций. Но главный вопрос, который обсуждается на G7, это то, могут ли страны «большой семёрки» ввести некий потолок цен. Некоторые западные страны по-прежнему будут покупать российскую нефть. Россия по-прежнему зарабатывает около миллиарда в день на экспорте энергии. Раз вы платите нам по сути только по цене нефтедобычи, мы просто перестанем экспортировать вам нефть, и тогда цена подскочит, а альянс столкнётся с проблемой инфляции. Есть риск ответных мер русских.

Макрон — Байдену: Простите, что прерываю вас. Я звонил Мухаммеду ибн Салману. Он сказал мне 2 вещи: «Я на максимуме, на максимуме производственной мощности». Это то, что он утверждает. А потом сказал, что саудовцы могут увеличить на 150 (тысяч баррелей в день). Может быть, немного больше, но у них не будет огромных мощностей раньше, чем через полгода. И самое последнее: что делать с российскими нефтью и газом?]

О. С.: В общем, угроза Джонсона раздеться и напугать Путина своей голой грудью просто какой-то пшик на фоне остальных новостей. А над идиотским предложением британского премьера смеётся даже Daily Telegraph. Издание публикует вот такую карикатуру. Полуголые мужики, лидеры группы «семи», сидят за столом. Напротив, разумеется, Путин. Из-за спины российского президента выглядывают, правильно, конечно, ракеты. Макрон то ли выбрасывает снятую рубашку, то ли поднимает над головой белый флаг и сдаётся. Подпись: пока показать ему, Путину, наши грудные мышцы. Напомню, именно с этой идеей

выступил британский премьер Борис Джонсон. На фотографии при этом нет фон дер Ляйен, что странно, ей ведь тоже предлагали раздеться. А это уже первая полоса голландской газеты NRC. На ней изображён самый настоящий глобус Украины. За неё, за Украину, сражаются русский медведь, американский орёл и китайский дракон. На ближайшем саммите НАТО американский орёл, то есть США, и его европейские сателлиты, будем их называть курицы и воробьи, собираются поменять статус медведя и дракона в стратегической концепции НАТО. Россию хотят признать главной угрозой. Эту новость уже анонсировал Столтенберг. А Китай — «системным вызовом». Смотрим.

[репортаж западного СМИ, перевод сотрудников программы]

Корреспондент: Ключевые встречи мировых лидеров на саммите НАТО.

К. 2: Конечно, война на Украине будет главной темой обсуждения. Уже стало известно, что НАТО разместит 300 тысяч солдат повышенной боевой готовности по всей Восточной Европе в результате российского вторжения на Украину.

Йенс Столтенберг: Союзники расценивают Россию как наиболее крупную и прямую угрозу нашей безопасности. Мы преобразуем оперативные группы и увеличим силы быстрого реагирования до более чем 300 тысяч. С тем же самым, этот концепт отражает крупнейшие изменения в коллективной обороне и сдерживании со времён Холодной войны. НАТО существует, чтобы защитить всех своих союзников, и мы усилили своё присутствие в Прибалтике.

Иоахим Биттерлих [в титрах: бывший постпред Германии в НАТО, бывший советник канцлера Гельмута Коля]: Это не значит, что все эти войска будут дислоцированы в странах Восточной Европы. Но их часть, покуда есть угроза от России. Будут резервы в различных странах НАТО готовы к развёртыванию в случае любой агрессии России.

К. 3: НАТО хочет иметь почти в 8 раз больше солдат, готовых к краткосрочным операциям.

Спикер 1: До сих пор так называемая философия растяжки считала, что сравнительно небольшое количество солдат должно немного замедлить возможную русскую атаку, заставить русские войска почти споткнуться. Теперь этого уже недостаточно. Хотят, чтобы солдаты, это почти 300 тысяч солдат, были в боевой готовности. Чтобы они превратились в целую сеть безопасности, которую в серьёзном случае можно было бы перенести как можно скорее.

С. 2: Это самый важный саммит НАТО за десятилетия. Идёт война в Европе. Восточная граница НАТО под угрозой очень агрессивной и хищнической России. Швеция и Финляндия собираются вступить в альянс НАТО. НАТО обновит свою стратегическую концепцию, которая вернётся ко временам Холодной войны. Развёртывание большего контингента вдоль передовой, потому что альянс признаёт, что угроза от России так просто не исчезнет. После Украины она может

даже усилиться. Так что мы возвращаемся к полномасштабной конфронтации времён Холодной войны в Европе. И этот саммит, по сути, позволит альянсу подготовиться к этой конфронтации.

К. 4: Китай, вот что очень интересно в этой новой стратегической концепции, документе, который НАТО выпускает раз в десять лет. Последний раз — в 2010 году: в 2010-м Китай даже не упоминался, а Россия упоминалась в большей степени как партнёр. На этот раз источники заявили Bloomberg News, что Китай назовут систематическим вызовом. Согласно этим источникам, они не пойдут дальше, назвав Китай противником, однако Россию назовут «прямой угрозой», как сказали источники.

Спикер 3: Западные страны должны все вместе послать сигнал новому альянсу Китая и России, который Запад должен воспринимать максимально серьёзно. Я думаю, что вторжение России на Украину значительно изменило восприятие.

Майкл Кларк [в титрах: основатель Королевского института объединённых служб]: Ситуация по безопасности в Европе изменилась, мир поменялся 24 февраля. НАТО должна быть готова к конфронтации с Россией на протяжении одного или двух поколений. И мы должны показать русским.

О. С.: Ну а пока киевский режим показывает всему миру кровавые провокации, в которых обвиняют, разумеется, нас. А Запад истории о постановочных зверствах с охотой раскручивает. Новую Бучу хотели сделать из ситуации в Кременчуге, где российские военные якобы разбомбили действующий торговый центр. Ну а Зеленский немедленно, спустя буквально несколько минут после удара сообщил: «О, Господи, там тысячи жертв». Он соврал. Вот передовицы при этом британских газет, которые, конечно, поверили президенту Зеленскому. Заголовки: «Убийство в торговом центре. Покупатели убиты Россией. Путин заплатит за своё варварство». Ну и «преступление против человечности», как в один голос. Спустя буквально пять минут после произошедшего у себя в твиттере сообщение с осуждением Путина написал даже Макрон. Что произошло на самом деле, рассказали в Минобороны России только что. Российские ВКС нанесли удар высокоточными ракетами по ангарам с западным оружием в районе Кременчугского завода дорожных машин. Детонация боеприпасов привела к пожару в расположенном рядом с предприятием неработающем торговом центре. То есть киевский режим, как обычно, лукавит. Зеленский настолько разошёлся, что требует от США признать Россию страной-спонсором терроризма. Сегодня вечером состоится спецзаседание Совбеза ООН по требованию, естественно, Украины. В то время как ВСУ продолжают убивать мирных жителей Донбасса, и на это внимание не обращает никто: ни западная пресса, ни Совбез ООН, ни, конечно, Макрон. С ума вслед за Зеленским сошёл и бывший глава МВД Латвии Марис Гулпис, призывая отобрать у России, вы не поверите, наш с вами Калининград.

[репортаж западных СМИ]

Корреспондент 1: Последствия войны на Украине привлекли внимание к той части России, которую вы вряд ли хорошо знаете. Это Калининград с населением в один миллион человек, находящийся между Литвой, Польшей и Балтийским морем. И несмотря на отдаление от остальной России, он стратегически важен. Здесь базируется российский балтийский флот и десятки тысяч российских солдат. ЕС ввёл множество санкций после российского вторжения на Украину, и Литва оказалась в авангарде их введения. Она наложила запрет на перевозку ряда грузов по железной дороге из основной части России в Калининград. Мэр Калининграда говорит, что санкции затронули 40-50% импорта по железной дороге. Однако российская реакция может касаться не только этого. НАТО также расширяется. Калининград граничит с двумя странами — Литвой и Польшей, рядом также находится Латвия, Эстония, Германия и Дания. А сейчас в ответ на вторжение на Украину Швеция и Финляндия также подали заявки на вступление. И посреди всего этого оказался Калининград и российские войска.

Марис Гулбис: Ограничение транзита в Калининградскую область — первый шаг Европы и НАТО к отсечению России от Калининграда, бывшей столицы Восточной Пруссии. Я начал думать, что Европа прекрасно понимает, что делать. Литовцы ещё лучше всё поняли. Я знаю: русским послан чёткий сигнал. Если вы будете выпендриваться, мы заберём Кёнигсберг. Это последствия Ялты и Нюрнберга, но это вчерашний день. Байден должен был после начала спецоперации на Украине обратиться к российскому президенту с заявлением: «Владимир, мы сейчас отнимаем Калининград за то, что ты сделал на Украине». Лидеры западных стран сейчас слишком мягкие по сравнению с Рейганом и Черчиллем]

О. С.: В порыве русофобского безумия, совершенного отчаяния и идиотизма Гулбис готов начать третью мировую войну. Как иначе можно попытаться отобрать у Путина Калининград. А заодно этот человек называет последствия Ялтинской конференции и Нюрнбергского трибунала «вчерашним днём». Мол, проехали. Всё довольно логично. В нынешней Европе украинские нацисты — не военные преступники, мы знаем с вами, они герои. Ну и пока Гулбис делится своими мыслями о том, что пора бы пересмотреть итоги Второй мировой и отобрать у России Калининград, британская ВВС вспомнила Сталина. Русофобскими сказками о голодоморе британцы решили сопроводить не менее лживые обвинения российских военных в воровстве украинского зерна. Якобы украли уже 800 тысяч тонн. Ну то есть быстро воруют! Доказательств, как обычно, никаких нет, поэтому чтобы хоть что-то сказать, корреспондент ВВС приводит в качестве доказательства флаг Украины, мол, здесь всё понятно, жёлтое поле пшеницы, значит, пшеница украинская, а голубое поле над ним — это небо. Смотрите.

[репортаж ВВС.

Корреспондент 1: Российские войска крадут тысячи тонн украинского зерна. ООН предупреждает об угрозе голода в Африке и Ближнем Востоке из-за перебоев с поставками из Украины, одним из крупнейших производителей пшеницы в мире. Москва отрицает обвинения в кражах.

Корреспондент 2: Флаг Украины говорит всё, что нужно знать. Голубое небо над жёлтым полем. Краткое изложение того, как важна эта плодородная почва. Она душа страны. Российская оккупация и кража украинского зерна очень сильно влияет на людей. Украинские чиновники боятся, что русские украли 800 тысяч тонн зерна с начала вторжения на Украину. Это возвращает нас во времена Голодомора, в который эту страну вверх Иосиф Сталин почти сто лет назад.

К. 3: Крадёт ли Россия украинское зерно. На этом видео грузовики в южном городе Мелитополь, которые едут в направлении подконтрольного России Крыма, которые предположительно везут этот жизненно важный ресурс.

К. 4: Сбор урожая на Украине уже идёт, они по-прежнему выращивают зерно в больших количествах. Но с начала войны не могут экспортировать и малую толику. Но даже если эта война закончится завтра, а пути экспорта снова мгновенно откроется, потребуются годы, чтобы компенсировать ущерб, нанесённый украинскому сельскому хозяйству, а также и мировым поставкам продовольствия. Конечно, эта война не закончится завтра. Краны и вышки крупнейшего украинского порта Одессы зловеще молчат. Особенно для 400 миллионов людей, которые раньше питались благодаря собранному на пшеничных полях Украины урожаю]

О. С.: На Донбасс переносимся. Фронт, Ахра Авидзба (Абхаз) на прямой связи, командир интернациональной бригады «Пятнашка». Так много разговоров про Лисичанское и Северодонецкое направления, тем не менее ваш участок тоже имеет принципиальное значение. Что у вас на фронтах? Как продвигаются бои, окружение Авдеевки? Расскажите нам, пожалуйста, ждём новостей.

Ахра Авидзба: День добрый. У нас как обычно, позиционные бои пока идут. Но в Угледаре Украина попробовала пойти в наступление, и ей дали видимость того, что у неё всё получится. То бишь схитрили наши полководцы, сделали огненный мешок, запустили туда передовую группу, бронегруппу, скажем так. Потом её начали рассеивать, ну трофеев больше пяти танков, не считая остальной техники, поэтому хорошо ребята отработали. Единственное, конечно, я не понимаю, почему мы это всё не афишируем, не показываем, всё время наша российская армия свои успехи как-то скрывает. По нашему направлению противник начал ротацию, потому что помните, мы недавно обсуждали, у них была смена коллективов наших противников напротив, бригада сменилась, мы её потрепали, и видать, мы опять её сильно потрепали, потому что так быстро они редко когда менялись. Мы вначале подумали, что они нагнетают, но когда увидели колонну в одну сторону и колонну в обратную сторону, мы поняли, что они просто сменили друг друга. Поэтому на нашем направлении, как обычно, скопление людей, и мы им устраиваем нехорошие осадки, чтобы их рассеять.

О. С.: Ахра, если начали ротацию, значит, есть на кого ротировать? В каком состоянии украинская армия на вашем направлении? Опять же, так много

разговоров на тему того, что колоссальные потери, воюют непрофессионалы, профессионалы закончились, так или не так?

А. А.: Оно так и есть. Они что делают? Они отводят вглубь подразделения, которые более-менее уцелели, комендантские подразделения. Они из них формируют смежные и отправляют на позиции. Поэтому это не чисто что пришла там определённая бригада на что-то заточенная. Нет, это чисто такое, смесь всего. Нету определено, что пришла там бронегруппа или ещё что-то. Они все что свободные свежие силы были, ну как сказать свежие, более-менее не потрёпанные, не побитые, их до кучи скомпоновали и отправили. Но ничего, скоро пойдут обратно.

О. С.: В чём тактика малых котлов? Я правильно понимаю, что с Авдеевкой тяжело пока, не выходит, не получается добиться того, что для нас имеет значение, — прекратить обстрелы Донецка.

А. А.: Не то что не выходит. С Авдеевкой пока ещё не начинали, потому что мы для себя понимаем, зачем расплыться, когда надо дожать. Мы можем много котлов создать, но вы ж прекрасно понимаете, что когда держишь линию фронта — это одно количество людей, когда берешь в окружение — это совсем другое количество людей. Мы не можем блокировать свои силы так, что всех отправить на котлы. Мы тогда не сможем вести ту наступательную войну, которая сегодня идёт. Поэтому бережём силы, потому что не в Донецкой и Луганской народных республиках проблема, а в целом во всей Украине, поэтому лечить надо их всех, и расплыться сейчас на старте мы не можем. Это как бег на марафоне: ты можешь хорошо рвануть, но надо же до финиша добежать, поэтому тихо, спокойно, распределяя силы, поэтому пока в Авдеевку ещё никто не входил, и таких намерений у нас не было. У нас было намерение отрезать их, чтобы у них были проблемы с поставками, но мы до сих пор оставляем для них на выход двери, и смотря и анализируя, мы понимаем, что гражданское население всеми правдами и неправдами оттуда выходит. И это для нас — хороший знак.

О. С.: Что по западному оружию? Сегодня были опубликованы кадры удара, с помощью HIMARS, это Луганская народная республика, что в Донецкой народной республике. Что им подвозят, что они используют сейчас?

А. А.: Ой, сейчас они начали публиковать, что у них пошли европейские САУ, но это всё неэффективно. Да, они стреляют, но в основном прилетает ураганы, потому что передний край уже наши ребята начали контролировать, они пытаются ураганами накрывать уже те районы, даже уже скажем не в центр, уже по окраинам где-то пролетают. Хвала нашим пвошникам, которые их сбивают, у нас там как раз в трофеях хвостовик её, который над жилым массивом было сбито, и хорошо, что все остатки разлетелись именно в посадку. Пока таких эффектов у них никаких нету. Сказать, что они перестали по городу стрелять, нет, просто наша ПВО успеваает, уже не та интенсивность огня, поэтому пвошники успевают перехватывать. Их европейское оружие, я как понимаю, что до конца толком дойти не может, потому

что мы анализируем их сайты, где просачивается, что... Вот показывают они школу, сопли, слёзы, а потом выше смотришь, что в этой школе идёт для бойцов раздача... У них же как, подвоз тыловой гуманитаркой считается. Они гуманитарку там скопили, и накрыли склад продовольствия именно для них. И они показывают, как бойцы её получают, а потом уже со слезами, соплями рассказывают, что вот здесь гражданские приходили, и мы им давали. Чётко работает наша ВКС.

О. С.: Спасибо вам большое, спасибо. Ахра Авидзба, командир интернациональной бригады «Пятнашка» на прямой связи из Донецка, Донецкая народная республика. Удачи вам огромной, берегите, пожалуйста, бойцов, пусть всё получится, и конечно, не торопитесь. Новостей масса сегодня, второй день саммита. «Большая семёрка», с одной стороны, неспешно собираются лидеры. Помимо того, что они затеяли ввести предельную цену на российскую нефть, теперь поговаривают, что и газ наш всё-таки будут покупать. Согласились, но хотят чтобы незадорого, чтобы Путин коварный, конечно, не смог заработать. Это с одной стороны. С другой, после обеда начнётся саммит НАТО, где нас, наконец-то, давно уже было пора, признают основной угрозой. Ранее, если кто-то был, мы, оказывается, мы даже не знали, были партнёрами НАТО, но теперь всё, что называется, становится на свои места. Враги и они для нас, и мы для них. Осталось выяснить, чья возьмёт. Товарищ Стариков.

Николай Стариков [в титрах: писатель]: Вы знаете, когда мы видим американское оружие на территории Украины, это вызывает возмущение, злость, ещё другую эмоцию. Когда мы видим там французское: злость, возмущение, удивление. Но когда мы видим немецкое вооружение, вот с этими самыми чёрными крестами, то, честно говоря, теряешь дар речи. Это же история сделала круг и вернулась к какой-то отправной точке 1941 года. Самое интересное, что украинская пропаганда, она же всё время пытается апеллировать к лучшим чувствам человека: к патриотизму, к защите Родины. И они сегодняшний конфликт на территории Украины всё время пытаются привязать к Великой Отечественной войне, себя, вот с этими наколками, крестами, свастиками, выставляя, как будто они советская армия борется, значит, с захватчиками. Мне кажется, что в погоне за получением вооружения они начинают разрушать свой собственный пропагандистский эффект. Потому что, ну, советская армия на самоходках с крестами, на немецком вооружении, ну, никогда не может быть. То есть это разрушает визуальный тот образ, который тщательно создают в течение нескольких месяцев. Ну а что касается немецких политиков, дожали Олафа Шольца. Я хотел бы вспомнить 2008 год, когда и Францией, и Германией руководили другие политики. И судя по всему, их самостоятельность была гораздо больше, чем у Олафа Шольца. Потому что на саммите НАТО в 2008 году Ангела Меркель и тогдашний президент Франции Саркози открыто выступили против принятия Грузии и Украины в НАТО. Несмотря на то что на этом саммите пообещали принимать и Грузию, и Украину. То есть суверенитета Германии чуть больше 10 лет назад хватало на то, чтобы говорить очевидные вещи, что нельзя ни Грузию, ни Украину не то что принимать, а даже

пытаться принимать в НАТО, потому что это естественно вызовет определённую реакцию России.

О. С. Я просто напомню, что Ангела Меркель с тех пор ушла на пенсию и ей сейчас, этой бабушке, которая отошла от дел, инкриминируют данное преступление. И вынудили спустя, по-моему, три месяца после начала спецоперации на Украине, она же молчала, вы помните, вынудили дать интервью, в котором её заставили осудить Путина и сказать: да, в 2008 году я, возможно, была не права, потому что, действительно, официальный Берлин был против членства. Ну вот, теперь времена изменились.

Н. С.: И в этом же интервью она сказала: что я была против вступления и против всех этих разговоров, потому что мне, Ангеле Меркель, было очевидно, что Россия не может оставить это без какого-либо ответа. Но знание цифр, и последовательности, и дат, она очень дорогого стоит. Вот смотрите: саммит НАТО проходит в 2008 году, Франция и Германия ещё обладают таким суверенитетом, чтобы выступать против всего этого. Но американцы проталкивают это решение, дальше во главе Грузии ещё большая марионетка Саакашвили, которая, получив морковку, эту перспективу будущего вступления в НАТО, нападает через четыре месяца после саммита НАТО на Южную Осетию. Почему он это сделал? Сейчас американцы, да и даже после этого события устами Кондолизы Райс говорили: Саакашвили сошёл с ума. Да нет, конечно, его подтолкнули, прямо дав указание напасть на Южную Осетию и нарисовав для грузинских военных, для армии, для политиков некую перспективу: Запад прикроет, вот, уже же обещают принять. Войте с Россией. Чем закончился конфликт в Южной Осетии, мы с вами прекрасно знаем. Но и тогда суверенитета Франции хватило, чтобы Саркози прилетал, старался закончить этот конфликт. И в итоге было принято, собственно говоря, тихо озвученное решение, что Грузия напала первой. То есть тогда они ещё могли говорить правду.

О. С.: Целая резолюция Евросоюза. Тихонечко, но была принята.

Н. С.: Сейчас мы не видим этого.

О. С.: Сейчас невозможно.

Н. С.: Потому что прошли такие выборы и к власти пришли такие политики в Германии, такие коалиции, которые, ну, можно посопротивляться месяц-два, но, к сожалению, после этого суверенитет Германии заканчивается.

О. С.: Вывод какой? Американцы-молодцы. Долгосрочное качественное планирование, добиваются поставленных целей. Стравили русских, если мы исходим из того, что на Украине живут русские. Русские убивают русских. Байден потирает руки.

Н. С.: Ну знаете, если мы говорим о Германии, там есть такая поговорка. Энд де гут аллес гут, что в переводе на русский означает: если хороший конец, то всё хорошо.

Поэтому я бы считал бы цыплят, как говорится, по осени. Американцы, англосаксы очень часто демонстрировали в истории, казалось бы, блистательные успехи. Вспомним некоторые их успехи, которые закончились для них очень и очень невесело. Пожалуйста: разрушение Российской Империи в феврале 17-го года. Боролись с ней, стали союзниками, так сказать, в объятия заключили, втянули в войну с Германией, устроили государственный переворот, обманули царя. Потом, так сказать, заставили ликвидировать царскую семью, чтобы не было уж никаких законных претендентов на трон. Всё, можно пробками от шампанского стрелять вверх. И что дальше? И дальше к власти приходят большевики, которые очень быстро собирают страну обратно под новым знаменем, с новым названием, с новой идеологией. И вместо николаевской России, такой, знаете, либерально-монархической, можно сказать, они получают Советский Союз во главе со Сталиным. Где ж тут успех-то? Где ж тут успех? Мы с вами должны понимать, что если бы британская разведка не оплатила, не организовала, не вдохновила февральский государственный переворот 1917 года, то я, при всей моей симпатии к товарищу Сталину, товарищ Сталин сидел бы и дальше в туруханской ссылке. Не знаю, оставил бы он какой-нибудь серьёзный след в российской истории.

Другая ситуация: июнь 1941 года. Усилиями Черчилля Гитлер совершает самоубийственное нападение на Советский Союз. В этот день Черчилль говорит: всё, Британия спасена. Страшная война, страшные потери, а потом советские танки в Берлине. И Черчилль через два месяца после окончания ну не Второй мировой, но в войны с Германией проигрывает выборы. Его публично, устраивают ему выволочку и убирают, подумайте, победителя Германии. Почему? Да потому что такая победа не нужна была британской элите. Советского Союза, нашего народа не должно было быть ни на карте мира, ни на карте Европы. А когда Советский Союз захватывает, освобождает половину Европы, так это ж уже не победа, это уже поражение. И поэтому Черчилль со слезами в глазах летом 45-го года плачет в парламенте, говоря: я-то ухожу из этого кабинета, и моя политическая карьера закончена. Ну потом его ещё вернут в политику, дадут возможность исправить эту ошибку, но тем не менее: есть их победы, но каждый раз они умудряются свою победу превратить в поражение. Поэтому я бы на их месте сейчас не радовался. Посмотрим, что будет дальше.

О. С.: Владимир Владимирович.

Владимир Корнилов [в титрах: обозреватель РИА Новости]: Да, посмотрим, что будет дальше. Дальше мы видим, что наступление российских войск и войск Донецкой и Луганской народных республик продолжается. Причём мы видим, что этот успех в Северодонцке уже преподносят... Сначала Wall Street Journal, сегодня, смотрю, Financial Times. Тактическое отступление украинской армии, тактическое отступление.

О. С.: Да на здоровье, мы не возражаем.

В. К.: И куда-то исчезло слово key city. Они всегда писали, что Северодонецк — ключевой город, ключевой город для всей операции.

О. С.: Говорили, битва за Северодонецк решит судьбу Донбасса. Ну, передумали.

В. К.: Зеленский сказал, что судьба Северодонецка — это судьба Донбасса. Битва за Донбасс. И вдруг исчезло всё. Оказывается, что не такой он уже и ключевой. Вот Лисичанск, это да. Причём мы же понимаем, завтра они будут писать про Краматорск и Славянск то же самое, или про Авдеевку.

Спикер: Вчера Мариуполь был.

О. С.: То есть иными словами, если хунта Зеленского тактическим образом отступит с территории Украины, мы не будем возражать.

В. К.: Мы не будем против, если они так же тактическое отступление из Киева сделают.

О. С.: Нет, не возражаем.

В. К.: При этом значительная часть британских газет вышла сегодня с заголовками на первых полосах о страшном преступлении против человечности в Кременчуге. При этом сразу возникает вопрос действительно о некоторых кадрах, которые сразу стали там всякие Антонины Геращенко передавать, когда он стоит в этом якобы торговом центре, куда якобы попали российские ракеты. А заметьте, его любимый отдел алкогольный, сзади все бутылки целы и даже не попадали, не упали, из чего сразу возникает вывод, что, наверное, всё-таки не страшные ракеты попали в торговый центр. Действительно, где-то рядом была детонация, начался пожар, и при этом вот попадания ракет не было. Я не знаю, были там люди или нет, работал или нет, но по паркингу, пустому совершенно паркингу, который сразу показали после этих кадров, после попадания в промзону рядом находящуюся, действительно возникает вопрос: а где же, если он был забит и тысячи людей находились в этом торговом центре, где все машины?

О. С.: Там очень много вопросов. Во-первых, нет тел. Не к тому, что хотелось бы их увидеть. Нет списков, нет женщин, нет детей, о которых говорил украинский президент.

В. К.: Сразу появились люди в камуфляжах...

О. С.: Люди в камуфляже, люди с оружием, говорят, тероборона, но слишком много странностей. И главное, на стыке двух саммитов, ну как так?

В. К.: Первые пару дней начала спецоперации, помните, и украинские СМИ, и западные СМИ без всякого критического анализа сообщали: смотрите, две ракеты попали в головной офис службы безопасности Украины в Чернигове. Вот две ракеты, там пожар, и кадры этого пожара. Центр Чернигова, две ракеты, да? И все это повторили без всяких там проблем. Сейчас читаем Politico, вот эта статья о том,

что Зеленский собирается снимать главу СБУ Баканова, своего давнего друга детства, да? И такое сообщение, что абсолютно некомпетентных людей Баканов поставил во главе региональных служб СБУ. Вы подумайте, это они сами, это со ссылкой на высокопоставленного украинского чиновника пишут. Представляете, с перепугу глава СБУ Чернигова поджёг собственное здание, чтоб, поскольку не успевал, значит, эвакуировать секретную документацию, боялся, что завтра русские войдут. Поэтому не нашёл ничего лучше, как просто сжечь его. А где же история про ракеты, которые туда попали? Ещё услышим немало, в том числе и про этот случай, конечно, не случайно совпало с этими саммитами.

О. С.: И родственников нету, которые были бы на месте трагедии. Много вопросов.

В. К.: Мы то же самое видели в Буче, когда нам сообщали, что якобы неделями лежали тела и никто их не хватился.

О. С.: Одна карета скорой помощи, одни-единственные носилки демонстрирует тот самый Геращенко.

В. К.: А то что там действительно большая промзона стоит внутри, вдаваясь в этот завод, и тут железнодорожная станция, и кстати, фотографии УНИАН показывают, вот, смотрите, горит торговый центр, но почему-то показывают железнодорожные пути. Вот интересно. Прямо по торговому центру, наверное, железная дорога проходила. Опять-таки, мы не раз говорили, что железнодорожные грузы стали для нас военной целью, после того, как по ним двинулись вооружения, значит, в сторону Донбасса. И будут таковыми оставаться, пока Запад будет пичкать Украину оружием. Что касается трогательного сюжета ВВС, он действительно повсюду цитируется. Вот это расследование, эксклюзивное расследование ВВС о том, как Россия ворует зерно. Просто, знаете, я смотрю и не могу понять. То есть они в одном и том же сюжете обвиняют Россию: смотрите, вот Россия ворует украинское зерно, причём я допускаю, мы, конечно, можем покупать зерно у фермеров, в конце концов, их надо поддерживать этих фермеров, да, мы можем его продавать куда-то. Опять-таки, фермерам платят деньги, да? Всё возможно, но, как они говорят, на Украине голод будет, из-за того что Россия ворует зерно? Голодомор? И тут же, они в этих же сюжетах выдают необходимость срочно вывезти всё зерно с Украины, но на Запад. То есть а как же Голодомор сталинский? А, ну это когда Россия покупает зерно, это, конечно, грозит голодом Украине. Когда мы вывозим оттуда эшелонами зерно, причём ставим это ставим основной задачей НАТО, да? О чём они сейчас собираются обсуждать на саммите. Ну это нормально, ну подумаешь, голод будет на Украине. Ну это ж не голодомор, это ж не Сталин. И вот всё это у них уживается. Они обвиняют Россию в этом же сюжете, в этом расследовании, что Россия создаёт предпосылки для мирового голода, миллионы людей погибнут. И тут же обвиняют Россию, смотрите, эта коварная Россия продаёт украинское зерно в Сирию. Подождите, так мы спасаем их от голода, получается? И Турцию, кстати. Мы, получается, спасаем турков, Азию, потенциально голодные страны от голода или, наоборот, хотим их заморить голодом? Или зерно, которое, как они называют, украденное на Украине, не так

накормит людей на Западе, как если это же зерно поступило бы через европейские порты. Ну и вот эта идея, которая обсуждается у них на саммите с новыми санкциями, шикарная идея. А вот мы будем покупать российскую нефть, но только вот по той цене, которую скажем мы, не более того. Слушайте, а давайте введём такое правило на саммите G20, например. Покупаем американские или немецкие автомобили только по той цене, которую мы установим здесь в России. И не более того. Я посмотрю, как все будут крутить у виска, говорить, а как же рынок, да? А тут они думают, что спокойно, им скажут за доллар за баррель мы покупаем и всё.

О. С.: А также договоримся с Индией и Китаем, чтобы они тоже не покупали задорого американские машины. Зачем?

В. К.: Нормальный подход! Но, оказывается, это можно так. Оказывается, это рыночная экономика. И снова нам грозят, а вот мы не будем покупать у вас золото. Уже ввели санкции, забыли, как обычно, но опять вводят санкции. Помните, 22 февраля? Мы здесь тоже в студии это обсуждали. За два дня до начала спецоперации. Ещё не было боевых действий. Помните, Боррель радостно вышел и сказал: всё...

О. С.: Про алмазы, да.

В. К.: ... русские теперь не смогут покупать бриллианты в Антверпене. Всё, какой жуткий удар. Сейчас читаю, алмазы российские они действительно перестали покупать, и они перенаправлены на рынки ОАЭ, Азии, Индии, Китая, да, но это в принципе удар солидный по алмазному рынку вообще во всём мире, извините, до половины поставок мировых российские алмазы. Но читаю репортажи из Антверпена, где накрылись все ювелирные лавки, а это по сути весь бюджет города Антверпена. Они спрашивают: мы разорены, что нам делать? Я говорю: так пойдите к Боррелю, пойдите к этим гражданам, которые против вас, получается, вводят санкции, и спросите их, так где же то золото российское, где алмазы российские, почему бюджет Антверпена или других городов европейских не наполняется. Почему-то про слова Борреля забыли, и опять виновата Россия, опять виноват Путин.

О. С.: Ключевое надо понимать, что то же самое будет с золотом и мы, разумеется, найдём возможность продавать это самое золото, найдём возможность продавать и нефть, найдём возможность продавать и газ. Оно просто будет чуть-чуть дороже. В первую очередь для вас оно будет дороже, нам оно, пожалуй, даже и выгодно. Но ключевое, на что не все обратили внимание. Тут что важно: они ранее сообщали, что откажутся от торговых, нормальных, как заявляли в Белом доме, отношений с Российской Федерацией, из-за того, что их западные капиталистические ценности не позволяют покупать что-либо у агрессора. Таким образом, когда они вводят предельную цену на газ и на нефть, они что нам говорят: наши западные ценности, они как бы отходят на задний план. Если задёшево, то мы можем купить.

В. К.: Как в том анекдоте: крокодилы так и летают, но низенько-низенько.

О. С.: Вот! И посмотрите, какой чудесный всё-таки французский президент Макрон. Зная, что называется, своё место, он довольно долго бежал за Байденом, рядом с Байденом шёл Салливан, он был вынужден к нему обратиться, чтобы сообщить ему главное: милый Байден, ну не получится у нас, не получится отказаться назло Путину от путинской нефти. Внимание.

[ролик программы, О. С. за кадром: Макрон пытается угнаться за Байденом и несколько раз произносит: Джо! Президент! Прежде чем Байден его услышал и оторвался от разговора с советником.

[слова Макрона]

О. С.: Случайно подслушанный журналистами разговор должен был остаться секретом. Страны G7 во главе с США действительно пытаются заместить российскую нефть, но пока безуспешно. Из экстренно придуманных мер — попытка установить предельные цены, чтобы не дать Путину заработать, но Индия и Китай в махинациях участвовать отказались.

[слова Урсулы фон дер Ляйен]

О. С.: В качестве второго ответного шага Джонсон предложил установить предельную цену ещё и на газ. Как отреагирует, например, Шольц, если Германия на 55% зависит от российского газа, доподлинно неизвестно. Почему Путин должен согласиться на эти условия и продавать свои ресурсы со скидкой, участникам G7 тоже не объяснили. Настроение в кулуарах при этом отличное. Трюдо и Джонсон решили померяться самолётами.

Джастин Трюдо [в переводе сотрудников телеканала]: Вы прилетели примерно в одно время.

Борис Джонсон: Да, я видел Canada Air Force One. Большой самолёт.

Д. Т.: Не такой большой, как ваш.

Б. Д.: Нет, у нас очень скромный.

Д. Т.: Да, у нас обоих очень маленькие самолёты.

Б. Д.: Очень скромные.

О. С.: Когда в интернете появилась ещё одна фотография кулуарного весёлого Джонсона, возникло тут же предположение, что о размере своего самолёта, как видно, он действительно небольшой, премьер в итоге рассказал не только Трюдо. Ещё одна тема из кулуаров — «большая двадцатка». Путин туда в итоге приедет.

Корреспондент: Саммит «большой двадцатки» при участии Путина — это вообще возможно?

У. Л.: Одно нам ясно точно: как раньше, дела вестись не будут.

К.: Но вы считаете, что европейским лидерам не стоит ехать на эту встречу, если в ней будет участвовать Путин.

У. Л.: Нормальных переговоров не будет. Я думаю, нам стоит обсудить это здесь, важно сказать ему в лицо, что мы думаем о нём и о том, как он ведёт дела. Мы должны подумать, хотим ли мы полностью саботировать саммит «большой двадцатки». Я лично не считаю это хорошей идеей. Это слишком важная организация. Я думаю, лучше сказать ему, если он всё же приедет, что все мы о нём думаем. И тогда ему придётся занять позицию. По-моему, саммит двадцатки слишком важен, в том числе и для развивающихся стран, чтобы мы просто так позволили Путину его сорвать.

Корреспондент 2: Владимир Путин готовится совершить свою первую заграничную поездку с момента начала вторжения на Украину. Согласно российским государственным СМИ, отправится в две бывших советских республики Центральной Азии, прежде чем вернётся в Москву на переговоры с президентом Индонезии Джоко Видодо.

О. С.: Немецкий канцлер Шольц, выступая перед журналистами, сказал, что у лидеров стран G7 нет единого взгляда на украинский конфликт.

О. Ш. [в переводе сотрудников телеканала]: Мы понимаем, что не все страны «большой семёрки» готовы принять необходимые решения касательно Украины, и это зависит от того, каким будет мир в ближайшем будущем, в ближайшие месяцы и годы. Но очевидно, что мы должны сделать всё возможное, если мы хотим вместе стоять за правду и работать в мире.

О. С.: Байден анонсирует новые санкции против России, в случае принятия которых пошлинами будут облагаться все российские поставки золота, металлов, удобрения, в результате чего эти товары станут более дорогими для американского потребителя. CNN сообщает, что в кулуарах Белого дома уже сейчас обсуждают территориальные уступки, на которые в итоге должен пойти президент Украины.

[цитата CNN «Чиновники Белого дома теряют уверенность в том, что Украина когда-либо сможет вернуть все земли, которые она утратила в пользу России за последние 4 месяца войны, заявили представители США CNN (даже с более тяжёлым и совершенным вооружением США и их союзников, которое планируется отправить). Советники президента Джо Байдена начали внутреннюю дискуссию о том, как и должен ли президент Украины Владимир Зеленский изменить своё определение украинской «победы» с поправкой на возможность необратимого сокращения его страны».

О. С.: Сам Зеленский просит весь мир прекратить что-либо покупать у России, то есть обречь себя на голод и холод и спасти президентское кресло украинского лидера.

Владимир Зеленский: Российское государство стало самой большой террористической организацией мира. Это факт. И это должен быть юридический факт, и каждый в мире должен знать, что покупать или перевозить российскую нефть, сохранять связи с российскими банками, платить налоги и таможенные пошлины российскому государству — это давать деньги террористам.

Анализ дискурса

Словоупотребление узловых точек дискурса:

Запад: успехи российской стороны настолько показательны, что Запад не может их игнорировать («успехи российских военных признают даже на Западе»). Запад не может противостоять напрямую — вместо этого он вооружает Украину, делая из неё жертву своих интересов («США и их сателлиты всюду накачивают Киев военной техникой»; «пока Запад будет пичкать Украину оружием»). Однако Запад не верит в скорую победу Украины и начинает терять интерес к её защите («Вашингтон в основном отправляет Киеву устаревшее неисправное оружие», «верят в то, что Киев действительно сможет занять всю территорию Донбасса, на Западе всё меньше и меньше людей», «Зеленский американцам словно бы надоел, как и остальному коллективному Западу»).

У ведущей программы возникают сомнения в адекватности и дееспособности западных лидеров: в программе заостряется внимание на их человеческих качествах, высказывания интерпретируются как абсурдные, действия представлены нелогичными (например, разговор Джонсона и Трюдо, описание ведущей реакции лидеров G7 на фотографии; «в порыве русофобского безумия, совершенного отчаяния и идиотизма»). Для создания гротескных образов в программе показывают карикатуры на политиков («угроза Джонсона раздеться и напугать своей голой грудью просто какой-то пшик на фоне остальных новостей. А над идиотским предложением британского премьера смеётся даже Daily Telegraph»).

Один из основных способов давления на Россию — это создание различных провокаций («Запад истории о постановочных зверствах с охотой раскручивает»). Теперь отношения Запада с Россией стали предельно ясными, противостояние — реальным («теперь всё, что называется, становится на свои места. Враги и они для нас, и мы для них. Осталось выяснить, чья возьмёт»). Однако исторический опыт показывает, что все победы Запада в противостоянии с Россией оборачиваются для него неизменным поражением (выступление Старикова; «есть их победы, но каждый раз они умудряются свою победу превратить в поражение»).

Обвинения Запада не только безосновательны, но также и нелогичны: Запад предъявляет взаимоисключающие претензии, и его позиция абсурдна (выступление Корнилова про кражу украинского зерна). Такой же подход наблюдается в экономике: Запад использует двойные стандарты в отношении себя

и России. Война сделала возврат к прежним отношениям России и Запада невозможными («возврата к прежним отношениям Германии и России не будет»).

Украина: украинские военные в дискурсе представлены «боевиками» и «нацистами», что неоднократно подчёркивается («украинские нацисты»; «украинским боевикам либо предстоит сложить оружие [...] либо погибнуть»; «уничтожают украинских боевиков»; «в тылу стоят неонацистские батальоны»). Их цель — полное уничтожение врага («их не жалко. Они пришли убивать нас»). Сами украинцы не хотят идти воевать, людей используют в военных целях, украинская армия пополняется наркопотребителями и психически больными людьми («повестки начнут вручать завсегдашним наркопритонов или пациентам психиатрических клиник»; «на фронте необученных людей используют в качестве пушечного мяса»; «много разговоров на тему того, что колоссальные потери, воюют непрофессионалы, профессионалы закончились»; «а вот сказать это о тех, кого киевский режим бросает, нельзя, невозможно»).

Победа Украины в войне невозможна, поскольку она теряет поддержку Запада, со временем это станет очевидно («верят в то, что Киев действительно сможет занять всю территорию Донбасса, на Западе всё меньше и меньше людей»; «в Киеве открытым текстом говорят, что до весны никак не продержатся и зимой придётся сдаваться»). Власть в Украине нелегитимна, чтобы получить поддержку Запада, она постоянно устраивает провокации («хунта Зеленского»; «пока киевский режим показывает всему миру кровавые провокации, в которых обвиняют, разумеется, нас. А Запад истории о постановочных зверствах с охотой раскручивает»).

Украинской стороне нельзя верить, поскольку её позиция лживая («Зеленский немедленно, спустя буквально несколько минут после удара сообщил: “О, Господи, там тысячи жертв”. Он соврал»; «киевский режим, как обычно, лукавит»). Зеленский недееспособен («с ума вслед за Зеленским сошёл и бывший глава МВД Латвии»). Для достижения своих целей Зеленский готов пожертвовать всем, в том числе своим населением («сам Зеленский просит мир прекратить что-либо покупать у России, то есть обречь себя на голод и холод и спасти президентское кресло украинского лидера»). Фактически население в Украине — русское («стравили русских, если мы исходим из того, что на Украине живут русские. Русские убивают русских»).

НАТО: альянс представляет организацию, подконтрольную США, которые в первую очередь преследуют свои интересы («на ближайшем саммите НАТО американский орёл, то есть США, и его европейские сателлиты, будем их называть курицы и воробьи, собираются поменять статус медведя и дракона в стратегической концепции НАТО», «американцы проталкивают это решение»). Ранее расстановка сил в альянсе была другой, однако агрессивные действия по отношению к России были всегда («Запад прикроет, вот уже же обещают принять. Воюйте с Россией»). Теперь организация показала, каковы настоящие цели и противники альянса, о чём раньше умалчивалось («после обеда начнётся саммит НАТО, где нас, конечно, наконец-то, давно уже было пора, признают основной угрозой. Раньше, если кто-то

был, мы, оказывается, мы даже не знали, были партнёрами НАТО, но теперь всё, что называется, становится на свои места»).

Россия: победа российских войск перманентна — дискурс программы передаёт образ скорого полного уничтожения врага («российские подразделения сжимают кольцо вокруг Лисичанска — последнего крупного города ЛНР»; «окружение города идёт сразу с пяти направлений»; «трасса “Северск” тоже под полным огневым контролем российских военных»). Задача российской армии — полное уничтожение врага, никаких компромиссов быть не может («мы не раз предупреждали и предлагали совершить процедуру, как они говорят, extraction, в российский плен, либо придётся погибнуть. Третьего не дано»). Скорая победа несомненна, поскольку успехи очевидны всем («успехи российских военных признают даже на Западе»; «авиация, которая господствует в небе Украины»; «российские “аллигаторы” готовы к решению боевых задач круглосуточно»; «конечно же, не дождутся. В первую очередь, потому что на нашей стороне правда»).

Отношения России с Западом перешли в фазу войны, это очевидно («теперь всё, что называется, становится на свои места. Враги и они для нас, и мы для них. Осталось выяснить, чья возьмёт»), возврата к прежнему этапу быть не может («возврат к прежним отношениям с Россией отныне уже невозможен, и это редкий случай, когда Шольц абсолютно прав, с ним невозможно не согласиться»). Постоянные провокации против России могут быть опровергнуты данными Минобороны («что произошло на самом деле, рассказали в Минобороны только что», «доказательств, как обычно, никаких»).

США: для США война в Украине — способ надавить на Россию и получить выгоду, но не тратясь на ресурсы, а используя чужие силы («США и их сателлиты всюду накачивают Киев военной техникой, которая всюду используется ВСУ»; «Вашингтон в основном отправляет Киеву устаревшее неисправное оружие»; «Зеленский американцам словно бы надоел, как и остальному коллективному Западу»; «американцы проталкивают это решение»). Байден недееспособен и не отдаёт себе отчёта в происходящем, однако американские власти добиваются поставленных целей в противостоянии с Россией («Байден Зеленского не слушает вовсе и читает газету, ну или перепутал её со своей шпаргалкой»; «американцы-молодцы. Долгосрочное качественное планирование, добиваются поставленных целей [...] Байден потирает руки»).

Употребление узловых точек дискурса на уровне конкретных тем:

Моральность/аморальность: «других» ждёт неминуемое поражение, поскольку они не обладают достаточными ресурсами для противостояния («в отчаянной попытке восполнить огромные потери в подразделениях ВСУ Зеленский отправляет воевать совершенно неподготовленных людей»; «на фронте необученных людей используют в качестве пушечного мяса, а чтобы они не сложили оружие и не сбежали, у них за спиной располагают заградотряды из

украинских нацистов», «необученное пушечное мясо»). Вместо этого «другие» устраивают провокации для давления на «нас» («пока киевский режим показывает всему миру кровавые провокации, в которых обвиняют, разумеется, нас. А Запад истории о постановочных зверствах с охотой раскручивает»).

«Другие» замалчивают собственные преступления и не следуют законам войны («в то время как ВСУ продолжают убивать мирных жителей Донбасса, и на это внимание не обращает никто: ни западная пресса, ни Совбез ООН, ни, конечно, Макрон»; «они показывают, как бойцы её получают, а потом уже со слезами, соплями рассказывают, что вот здесь гражданские приходили, и мы им давали»). «Наша» же победа несомненна, поскольку «мы» обладаем моральной правотой («конечно же, не дождутся. В первую очередь, потому что на нашей стороне правда»).

Законность/незаконность: «другие» готовы не обращать внимание на любые преступления, совершённые своими, также для них оказываются недействительными любые договорённости, которые были заключены с «нами» ранее («а заодно этот человек называет последствия Ялтинской конференции и Нюрнбергского трибунала “вчера́шним днём”. Мол, проехали. Всё довольно логично. В нынешней Европе украинские нацисты – не военные преступники, мы знаем с вами, они герои. Ну и пока Гулбис делится своими мыслями о том, что пора бы пересмотреть итоги Второй мировой и отобрать у России Калининград, британская ВВС вспомнила Сталина»).

Рациональность/иррациональность: «другие» отличаются не только неадекватным поведением, но и ментальной деградацией («угроза Джонсона раздеться и напугать своей голой грудью просто какой-то пшик на фоне остальных новостей. А над идиотским предложением британского премьера смеётся даже Daily Telegraph»; «с ума вслед за Зеленским сошёл и бывший глава МВД Латвии Марис Гулбис, призывая отобрать у России, вы не поверите, наш с вами Калининград»; «в порыве русофобского безумия, совершенного отчаяния и идиотизма Гулбис готов начать третью мировую войну»).

Это не позволяет им придерживаться какой-либо рациональной стратегии – она постоянно меняется («Зеленский сказал, что Северодонецк – это судьба Донбасса. Битва за Донбасс. И вдруг исчезло всё. Оказывается, что не такой он уже и ключевой. Вот Лисичанск, это да. Причём мы же понимаем, завтра они будут писать про Краматорск и Славянск то же самое, или про Авдеевку»).

Любые обвинения с их стороны не выдерживают никакой критики, поскольку они противоречат сами себе («Они обвиняют Россию в этом же сюжете, в этом же расследовании, что Россия создаёт предпосылки для мирового голода, миллионы людей погибли. И тут же обвиняют Россию, смотрите, эта коварная Россия продаёт украинское зерно в Сирию. Подождите, так мы спасаем их от голода, получается? И Турцию, кстати. Мы, получается, спасаем турков, Азию, потенциально голодные страны от голода или, наоборот, хотим их заморить голодом? Или зерно, которое, как они называют, украденное на Украине, не так накормит людей на Западе, как если это же зерно поступило бы через европейские

порты»). В итоге «другие» повторяют те же формулировки, которые появлялись ранее неоднократно («почему-то про слова Борреля забыли, и опять виноват Путин»).

Миролюбивость/враждебность: «наши» действия подчинены чёткому плану и выполняются в точности, уничтожение «других» на поле боя происходит массово и неожиданным для них образом. Ошибки в «наших» действиях невозможны. В дискурсе присутствует образ неизбежно надвигающейся победы — и скорое окружение врага для его полного уничтожения («трасса “Северск” тоже под полным огневым контролем российских военных, так что украинским боевикам либо предстоит сложить оружие. Мы не раз предупреждали и предлагали совершить процедуру, как они говорят, extraction, в российский плен, либо придётся погибнуть. Третьего не дано»; «успехи российских военных признают даже на Западе»; «вертолёты К-52 стремительно и скрытно уничтожают украинских боевиков, так что враг даже не понимает, откуда был нанесён удар»; «в общем, российские “аллигаторы” готовы к решению боевых задач круглосуточно»).

Отношения «нас» и «других» перешли в новую фазу, противостояние стало намного острее, чем в предыдущей — теперь это полномасштабная война, исход которой может быть только в «нашу» пользу («канцлер Германии Шольц сегодня заявил, что возврат к прежним отношениям с Россией отныне уже невозможен, и это редкий случай, когда Шольц абсолютно прав, с ним невозможно не согласиться. Возврата к прежним отношениям Германии и России не будет»; «враги и они для нас, и мы для них. Осталось выяснить, чья возьмёт»).

Уверенность «других» в свою победу постепенно слабеет, и время работает на «нас» — скорое поражение «других» несомненно («верят в то, что Киев действительно сможет занять всю территорию Донбасса, на Западе всё меньше и меньше людей. Бывший член Палаты представителей США Тулси Габбард советует Зеленскому сесть за стол переговоров и согласиться на условия российской стороны, иначе армия России добьётся ещё больших успехов, и позиция Киева станет только слабее. О том, что Украине следует пойти на территориальные уступки, заговорили даже в Белом доме»; «в Киеве открытым текстом говорят, что до весны никак не продержатся и зимой придётся сдаваться»).

Апелляция к истории: все нынешние события в дискурсе программы — это отражение произошедших, и ведущая, и спикеры постоянно апеллируют к событиям Второй мировой войны и советской истории. Для них поведение «других» неприемлемо, поскольку «другие» пытаются исказить транслируемые «нами» трактовки событий: именно в советской истории и истории Второй мировой спикеры видят политические и моральные основания для оправдания «наших» действий. Современные события происходят одновременно в двух хронотопах: и сейчас, и во время Второй мировой. Неслучайно ведущая и спикеры используют для описания действий «других» слова «заградотряд», «нацисты», «кресты», «союзные войска», обращение «товарищи».

Ведущая заявляет, что для «нас», в отличие от «других», прошедший период — не «вчерашний день» («А заодно этот человек называет последствия Ялтинской

конференции и Нюрнбергского трибунала “вчера́шим днём”. Мол, проехали. Всё довольно логично. В нынешней Европе украинские нацисты — не военные преступники, мы знаем с вами, они герои. Ну и пока Гулбис делится своими мыслями о том, что пора бы пересмотреть итоги Второй мировой и отобрать у России Калининград, британская ВВС вспомнила Сталина. Русофобскими сказками о голодоморе британцы решили сопроводить не менее лживые обвинения российских военных в воровстве украинского зерна»).

Ещё более показательна эта тенденция в высказываниях спикера Старикова. Граница между хронотопами стирается до степени смешения, спикер приходит к выводу о цикличности истории («вы знаете, когда мы видим американское оружие на территории Украины, это вызывает возмущение, злость, ещё другую эмоцию. Когда мы видим там французское: злость, возмущение, удивление. Но когда мы видим немецкое вооружение, вот с этими самыми чёрными крестами, то, честно говоря, теряешь дар речи. Это же история сделала круг и вернулась к какой-то отправной точке 1941 года»).

При этом спикеры используют в качестве обвинений «нас» те же формулировки, которые приписывают «другим» («Самое интересное, что украинская пропаганда, она же всё время пытается апеллировать к лучшим чувствам человека: к патриотизму, к защите Родины. И они сегодняшний конфликт на территории Украины всё время пытаются привязать к Великой Отечественной войне, себя, вот с этими наколками, крестами, свастиками, выставляя, как будто они советская армия борется, значит, с захватчиками. Мне кажется, что в погоне за получением вооружения они начинают разрушать свой собственный пропагандистский эффект. Потому что, ну, советская армия на самоходках с крестами, на немецком вооружении ну никогда не может быть. То есть это разрушает визуальный тот образ, который тщательно создают в течение нескольких месяцев»).

В другом высказывании Старикова присутствует набор сразу нескольких утверждений о взаимоотношениях «нас» и «других», которые антинаучны и являются примером «альтернативной истории». В этом квазиисторическом дискурсе на протяжении XX века единственная цель «других» — уничтожение «нашей» государственности. Несмотря на успехи, «другие» неизменно приходили к проигрышу — это даёт спикеру основания полагать, что нынешняя война также закончится поражением «других».

Легитимность/нелегитимность: правомерность «наших» действий основывается в первую очередь на исторической преемственности — поскольку история циклична, перед «нами» стоят те же задачи по противостоянию «другим», как и в предыдущие эпохи. Легитимность «других» в дискурсе программы постоянно подвергается сомнению — ни государства, ни представители не обладают в глазах спикеров и ведущей какими-либо правами для отстаивания своей позиции («хунта Зеленского», «киевский режим», «США и его сателлиты»).

Стратегии репрезентации

Таким образом, в идеологическом дискурсе программы прослеживаются определённые стратегии репрезентации:

- **Ирония и сарказм как способ деконструкции.** Ведущая постоянно прибегает к сарказму, описывая действия украинских военных, высказывания западных политических деятелей и международную обстановку. При этом отличие программы – представление зрителям образа инфантильных, иррациональных, иногда недееспособных западных лидеров, которые не отвечают за свои действия (Байден, Макрон, Шольц, Джонсон, Меркель, Зеленский и др.).
- **Тотальная интерпретация альтернативных источников.** В программе представлены множество цитат из зарубежных СМИ, все они обязательно сопровождаются комментариями ведущей, которая либо подвергает сомнению представленные источники, либо утверждает прямо противоположное.
- **Смещение позиции оппонентов.** Зачастую в критике альтернативных источников не делается разницы между сообщениями западных СМИ, высказываниями политических деятелей и официальной позицией государств. Ведущая и спикеры подразумевают, что западные массмедиа не являются независимыми источниками и просто транслируют официальную позицию западных стран.
- **Коллективное сообщение вместо дискуссии.** Спикеры дополняют друг друга непротиворечивыми высказываниями – таким образом идеологический дискурс программы становится монолитным, формируется единая для всех участников точка зрения.
- **Безапелляционность подачи.** Ведущая представляет одну точку зрения на события, которая задаёт тон выступлениям остальных спикеров. Все аргументы, описания и интерпретации ведущей не подразумевают разночтений.
- **Концепция циклической памяти.** Ведущая и спикеры постоянно апеллируют к советской истории и событиям Великой Отечественной войны. На лексико-семантическом, прагматическом, риторическом уровнях они воздействуют на зрителей, используя коллективную историческую память – современные события становятся похожи на происходившее ранее до степени смешения. Таким образом в сознании зрителей устанавливаются ассоциации между войной в Украине и Великой Отечественной.

Анализ идеологического дискурса

После анализа выбранных программ «Время покажет», «Вечер с Владимиром Соловьёвым» и «60 минут» мы можем сопоставить элементы анализа и выявить общие закономерности для узловых точек дискурса и их использования на уровне конкретных тем. **Для этого приведём словоупотребление узловых точек по каждой программе (без цитат) и обобщим его.**

Запад:

«Время покажет»: спикеры программы часто под понятием «мировое сообщество» подразумевают Запад. При этом «международное сообщество» – это «идеализированный Запад», который претендует на это название. Запад легко

вести в заблуждение для достижения своих политических целей — для этого необходима постоянно повторяемая спикерами программы концепция провокации. Однако и сам Запад готов пойти на всё ради получения результата. Запад не обращает внимание на те факты, которые не согласуются с его картиной мира и системой ценностей. Изменения в международной политике необратимы, что приводит к возрастающей неудовлетворённости Запада и — вследствие этого — повышению агрессии. Запад не имеет действенных инструментов давления на Россию. Запад преимущественно влияет на Россию через массмедийные каналы. Главный способ давления на Россию — систематизированное распространение дезинформации, которое делает общественное мнение неизменным.

«Вечер с Владимиром Соловьёвым»: ведущий и спикеры программы ассоциируют действия Запада с поведением США. При этом США руководствуются собственными интересами, даже в ущерб интересам своих союзников. Любые проявления русофобии становятся поводом для введения новых санкций против России. Главное противостояние Запада с Россией — не военное, а информационное, и для подавления Запад использует различные провокации. Для спикеров программы эти события — полноценная война. Цель агрессивных действий Запада — уничтожение России. Спикеры программы призывают действовать в отношении западных стран более жёстко, принятые меры в отношении Запада они считают недостаточными. Для борьбы с Западом Россия должна активнее искать союзников в мире.

«60 минут»: успехи российской стороны настолько показательны, что Запад не может их игнорировать. Запад не может противостоять напрямую — вместо этого он вооружает Украину, делая из неё жертву своих интересов. Однако Запад не верит в скорую победу Украины и начинает терять интерес к её защите. У ведущей программы возникают сомнения в адекватности и дееспособности западных лидеров: в программе заостряется внимание на их человеческих качествах, высказывания интерпретируются как абсурдные, действия представлены нелогичными. Для создания гротескных образов в программе показываются карикатуры на политиков. Один из основных способов давления на Россию — это создание различных провокаций. Теперь отношения Запада с Россией стали предельно ясными, противостояние — реальным. Однако исторический опыт показывает, что все победы Запада в противостоянии с Россией оборачиваются для него неизменным поражением. Обвинения Запада не только безосновательны, но также и нелогичны: Запад предъявляет взаимоисключающие претензии, и его позиция абсурдна. Такой же подход наблюдается в экономике: Запад использует двойные стандарты в отношении себя и России. Война сделала возврат к прежним отношениям России и Запада невозможными.

Итог:

- Противостояние Запада с Россией вышло на новый уровень — полноценной войны, этот процесс необратим;

- Основной способ противостояния с Россией – использование постоянных провокаций и введение новых санкций;
- Решающее значение имеет противостояние информационное, а не военное.

Украина:

«Время покажет»: С начала программы Украина представлена как государство-агрессор, военные которого постоянно разрушают и убивают. Украинские военные мстят мирным жителям, руководствуясь нацистской идеологией. Для давления на Запад и дискредитации России Украина использует провокации и дезинформацию через украинские СМИ, которые полностью подконтрольны государству. Это провокации выполнены непрофессионально, для них убивают невинных людей, об этом сразу становится известно. В Украине существует нелегитимный государственный строй, который полностью ответственен за происходящие события. Эти провокации против российской стороны. При этом самих украинцев как нации не существует – спикеры программы уверены, что на самом деле они русские, «заражённые» нацизмом. Инцидент в Буче Украина хочет сделать прецедентом – то есть таким образом дискредитировать любые дальнейшие действия России, ссылаясь на предыдущие события.

«Вечер»: Украина в глазах спикеров программы не обладает международной субъектностью – её «накачивают» оружием. Украинские военные представлены в программе как «нацисты». Утверждается, что украинские ВС постоянно расстреливают мирных жителей и совершают военные преступления. Спикер программы описывает Украину как место, где находятся военные, потерявшие человеческий облик. Военная ситуация привела к полной безнаказанности этих людей. Безнаказанное насилие, которым занимаются украинские военные, для них типично. Спикер приходит к выводу, что они – религиозные фанатики, которые употребляют наркотики. Украинская пропаганда остаётся эффективной и влияет на общественное сознание. Украинского государства как такового уже не существует. Украина – страна, которая предала Россию с момента своего создания. Переговоры с украинской стороной бессмысленны, поскольку Украина никогда не выполнит условий.

«60 минут»: украинские военные в дискурсе представлены «боевиками» и «нацистами», что неоднократно подчёркивается. Их цель – полное уничтожение врага. Сами украинцы не хотят идти воевать, людей используют в военных целях, украинская армия пополняется наркопотребителями и психически больными людьми. Победа Украины в войне невозможна, поскольку она теряет поддержку Запада, со временем это станет очевидно. Власть в Украине нелегитимна, чтобы получить поддержку Запада, она постоянно устраивает провокации. Украинской стороне нельзя верить, поскольку её позиция лживая. Зеленский недееспособен. Для достижения своих целей Зеленский готов пожертвовать всем, в том числе своим населением. Фактически население в Украине – русское.

Итог:

- Украинской государственности и украинской нации не существует, нынешняя украинская власть — нелегитимна;
- Украинские военные физически и морально деградировали: в дискурсе они описаны исключительно как «нацисты», «насильники», «маньяки», «твари», «фанатики» и т. п.;
- Украинская сторона постоянно создаёт провокации для дискредитации российской стороны и увеличения поддержки Запада.

НАТО:

«Время покажет»: альянс планирует создать вокруг России защитный рубеж, который не позволит распространиться её влиянию на Восточную Европу. Однако планы сделать Польшу ядерной территорией могут обернуться негативно для самих поляков, интересы которых польское государство не учитывает и руководствуется двойными стандартами.

«Вечер»: спикеры программы утверждают, что альянс также виновен в военных преступлениях, которые совершают украинские военные.

«60 минут»: альянс представляет организацию, подконтрольную США, которые в первую очередь преследуют свои интересы. Ранее расстановка сил в альянсе была другой, однако агрессивные действия по отношению к России были всегда. Теперь организация показала, каковы настоящие цели и противники альянса, о чём раньше умалчивалось.

Итог:

- Альянс существует для сдерживания России и поддержки антироссийских сил;
- Организация причастна к преступлениям украинской стороны;
- Сегодня альянс в открытую признаёт настоящую цель своей деятельности.

Россия:

«Время покажет»: В отличие от Украины, в начале программы Россия представлена как страна-защитница, которая помогает восстанавливать разрушенное противником хозяйство. Россия становится жертвой постоянных провокаций Украины, при этом российские военные действуют строго в рамках выполнения заданий и угрозы для мирных жителей не несут. Российские войска не могут потерпеть поражение, поражения могут быть только с украинской стороны. Любая критика в адрес действий российского государства — враждебна, её нельзя терпеть и следует идти на конфликт. Вместо Запада инициатива в международной повестке переходит к России и другим странам. Нынешний конфликт — это попытка изменить исторический путь России, и страна была вынуждена отреагировать на провокацию. Для мира война в Украине — это событие, которое откроет новую эпоху в отношениях России и Запада.

«Вечер»: Россия испытывает постоянные угрозы со стороны Запада, но теперь противостояние стало кардинально иным. Один из способов — обвинение России в

геноциде, что применялось и раньше как политический инструмент в отношении Югославии. Преступления российских военных в Украине — это провокация, при этом спикеры утверждают, что искусственность доказательств очевидна. Провокации необходимы для срыва любых попыток переговоров, затягивания войны и введения дополнительных санкций. При этом переговоры для российской стороны также бессмысленны. Российские войска придерживаются неправильной тактики, поскольку идут на уступки украинским военным. Никаких компромиссов и переговоров не может быть. Несмотря на преступления украинцев, российская сторона придерживается законов войны. Никаких преступления российских военных не может быть, потому что в это невозможно поверить. Для эффективного ведения войны российские войска должны иметь прочный тыл, которого сейчас нет. При этом в российской армии наблюдаются серьёзные неназванные проблемы. Спикеры допускают, что сами задачи и тактика ведения войны могут быть неправильными, поскольку действия России выглядят как поражение. Фактическая война требует чрезвычайных мер, опыт принятия которых у России уже был во время Великой Отечественной войны. Россия должна искать новых союзников и объяснять свою позицию постоянно. Нынешняя война касается всех, уже невозможно жить по прежним правилам мирной жизни.

«60 минут»: победа российских войск перманентна — дискурс программы передаёт образ скорого полного уничтожения врага. Задача российской армии — полное уничтожение врага, никаких компромиссов быть не может. Скорая победа несомненна, поскольку успехи очевидны всем. Отношения России с Западом перешли в фазу войны, это очевидно («теперь всё, что называется, становится на свои места. Враги и они для нас, и мы для них. Осталось выяснить, чья возьмёт»), возврата к прежнему этапу быть не может. Постоянные провокации против России могут быть опровергнуты данными Минобороны.

Итог:

- Противостояние с Западом — это миссия России, которую она выполняет;
- Все обвинения российских военных в преступлениях — это всегда провокации, направленные на дискредитацию российской армии;
- Российская армия не может совершать военные преступления, это немыслимо;
- Никаких компромиссов и переговоров с украинской стороной быть не может, все попытки — провальны.

США:

«Время покажет»: страна стала более осмотрительной после начала войны в Украине и предпочитает не предпринимать резких действий. Конфликт вынудил относиться к требованиям России серьезно.

«Вечер»: спикеры программы в основном ассоциируют действия Запада с действиями США, см. «Запад».

«60 минут»: для США война в Украине — способ надавить на Россию и получить выгоду, но не тратясь на ресурсы, а используя чужие силы. Байден недееспособен и не отдаёт себе отчёта в происходящем, однако американские власти добиваются поставленных целей в противостоянии с Россией.

Итог:

- США придерживаются выжидательной позиции и наблюдают за войной в Украине;
- В первую очередь США заинтересованы в собственной выгоде от косвенного участия в конфликте;
- Все действия украинской стороны и европейских стран происходят с санкции США.

Употребление узловых точек дискурса на уровне конкретных тем:

Моральность/аморальность:

«Время покажет»: образ «нас» и «других» в выступлениях спикеров резко отличается созидательным и разрушительным началом: «мы» — помогаем, восстанавливаем, защищаем; «другие» могут только разрушать и уничтожать. Это противопоставление озвучивают уже в начале программы: зритель видит и слышит, что «мы» постоянно защищаемся, «другие» постоянно нападают. Примечательно упоминание пострадавшей неназванной полуторагодовой девочки, которая якобы пострадала во время обстрелов. Ведущий неслучайно упоминает именно ребёнка рядом с «карателями», усиливая эмоциональный эффект от противопоставления. Зрителям не рассказывают о подробностях ситуации, спикер не даёт ведущему никакой новой информации. Можем предположить, что в сценарии программы ответ был неважен: ведущий тут же упоминает, что девочка жива благодаря помощи «наших». Ещё один эпизод, который транслирует образ «нас» как защитников — это несколько роликов с неназванными военными, которые обращаются к своим родным. Ведущий акцентирует, что это «обращение ко всем нам», после трансляции роликов он обращается уже к военным: «Ждём вас дома с победой. Работайте, братья, и наши ребята продолжают работать». Упоминание родных, представление военных как «братьев» нацелены на создание образа семейных защитников и установление устойчивой эмоциональной связи со зрителями. Если действия «нас» вызваны состраданием к жертвам, то реакция «других» представлена бесчеловечной и лживой. Причём реакция других не может быть искренней — их действия можно объяснить только концепцией постоянной провокации, которую транслируют спикеры программы. Ради подтверждения и доказательств «другие» готовы уничтожать своих же для достижения политических целей. Для усиления этого отличия в поведении «нас» и «других» несколько раз подчёркивается, что «мы» не можем сделать подобное — зрителям это необходимо принять как факт, без объяснения причин, любые предположения такого поведения сразу же

осуждаются. Таким образом, можно сделать вывод из слов спикеров, что «мы» не способны совершить провокацию как раз из-за нашей моральной правоты. Действия «других» противоречат не только представлениям о приемлемом, но также и традициям: спикер программы говорит о нарушении религиозных правил, бытовых представлений о допустимом в отношении близких. «Других» показывают не только как аморальных противников — им приписывают потерю человеческого облика. В качестве примера показан ролик якобы украинского военного, который признаётся, что воевал, когда «был на наркотиках». Описывая действия защитников «Азовстали», ведущий говорит, что они «ползают» по крышам.

«Вечер»: неубедительность позиции «других» заключается в том, что они не обращают внимания на другие преступления. Вместе с тем «другие» совершают и настоящие преступления, которые замалчиваются. Вина «других» в убийствах общеизвестна, это насилие присуще им изначально, поскольку для них главная цель — это полное уничтожение «нас». «Другие» используют те же обвинения, что и «мы» для них. Образ «других» теряет человеческие черты, они полностью потеряли моральный облик. «Другие» получают удовольствие от насилия, неважно, почему оно происходит. Вместе с тем «мы» обращаемся с ними как с полноправными противниками и не позволяем себе недостойного обращения. «Нас» нельзя заподозрить в каких-либо преступлениях или аморальном поведении, поскольку в это невозможно поверить.

«60 минут»: «других» ждёт неминуемое поражение, поскольку они не обладают достаточными ресурсами для противостояния. Вместо этого «другие» устраивают провокации для давления на «нас». «Другие» замалчивают собственные преступления и не следуют законам войны. «Наша» же победа несомненна, поскольку «мы» обладаем моральной правотой.

Итог:

- «Мы»: созидательный образ защитников, которые сострадают жертвам войны. «Мы» не способны совершать насилие к мирному населению и провокации, поскольку обладаем моральной правотой;
- «Другие»: разрушительный образ нападающих. Бесчеловечное отношение к мирному населению объясняется тем, что «другие» не ограничены моралью — насилие присуще им изначально, «другие» получают от него удовольствие. «Другие» замалчивают собственные преступления и используют провокации против «нас», потому что моральной правотой не обладают.

Законность/незаконность:

«Время покажет»: правомерность «наших» действий всячески подчёркивается официальной информацией — главным и основным источником информации о происходящем на фронте становятся сводки Министерства обороны РФ. Они же являются исчерпывающими опровержениями провокаций «других». В ответ на эти провокации «мы» используем только законные методы противостояния. Спикеры

программы подразумевают, что правомерность «наших» действий основана на современной ситуации: исходя из угроз и возможностей, «мы» вправе самостоятельно определять, что для «наших» действий законно, а что — нет.

«60 минут»: «другие» готовы не обращать внимание на любые преступления, совершённые своими, также для них оказываются недействительными любые договорённости, которые были заключены с «нами» ранее.

Итог:

- «Мы»: используем только общепринятые методы противостояния и следуем законам войны. «Мы» самостоятельно определяем, что для «нас» законно и что — нет;
- «Другие»: постоянно совершают преступления и замалчивают их, не признают законов войны, не следуют никаким договорённостям.

Рациональность/иррациональность:

«Время покажет»: тщательное описание «наших» действий по защите и помощи пострадавшим от агрессии «других» должно ярко показать бесчеловечность и бессмысленность их усилий. Ведущий на протяжении программы при соответствующем видеоряде подчёркивает обязательное возмездие: «другие» на поле боя сводятся к лёгким военным целям, которых не считают за людей. При постепенном восстановлении на «нашей» стороне — на стороне «других» продолжается хаос, который создают они же. Таким образом, «другие» сами же виновны в появлении любых военных жертв. Описание действий «других», особенно в противоречивых случаях — как во время ситуации в Буче — должно быть предельно неопределённым. Для достижения эффекта такой неопределённости спикеры предлагают множество версий произошедшего, которые сразу же предлагаются как очевидные и состоявшиеся. Зачастую спикер после презентации версии начинает говорить о ней как о реально произошедших событиях. Наоборот, в случае описания «наших» действий есть несколько аргументов, к которым постоянно возвращаются ведущий и спикеры: в случае Бучи это дата отхода российских войск, позиция Минобороны, цитата из видео мэра Бучи и его мимика. Набор аргументов предполагает очевидность вины «других», поскольку подобное поведение «нас», по мнению спикеров, просто нерационально. Ведущий комментирует ролики и отдельно противопоставляет рациональный образ «нас» и иррациональный — «других»: «мы» — спокойны и уверены в себе, «другие» же — не понимают, что они делают и зачем.

«Вечер»: по мнению ведущего, «другие» сами вредят себе и не отдают отчёт в неразумности своих действий. На войне они стремятся к насилию, их поведение не поддаётся конкретному описанию. Вместе с тем «мы» не представляем единого сообщества, которое противостоит «другим». При ясности целей «мы» не всегда понимаем, какая из них выглядит приоритетной, что даёт «другим» основания для объявления «нашего» поражения.

«60 минут»: «другие» отличаются не только неадекватным поведением, но и ментальной деградацией. Это не позволяет им придерживаться какой-либо

рациональной стратегии — она постоянно меняется. Любые обвинения с их стороны не выдерживают никакой критики, поскольку они противоречат сами себе. В итоге «другие» повторяют те же формулировки, которые появлялись ранее неоднократно.

Итог:

- «Мы»: ведём себя рационально и в целом придерживаемся строгого плана, наше поведение определённо и не может предполагать неопределённых ситуаций и ошибок;
- «Другие»: действия «других» нелогичны и бессмысленны, их поведение иррационально и постоянно меняется, нет никакого чёткого плана и выработанной стратегии. Все действия — это набор экстраординарных ситуаций;

Миролюбивость/враждебность:

«Время покажет»: агрессия «других» выражается в уничтожении всего на своём пути. Их заявлениям нельзя верить, поскольку их истинные намерения всегда отличаются от заявленных. «Мы» же в каком-то роде проявляем слабость, не всегда отвечая жёстко «другим».

«Вечер»: для «других» основной способ давления на «нас» — это провокации, при этом искусственность доказательств, представленных всем, для «нас» очевидна. От действий «других» страдают не только «мы», но и все остальные. Это противостояние сегодня — совершенно новый период в отношениях с «другими», оно более жёсткое, чем было ранее. Это противостояние — не только война на поле боя, но также и в других сферах, нет сферы, где бы этого противостояния не было. Позиция «других» более распространена и понятна, «мы» же прилагаем недостаточно усилий для того, чтобы нас поняли и присоединились к «нам».

«60 минут»: «наши» действия подчинены чёткому плану и выполняются в точности, уничтожение «других» на поле боя происходит массово и неожиданным для них образом. Ошибки в «наших» действиях невозможны. В дискурсе присутствует образ неизбежно надвигающейся победы — и скорое окружение врага для его полного уничтожения. Отношения «нас» и «других» перешли в новую фазу, противостояние стало намного острее, чем в предыдущей — теперь это полномасштабная война, исход которой может быть только в «нашу» пользу. Уверенность «других» в свою победу постепенно слабеет, и время работает на «нас» — скорое поражение «других» несомненно.

Итог:

- «Мы»: выступаем жертвой агрессии «других», ведём себя недостаточно агрессивно к «другим» в новых условиях противостояния, «нам» не хватает союзников, «наша» победа несомненна.
- «Другие»: «другие» — виновники агрессии, очевидная цель «других» — уничтожение «нас». Для этого «другие» давят на остальных, используют провокации против «нас», их поражение неминуемо.

Апелляция к истории:

«Время покажет»: ведущий и спикеры утверждают, что «другие» придерживаются нацистской идеологии, которая осталась неизменна со времён Второй мировой войны. Часто между историческими эпохами не делается различий, и описание разных событий становится одинаковым до степени смешения. В качестве подтверждения слов ведущий приводит фотографию паспорта с символикой Третьего рейха. По мнению спикеров, эта самая идеология долгое время распространялась среди «других», причём насильно. «Других» называют «карателями» и «нацистами», апеллируя к исторической памяти зрителей.

«Вечер»: ведущий и спикеры программы постоянно апеллируют в своих размышлениях к периоду Великой Отечественной войны, представляя его как некий идеал действий и решений, на который необходимо равняться в совершенно разных сферах: в боевых действиях, пропаганде, экономике, политике и т. д. «Мы» не отличаемся от того времени сущностно, это противостояние с «другими» продолжается в новых реалиях, так как и «мы», и «другие» придерживаемся тех же стратегий поведения. Поскольку это то же самое противостояние, то для «нас» логично поступать тем же самым образом, как и во время Великой Отечественной войны — например, высказывание о принятии чрезвычайных мер и создании специального органа наподобие Государственного Комитета Оборона или требование рассекретить имена высшего командования, как это было во время Великой Отечественной. Другие события войны также соотносятся с Великой Отечественной войной: например, случаи изнасилований являются дезинформацией, поскольку такие прецеденты уже были ранее. Примечательно, что один из спикеров прямо заявляет «нужно действовать так, как действовал СССР». При этом переговоры с «другими» признаются бессмысленными, так как эти попытки были неоднократными и оборачиваются предательством другой стороны. Некий образ жертвы, который показывает наихудший вариант развития событий и который следует предотвратить, в дискурсе спикеров — это бомбардировки Югославии натовскими войсками. Рассуждения о целях войны может достигать метафизического уровня, что для «нас» присуща только победа — и в случае поражения мы теряем свою идентичность.

«60 минут»: все нынешние события в дискурсе программы — это отражение произошедших, и ведущая, и спикеры постоянно апеллируют к событиям Второй мировой войны и советской истории. Для них поведение «других» неприемлемо, поскольку «другие» пытаются исказить транслируемые «нами» трактовки событий: именно в советской истории и истории Второй мировой спикеры видят политические и моральные основания для оправдания «наших» действий. Современные события происходят одновременно в двух хронотопах: и сейчас, и во время Второй мировой. Неслучайно ведущая и спикеры используют для описания действий «других» слова «заградотряд», «нацисты», «кресты», «союзные войска», обращение «товарищи». Ведущая заявляет, что для «нас», в отличие от «других», прошедший период — не «вчерашний день». Ещё более показательна эта тенденция в высказываниях спикера Старикова. Граница между хронотопами стирается до степени смешения, спикер приходит к выводу о цикличности

истории. При этом спикеры используют в качестве обвинений «нас» те же формулировки, которые приписывают «другим». В другом высказывании Старикова присутствует набор сразу нескольких утверждений о взаимоотношениях «нас» и «других», которые антинаучны и являются примером «альтернативной истории». В этом квазиисторическом дискурсе на протяжении XX века единственная цель «других» — уничтожение «нашей» государственности. Несмотря на успехи, «другие» неизменно приходили к проигрышу — это даёт спикеру основания полагать, что нынешняя война также закончится поражением «других».

Итог:

- «Мы»: наследуем советской эпохе и не отличаемся от того времени сущностно, для победы «нам» необходимо действовать так же, как и во время Великой Отечественной войны. «Наша» миссия — противостояние с «другими» и сохранение своей государственности.
- «Другие»: поведение «других» не отличается от поведения нацистов во время Великой Отечественной войны, «другие» им наследуют исторически и идеологически. Достижение компромисса с «другими» невозможно — поскольку ранее «другие» неоднократно не следовали договорённостям и предавали «нас». Цель «других» в исторической перспективе — уничтожение «нас».

Легитимность/нелегитимность:

«Время покажет»: ведущий называет «наши» действия в войне «работой», то есть сводя их к рутине, обыденности. При этом он призывает военных вернуться только победителями. Уничтожение «других» представлено как необходимое действие, которое должны выполнить «мы» и прийти к известному заранее результату.

«Вечер»: действия «других» находятся вне правового поля, так как нет никаких сдерживающих сил, которые позволяли бы контролировать их уровень насилия. Напротив, правомерность «наших» действий дополнительно обосновывается исторической преемственностью: поскольку это противостояние вневременное, то «наша» правота имеет глубокие корни в советском времени.

«60 минут»: правомерность «наших» действий основывается в первую очередь на исторической преемственности — поскольку история циклична, перед «нами» стоят те же задачи по противостоянию «другим», как и в предыдущие эпохи. Легитимность «других» в дискурсе программы постоянно подвергается сомнению — ни государства, ни представители не обладают в глазах спикеров и ведущей какими-либо правами для отстаивания своей позиции.

Итог:

- «Мы»: легитимность «наших» действий основана на исторической преемственности с советским периодом, поскольку история циклична, а противостояние с «другими» вневременное.
- «Другие»: действия «других» нелегитимны, поскольку основаны на насилии и отказу от следования каким-либо правилам.

Стратегии репрезентации

Стратегии репрезентации в анализируемых программах довольно разнообразны, для всех трёх программ характерны следующие общие стратегии:

- **Только официальная позиция.** Сводки Министерства обороны РФ — главный и основной источник доказательств невиновности российской армии, информация ведомства никогда не подвергается сомнению.
- **Тотальная интерпретация:** Любая информация, появившаяся в программе, сопровождается комментарием ведущего, он поясняет, что должна означать эта информация для зрителя.
- **Коллективное сообщение вместо дискуссии.** Спикеры дополняют друг друга непротиворечивыми высказываниями — таким образом идеологический дискурс программы становится монолитным, формируется единая для всех участников точка зрения.
- **Ведущий как цензор.** Функция ведущего — удерживать границы коллективного сообщения в рамках идеологического дискурса и поправлять спикеров, если их высказывания начинают ему противоречить.

Также в анализируемых программах есть специфические стратегии репрезентации:

«Время покажет»:

- **Образы «единой семьи» и «общего дела».** Ведущий постоянно обращается к зрителям, акцентируя их внимание на деталях. Ролики и репортажи о российский военных формируют образ «работы», которую обязаны выполнять все. При этом их называют «братьями», в роликах солдаты обращаются к своим близким, что создает эмоциональную связь со зрителями и мотивирует близких военных постоянно следить за программой.
- **Версии становятся фактами.** В течение программы спикеры высказывают свои предположения о причинах событий и начинают интерпретировать гипотетические модели как очевидные факты. При этом версий может быть несколько и все они становятся в высказываниях спикеров реальным описанием событий.
- **Концепция перманентной провокации.** Для снятия любых обвинений и доказательства отсутствия какой-либо вины российских военных спикеры постоянно утверждают о множестве провокаций украинской стороны, которые происходят постоянно. Любые данные оказываются, по их мнению, сфальсифицированными, поскольку не согласуются с позицией Минобороны РФ.

«Вечер»:

- **Эмоциональность ведущего.** Ведущий использует яркие эмоции, грубую лексику и оскорбления для пояснения своей позиции, иногда он переходит на крик. Для эмоционального нагнетания он комментирует резонансные цитаты противоположной стороны, не соглашаясь с её аргументами.

- **Режим «управляемой критики».** Отличие программы от подобных на российском телевидении — это наличие в её идеологическом дискурсе пространства для критики российской стороны. Однако её границы довольно чётко определены, в случае выхода за её пределы ведущий напоминает спикеру о рамках дозволенного (например, во время обсуждения стратегии спецоперации Сергеем Михеевым).
- **Безымянная критика.** В идеологическом дискурсе программы приемлемой является критика ведения войны, но не конкретных действий. Непозволительна критика конкретных лиц (вместо этого ведущий говорит о некоем «генерал-полковнике»), политического руководства страны. Фигура Путина остаётся непререкаемой, на неё можно ссылаться как на окончательный аргумент («слушать в нашей стране надо только Верховного Главнокомандующего, а не тех, которые пытаются решить свои мелкие, собственные цели, вылезти из санкционного списка»). Если спикеры по каким-то причинам не могут в открытую выразить своё несогласие, они заявляют, что либо не понимают действия российской стороны, либо остаются в недоумении.
- **Концепция невинности.** Спикеры и ведущий убеждены, что обвинения в военных преступлениях российской стороны безосновательны, поскольку описываемые доказательства несовместимы с образом российской армии в идеологическом дискурсе. Российские военные не должны ассоциироваться с насилием, поэтому российская армия в этом дискурсе «работает» и «уничтожает», но не «насилует» и «убивает» — это прерогатива украинской стороны. Показательны слова спикера о том, что он не может поверить в случаи изнасилования женщин и детей российскими военными.

«60 минут»:

- **Ирония и сарказм как способ деконструкции.** Ведущая постоянно прибегает к сарказму, описывая действия украинских военных, высказывания западных политических деятелей и международную обстановку. При этом отличие программы — представление зрителям образа инфантильных, иррациональных, иногда недееспособных западных лидеров, которые не отвечают за свои действия (Байден, Макрон, Шольц, Джонсон, Меркель, Зеленский и др.).
- **Тотальная интерпретация альтернативных источников.** В программе представлены множество цитат из зарубежных СМИ, все они обязательно сопровождаются комментариями ведущей, которая либо подвергает сомнению представленные источники, либо утверждает прямо противоположное.
- **Смещение позиции оппонентов.** Зачастую в критике альтернативных источников не делается разницы между сообщениями западных СМИ, высказываниями политических деятелей и официальной позицией государств. Ведущая и спикеры подразумевают, что западные массмедиа не являются независимыми источниками и просто транслируют официальную позицию западных стран.

- **Безапелляционность подачи.** Ведущая представляет одну точку зрения на события, которая задаёт тон выступлениям остальных спикеров. Все аргументы, описания и интерпретации ведущей не подразумевают разночтений.
- **Концепция циклической памяти.** Ведущая и спикеры постоянно апеллируют к советской истории и событиям Великой Отечественной войны. На лексико-семантическом, прагматическом, риторическом уровнях они воздействуют на зрителей, используя коллективную историческую память — современные события становятся похожи на происходившее ранее до степени смешения. Таким образом в сознании зрителей устанавливаются ассоциации между войной в Украине и Великой Отечественной.

Россия и Запад: метаанализ идеологического дискурса в контексте российского публичного поля

Проанализировав источники и сравнив их дискурсивные стратегии, мы можем перейти к следующему уровню и попытаться встроить описанный идеологический дискурс в контекст публичного пространства в России. Остановимся на нескольких важных понятиях, которые фигурировали в материалах нашего исследования ранее.

Мы можем предположить, что идеологема «коллективный Запад» является не определением стран Запада, а отдельной сущностью, под которой субъекты дискурса подразумевают элиты западных стран, одной из главных особенностей которых является сплочённость, по мнению субъектов. «Запад» превратился/стал идеологемой во время правления Владимира Путина, эта узловая точка закрепилась в идеологическом дискурсе в конце 2000-х годов. Мы можем вспомнить известную Мюнхенскую речь, которую произнёс Путин в 2007 году.

Однако идеологемы «Запад» и «коллективный Запад» всё-таки различаются. В публичной речи Путина термин «коллективный Запад» возник лишь в 2021 году в послании Федеральному Собранию. Президент возмутился, что «коллективный Запад» никак не отреагировал на попытку покушения на Александра Лукашенко. «Коллективный Запад» как идеологема существует для аргументации: она вбирает все действия политиков западных стран, которые в рамках идеологического дискурса репрезентируются как враждебные России.

Идеологема «Запад» в источниках несколько шире «коллективного Запада» Путина: она включает не только элиты, но также и другие субъекты публичного поля — в первую очередь массмедиа и общественные институты. Отличием этих идеологем является некая общая воля, которая подчиняет все субъекты враждебного дискурса. Однако в этот список никогда не входят граждане западных стран, они выступают лишь объектом дискурса. В анализируемых материалах подчёркивается, что политики не представляют интересы своих граждан, а преследуют собственные интересы.

С этой идеологемой также связаны «тоталитарный либерализм» и «золотой миллиард». В идеологическом дискурсе демократические ценности, которые разделяют жители западных стран, интерпретируются как профанация, субъекты заявляют, что на самом деле это всего лишь политический инструмент, а не взгляды, которые разделяют субъекты враждебного дискурса.

Следует отметить, что идеологема «Запад» постепенно, а после начала войны в Украине почти повсеместно заменила «США» и «НАТО» как главных врагов российского государства. США могут подразумеваться как инициаторы и конечные бенефициары враждебных действий против России, однако полномасштабное противостояние, в котором участвует множество стран, относившихся нейтрально и даже лояльно к российской стороне, требует более широкого понятия, которое транслировало бы некую общность коллективного «другого».

Примечательно, что высказанный неоднократно в источниках тезис о цикличности истории и вневременном характере противостояния России и Запада приводит к появлению в идеологическом дискурсе архаических элементов. Например, рассуждения в телеграм-канале Медведева о мессианстве и религиозные отсылки согласуются со средневековым представлением о делении мира.

Первоначально «Запад» и «Восток» были церковными терминами. Восточными называли церкви, которые возникли в восточной половине Римской империи. Западную церковь чаще называли Римской или латинской. Раскол христианской церкви в XI веке закрепил это разделение, где Восток принадлежал уже православным церквям. Таким образом, в современной идеологеме «Запад» есть и религиозно-этическое измерение: «нам» присущи не только правильные моральные ценности, но и правильная вера. Это архаическое представление подразумевает, что высшие силы покровительствуют тому, что сражается за справедливость.

Зацикленность субъектов дискурса на исторических параллелях является логическим продолжением тезиса о моральном превосходстве «нас» над «другими». Великая Отечественная война и Победа интерпретируются этически однозначно, любая другая интерпретация крайне неприемлема. Эта моральная правота борьбы со злом переносится на современные события: «мы» сегодня ничем не отличаются от борцов с нацизмом во время Великой Отечественной войны. В обращении к россиянам о начале «специальной военной операции» в Украине 24 февраля 2022 года Путин **говорит**³⁹: «Мы с вами знаем, что настоящая сила — в справедливости и правде, которая на нашей стороне».

Образ России в этом смысле раздваивается на две составляющие: страна одновременно выступает и как победитель противостояния, и как жертва агрессии Запада. Этот тезис неоднократно повторяет телеведущий Владимир Соловьёв, например, во время **выступления**⁴⁰ перед молодежью на просветительском форуме

³⁹ <https://meduza.io/paragraph/2022/02/24/putin-ob-yavil-voynu-vot-cto-on-skazal>

⁴⁰ <https://t.me/rasstriga/8770>

«Знание» 1 сентября 2022 года: «Мы величайшая страна не потому, что мы живём лучше всех. Не потому, что у нас самая высокая продолжительность жизни. А потому что у нас есть величайшее предназначение — мы воюем на стороне добра».

Отличием идеологического дискурса от официального публичного поля является максимизация противостояния с Западом: субъекты дискурса транслируют аудитории мысль о том, что цель этого противостояния — уничтожение России. В публичном поле эта идея встречается намного реже, Владимир Путин предпочитает говорить о политике «сдерживания», которую предпринимает Запад, чтобы помешать развитию России. Например, в марте 2022 года Путин [заявил](#)⁴¹, что «сдерживание России» — осознанная и долгосрочная стратегия Запада.

Образ «другого» в идеологическом дискурсе — смешанный: он включает не только идеологемы «Запад», «коллективный Запад», субъекты дискурса часто не делают различий между Украиной, Европой, США и другими объектами. Именно Европу репрезентируют как образец «инаковости», от которого отталкиваются при описании российской действительности и которого следует избегать. К примеру, никакого столь же цельного образа Востока в идеологическом дискурсе не существует. Россия находится в этом отношении сама по себе.

В связи с этим продуктивной исследовательской задачей, которая выходит за рамки нашего анализа, является репрезентация в идеологическом дискурсе идеологемы «особого пути/особости» России, которая выглядит как некая зеркальная противоположность представлениям о европейской действительности. Мы можем предположить, что смещение акцента в идеологическом дискурсе с США на Европу/ЕС связано с этим процессом. Заметим, что идеологема «особого пути/особости» по своей сути — консервативная, поэтому она стала так актуальна в идеологическом дискурсе. Упомянутая ранее неизменность «наших» качеств в противостоянии с «другими» — это высшая ценность, которую необходимо защитить любой ценой. Поэтому идеологема «традиционные ценности» инкорпорируется в российское образование, поскольку потеря некой постоянной идентичности приравнивается к разрушению государства.

Подкрепляет идеологизированность понятий «Запад» и «Восток» академическая путаница и попытки исследователей как-то конкретизировать дихотомию. Потерявшие актуальность идеологемы Холодной войны — «свободный мир» и «социалистический блок» — пытались заменить новыми концепциями, которые могли бы объяснить различия между регионами. Весьма спорная книга С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» и столь же дискуссионная «Ориентализм» Э. Саида — это две крайности, которые все равно находятся в рамках одного символического поля. Дискурсивная борьба, развернувшаяся между исследователями, снизила статус академической дискуссии, и сегодня понятия «Запад» и «Восток» и их производные так и не стали устоявшимися терминами, превратившись в публицистические клише.

⁴¹ <https://ria.ru/20220316/sderzhivanie-1778487284.html>

Выводы исследования

Мы руководствуемся в нашем исследовании критическим дискурс-аналитическим подходом. Он рассматривает исследование не только как форму производства научного знания, но также как политическое действие посредством анализа репрезентации дискриминируемых групп. Позиция исследователя в этой работе при следовании научному подходу не является нейтральной, поскольку происходит анализ результатов на предмет того, содействуют или противодействуют они укреплению доминирующей позиции властных групп в обществе.

В центре нашего внимания находится дискурсивное воспроизводство злоупотребления властью и форм доминирования. Фокус нашего исследования нацелен на таких характеристиках дискурса, которые выражают и воспроизводят социальную власть адресантов как членов доминирующей группы. В терминах ван Дейка субъекты дискурса подчёркивают позитивные качества «ин-группы» («мы») и негативные характеристики «аут-группы» («другие»). При репрезентации групп происходит их крайняя поляризация. Поляризованные структуры отражают социальное неравенство.

Мы утверждаем, что исследованный нами дискурс является идеологическим. Под идеологическим дискурсом (ИД) мы подразумеваем репрезентации реальности, которые создают и поддерживают российские провластные массмедиа. На лексическом и семантическом уровне, при прагматическом анализе коммуникативных актов мы видим способы использования дискурса: дискурсивная манипуляция, дезинформация, слухи и т. д. Это указывает на то, что члены доминирующей группы используют ИД в целях пропаганды.

Под доминирующими группами мы подразумеваем те сообщества, членами которых являются субъекты ИД: чиновники – официальные представители российского государства, работники российских провластных массмедиа, эксперты, которые сотрудничают с этими массмедиа.

Эффективность распространения ИД измеряется степенью контроля над контекстом. Этот контроль подразумевает, что доминирующие группы могут решать, кто, когда, где и с какими целями будет участвовать в том или ином коммуникативном событии. Посредством цензуры и репрессивных мер доступ к публичному дискурсу был закрыт для множества изданий, публикации которых противоречат репрезентациям ИД.

В данном исследовании мы анализируем медиадискурс и приходим к выводу, что описанный ИД стал доминирующим в российском публичном поле. Доминирование приводит к естественным злоупотреблениям коммуникативной

властью: манипуляциям, внушению, дезинформации и т. д., то есть тем приёмам, которые мы можем охарактеризовать как пропагандистские.

В рамках исследования отдельно мы проанализировали узловую точку «Украина», которую в итогах нашей работы мы можем преобразовать в репрезентацию дискриминируемой группы — украинцев. Эту репрезентацию можно свести к трём тезисам, которые разделяют практически все субъекты ИД:

- Украина не является суверенным и независимым государством;
- Украинцы не являются отдельной сформировавшейся нацией;
- Украинское правительство не является легитимным.

Мы знаем множество примеров в истории, когда в ситуации открытого противостояния военная пропаганда нацелена на расчеловечивание врага. Отказ российской стороны признавать Украину самостоятельным государством и верховную власть в стране легитимной были заявлены 24 февраля 2022 года во время объявления Владимира Путина о начале так называемой «специальной военной операции». Этот тезис является одним из основных в ИД, который разделяют все субъекты.

Однако тезис о несостоятельности украинцев как нации в ИД был развит и принял крайние формы. Образ украинцев после начала войны стремительно менялся, особенно это характерно для телевизионных программ: в них украинцы в итоге представлены как физически и морально деградировавшие люди. В каждом источнике встречаются крайне негативные определения группы: «маньяки», «твари», «фанатики», «боевики» и т. п. Во всех источниках присутствует стойкая ассоциация украинской армии/украинских военных с «нацистами».

Следуя репрезентации «аут-группы» по ван Дейку, мы можем проанализировать, являются ли украинцы дискриминируемой группой в ИД:

- обычно имеют ограниченный доступ к доминирующим массмедиа — украинские спикеры отсутствуют в ИД, украинские СМИ фактически запрещены в России;
- реже используются в качестве надежного и постоянного источника информации — субъекты ИД никогда не ссылаются на украинских спикеров/массмедиа как надежный источник информации;
- описываются стереотипно или даже негативно, и главным образом как «проблема», если не как «обуза» или угроза нашим значимым ресурсам — репрезентация украинцев в ИД негативная и стереотипная;
- воспринимаются как достаточно «ущербные» или «отсталые» в сравнении с нашими нормами, целями, культурой — субъекты ИД заявляют об отсутствии моральных ценностей у украинцев и их сильной деградации;

- нуждаются в нашей помощи, понимании и поддержке, предполагая, что они адаптируются к нашим социальным и политическим нормам и идеологии — восприятие украинцев как «русских, заражённых нацизмом», приводит к тезису о справедливости войны и возвращении украинских территорий, которые субъекты считают российскими.

Таким образом, мы можем констатировать, что в ИД украинцы представляют дискриминируемую группу. Поскольку украинцы в анализируемых конкретных темах входят в понятие «другие» («аут-группы»), акцентированное внимание на якобы девиантных или криминальных характеристиках представителей этой группы создаёт и поддерживает социально разделяемые расистские и ксенофобские установки в российском обществе.

Опираясь на выводы совместного [доклада](#) американского аналитического центра New Lines Institute for Strategy and Policy и канадского Центра по правам человека имени Рауля Валленберга, в рамках нашего исследования мы можем соотнести результаты анализа ИД с тезисами, представленными в докладе. Эксперты руководствуются при анализе [Конвенцией](#) о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, одной из договаривающихся сторон которой была Российская Федерация.

Согласно Статье III Конвенции, наказуемы следующие деяния: (a) геноцид, (b) заговор с целью совершения геноцида, (c) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида, (d) покушение на совершение геноцида, (e) соучастие в геноциде. Из перечисленных деяний мы можем оценить прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида (c), поскольку речь идёт о высказываниях в публичном поле, в том числе субъектов исследуемого ИД.

- **Отрицание существования украинской идентичности (Denial of the Existence of a Ukrainian Identity):** этот тезис является одним из основных в ИД;
- **Зеркальное обвинение (Accusation in a Mirror):** субъекты ИД неоднократно предъявляют украинской стороне претензии, которые также предъявляет украинская сторона в отношении России: создание провокаций, агрессия, убийство мирных жителей, геноцид;
- **«Денацификация» и дегуманизация (“Denazification” and Dehumanization):** создание у аудитории стойкой ассоциации между немецкими нацистами и украинцами — одна из задач субъектов ИД, это приводит к дегуманизации украинской стороны в конфликте;
- **Конструирование образа украинцев как экзистенциальной угрозы (Construction of Ukrainians as an Existential Threat):** в ИД нет явной репрезентации украинцев как экзистенциальной угрозы для российского государства. Один из главных тезисов субъектов ИД заключается в том, что украинской нации фактически не существует. Многие субъекты заявляют,

что украинцы — на самом деле русские и задача российской стороны — вновь их русифицировать;

- **Настраивание российской аудитории на совершение или одобрение злодеяний (Conditioning the Russian Audience to Commit or Condone Atrocities):** в ИД присутствует полное отрицание каких-либо преступлений, совершённых российскими военными, что в условиях полномасштабных военных действий выглядит невозможным. Субъекты ИД оценивают любые действия российских военных положительно, тем самым оправдывая их в глазах аудитории.

Мы видим, что из представленных тезисов не согласуется с ИД один тезис — «Конструирование образа украинцев как экзистенциальной угрозы». В остальном анализируемые материалы подтверждают суждения экспертов. Мы согласны с авторами доклада, что прямые и публичные призывы не обязательно должны быть явными во время социальных волнений или военных действий. Дегуманизация, обвинения в совершении злодеяний, поощрение насилия побуждают аудиторию занять определенную позицию в конфликте.

Дополнительными признаками призывов авторы доклада называют влияние оратора, восприимчивость аудитории к совершению геноцида, исторический и социальный контекст сообщений, наличие альтернативных источников информации, а также то, подпала ли аудитория под влияние повторяемых призывов. В рамках нашего исследования мы не имеем возможности оценить их наличие при анализе ИД.

Мы можем сделать вывод, что в анализируемом ИД присутствуют элементы прямого и публичного призыва к совершению геноцида, что в международном праве определено термином «incitement». Ответственными за его совершение являются доминирующие группы — те сообщества, членами которых являются субъекты ИД: чиновники — официальные представители российского государства, работники российских провластных массмедиа, эксперты, которые сотрудничают с этими массмедиа.

Подводя итог исследованию и опираясь на дискурсивную теорию Лакло — Муфф, мы можем охарактеризовать идеологический дискурс (ИД) следующим образом:

- описанный ИД является неотъемлемой частью российской пропаганды — организованной медиасистемы, которая создает и воспроизводит этот дискурс;
- после начала войны ИД стремительно достиг гегемонии в российском публичном поле и претендует на место универсального;
- крайний антагонизм дискурсивной борьбы между ИД и частными дискурсами приводит к усилению гегемонии за счет цензуры и репрессивных мер российских властей;

- субъекты ИД не обладают агентностью — на это указывает непротиворечивость транслируемых ими репрезентаций;
- украинцы являются дискриминируемой группой в ИД: субъекты используют дегуманизирующий язык в отношении украинцев;
- в течение войны происходит деградация ИД: тезисы субъектов упрощаются и рассчитаны на эмоциональный эффект у аудитории;
- также происходит архаизация ИД: в основе российской провластной идеологии — обращение к историческому прошлому, что приводит к тезису о цикличности истории и идее повторения прошлых событий в настоящем;
- основным продуктом ИД, который субъекты транслируют аудитории — это идеологемы («коллективный Запад», «бандеровцы», «укрофашисты», «провокация» и т. д.), которые закрепляются в массовом сознании.

Мы согласны с ван Дейком, который писал: «Посредством особого доступа и контроля над средствами публичного дискурса и коммуникации доминирующие группы могут воздействовать на структуры дискурса таким образом, что в результате знания, убеждения, нормы, ценности и идеология реципиентов — прямо или косвенно — формируются в интересах доминирующей группы». Таким образом, главный механизм, который повышает эффективность распространения ИД среди аудитории, — это контроль над контекстом.

Мы не можем в рамках этого исследования заявлять о некоей причинно-следственной связи между дискурсом и его интерпретацией. Дискурс является одним из факторов, которые влияют на понимание и интерпретацию событий аудиторией. Однако гегемония ИД и блокировка доступа других частных дискурсов к массовой российской аудитории дают основания полагать, что распространение ИД среди россиян имеет долгосрочный пропагандистский эффект.

При условии, что доминирование является формой злоупотребления социальной властью, гегемония ИД — это следствие злоупотреблений российской власти в медиапространстве. Учитывая, что условия для гегемонии ИД созданы административными средствами, мы можем смело утверждать, что при снятии искусственных барьеров произойдет стремительная деградация и распад ИД при усилившейся дискурсивной борьбе и перемещение его на периферию.

Литература исследования

- Ван Дейк Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. — М.: Книжный дом «Либроком», 2013.
- Филлипс Л., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод. — Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2008.

- Baumann M. 'Propaganda Fights' and 'Disinformation Campaigns': the discourse on information warfare in Russia-West relations //Contemporary politics. – 2020. – T. 26. – №. 3. – C. 288-307.
- Bondar Y. Information Technologies and Manipulations of The Russian Propaganda In The " Ldnr" Editions // International Scientific Journal "The Caucasus and the World".- 2022. – №. 24. – C. 19-30.
- Campbell D. Writing security: United States foreign policy and the politics of identity. – University of Minnesota Press, 1992.
- Carter E. B., Carter B. L. Questioning more: RT, outward-facing propaganda, and the post-west world order //Security Studies. – 2021. – T. 30. – №. 1. – C. 49-78.
- Dijk T. A. The role of the press in the reproduction of racism //Migrations: interdisciplinary perspectives. – Springer, Vienna, 2012.
- Garner I. "We've Got to Kill Them": Responses to Bucha on Russian Social Media Groups //Journal of Genocide Research. – 2022. – C. 1-8.
- Gerber T. P., Zavisca J. Does Russian propaganda work? //The Washington Quarterly. – 2016. – T. 39. – №. 2. – C. 79-98.
- Hansen S., Lyytinen K., Markus M. L. The Legacy of" Power and Politics" in Disciplinary Discourse: A Citation Analysis //ICIS 2006 Proceedings. – 2006. – C. 28.
- Littleton G. G. Russia's Agenda For Ukraine: An Examination Of Putin's Media Propaganda Narratives. – 2022.
- Mäenpää O. A Critical Discourse Analysis on the Reporting of the Ukrainian Refugees Fleeing the Russian Invasion: The Notions of Eurocentrism and Othering in Mainstream Media. – 2022.
- Montessori N. M., Farrelly M., Mulderrig J. (ed.). Critical policy discourse analysis. – Edward Elgar Publishing, 2019.